

Победа

Часть I

АВТОР-СОСТАВИТЕЛЬ Г. Б. ВАГИЗОВА

Зеленодольск
2021 г

ББК (2Рос.Тат) 622

П41

Автор-составитель:

Гузель Бизяновна Вагизова

В редактировании участвовали:

А. Ю. Винокуров, А. Ш. Садриев, Р. Р. Хайбуллина, Н. Г. Князькина,

Р.А. Ахметханова, А. А. Бутусов, Д.Р. Азина.

Корректор:

Н. Ш. Сабирова

Использованы фотографии Марата Хаялутдинова, Алексея Винокурова и из фонда Историко-краеведческого музея г. Зеленодольска.

Над обложкой работали :

А. А. Винокуров, А. Н. Салихов, Н. М. Гайнуллин

Победа: книга об отважных воинах-земляках г. Зеленодольска Республики Татарстан / автор-составитель Г. Б. Вагизова. – Зеленодольск, 2018. – ... с.ил.

В книге представлены материалы краеведческого характера, в которую включены сведения о Героях Советского Союза; ветеранах, представленных к высокому званию Героя Советского Союза; Кавалерах ордена Славы и других отважных земляках. Сборник содержит воспоминания родных и близких фронтовиков и свидетельства самих участников боевых сражений. Материалы рекомендуются для всех, кто интересуется историей родного края.

Жиңүнең 75 еллыгына

Мәрхәмәтсез сугыш тартып алды
Иң кадерле газиз жаннарны.
Илдә халык рәхәт яшәсен дип,
Күпләр күрми аткан таңнарны.
Исән кайтканнарга әйтер сүзем -
“Ватан сезгә мәңге бурычлы
Зур игътибар белән баш иябез
Сезнең алда үтәп бурычны”.
Илебезнең иминлеген саклап,
Кан койдыгыз изге сугышта
Калган гомерегез тыныч үтсен,
Исән-имин матур тормышта!
Исәннәрнең сафы сирәгәйде
75 ел гомер эчендә.
Рәхмәт сезгә безне шатландырып,
Яшисез бит әле бүген дә.
Сез катлаулы сугыш юлын үтеп,
Олы дәрәжәләр алгансыз.
Тыйнак, кешелекле, якты йөзле
Сыйфатларны саклап калгансыз.
Рәхмәт сезгә, рәхмәт!!!

**Мәрьям Ситдикова
28 февраля 2020 г.**

«БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК» НА БУМАГЕ

Книга «Победа» — очередной вклад в историю города боевой и трудовой Славы. Книга о тех, кто ковал Победу на фронте и в тылу. И хотя об участии зеленодольцев в обороне страны написано немало, книга дочери солдата Гузели Вагизовой — еще один уникальный вклад в летопись войны.

Несомненный интерес для школьников и всех, кто интересуется историей, представляют рассказы о подвигах героев-зеленодольцев, о ветеранах войны и тех, кто трудился на предприятиях Зеленодольска в годы Великой Отечественной войны.

Ценность сборника в том, что это запись воспоминаний конкретных участников событий, мемуары горожан, которые в виде книги нигде не публиковались.

Особую ценность представляют фото из семейных архивов, на которых представлены не только сами герои войны, но и члены их семей, жены и дети.

Автор не только публикует свои материалы по истории Зеленодольска, но и предлагает вниманию читателей публикации историков, поисковиков, журналистов и краеведов. В них с нескольких сторон рассматривается вклад зеленодольцев в Победу. Их подвиг совершался не только на поле брани, но и в заводских цехах.

Юные читатели и более взрослое поколение должны еще раз понять, почему «Из одного металла льют Медаль за бой, медаль за труд?»

Есть в книге и малоизвестные страницы о трагической судьбе красноармейцев, попавших в лагерь Суслонгер, что находился в марийских лесах. И о содержании военнопленных, которые нередко работали даже на предприятиях Зеленодольска.

Данный сборник — настоящий «Бессмертный полк» на бумаге.

Подсказка для нынешних школьников, как нужно писать семейную летопись, чтобы не только самому знать свои корни, но и оставить память о них своим потомкам.

Михаил Черепанов,

**Зав. Музеем-мемориалом Великой Отечественной войны
1941-1945 гг. Национального музея Республики Татарстан**

«Уважаемые жители Зеленодольска и Зеленодольского края!

Прошло 76 лет, как закончилась Великая Отечественная война, и 80 лет, как прогремели первые фашистские орудия.

Сколько перемен, сколько переживаний выпало старшему поколению зеленодольцев! Это и самая кровопролитная война в истории человечества, унесшая миллионы жизней. Это и выстраданная всей страной Великая Победа, в которой, безусловно, огромный вклад наших земляков.

Зеленодольск сегодня — один из успешных городов Республики Татарстан и Российской Федерации. Имя нашего города прославлено благодаря выдающимся личностям и высоким достижениям зеленодольских предприятий. И его дальнейшая судьба зависит только от нас и от нашей активной жизненной позиции, ибо успехи достигаются всем миром.

Пусть процветает наш любимый Зеленодольск! Пусть каждый из нас пожнет плоды своего плодотворного, благородного труда! Мира и благоденствия вам, уважаемые земляки!»

Афанасьева Раиса Валиевна,

**заместитель председателя исполнительного комитета
Зеленодольского муниципального образования Республики Татарстан**

Ахат Шайхиевич Садриев – заслуженный учитель РТ отличник просвещения, лауреат трех государственных премий – имени К. Насыри (1997), имени М. Гайнуллина (20005), имени М.Ломоносова (2005), 2011г. – «Учитель XXI века». 9 Мая 2015г.

Фото Марата Хаялутдинова

Никто не забыт, ничто не забыто
О.Ф. Берггольц

«ПРОСТИ, ОТЕЦ»

посвящается фронтовику Леониду Калягину

Ты прости нас, отец, прости,
Что не смог до нас довести
Боль душевных глубоких ран,
Что так мучили по утрам.

На работу опять спешишь,
Там в заботах, делах кипишь,
На 100 граммах приспустишь пар,
Поутихнет в груди пожар.

Голод, холод, жара и зной —
Не уйти от станка домой.
Ведь на фронте снаряды ждут.
Все без отдыха, сна живут.

Пухнут дети, не могут встать.
Как бы хлеба, сальца достать...
Чем их, брошенных, накормить,
Голод, страх, боль их усмирить?

Всё готов на обмен нести,
Лишь бы деток родных спасти.
И опять ты к станку спешишь,
Стойко подвиг святой вершишь.

Сколько зла принесла война,
Только выстояла страна
И с позором был изгнан враг!
Мы гордимся, отец, тобой
Ты у нас тыловой герой!

Ты страны нашей верный сын,
Свет души твоей неугасим!
Прости нас, отец, прости!

**Маргарита Леонидовна Ионова,
5. 04. 2012 г.**

ПРЕДИСЛОВИЕ

Тогда я еще училась в школе, в классе шестом или седьмом. В один жаркий, летний день мы с отцом во дворе пилили дрова и я, между делом, задала ему вопрос: «Папа, а почему ты не стал военным?» А он тут же: «Тогда тебя бы не было». Я сказала: «Ну да», и больше мне сказать было просто нечего.

Спустя пару месяцев после смерти отца мне снится сон: будто сидит он недалеко от порога и крутит сепаратор (в то время у нас в деревне держали коров и при помощи сепаратора делали сметану). Мне было неудобно от того, что отец, уже пожилой человек, взялся за довольно непростую работу, поэтому я говорю: «Давай, папа, я буду сама крутить». Он отвечает: «Кызым, у тебя и так много дел». Я проснулась и начала искать разгадку сна.

Что я должна делать? Какие у меня могут быть дела? Почему их так много? В чём моя миссия?

Отец был очень заботливым. Он переживал за всех нас (мама и четверо детей, я самая младшая) и всем хотел помочь. Я стремилась быть самостоятельной, всегда говорила «я сама», и с детства тоже старалась каждому помочь. Это я потом поняла, что не надо было отказываться от помощи родителей. Что из этого вышло? Просто все мои дела отложились почти на полвека. Потом я часто торопилась, спешила и совершала ошибки. Спустя 15 лет я прошу прощения у моих усопших родителей и у тех, кого я задела или обидела словом или делом, ведая или не ведая того...

Когда я работала в сельской школе (в татарской деревне Куяново Мензелинского района), мама одного из моих учеников принесла в школу пирог. Я же отказалась от угощения, считая, что это неприлично — принимать дары от учеников и их родителей. А ведь можно было принять этот пирог и со всеми детьми поделиться! Она же готовила его от всей души! Нельзя лишать детей и родителей радости от вручения подарков, сделанных своими руками. К сожалению, такое со мной случалось не раз.

Я хорошо помню, что в детстве видела яркие, красочные сны. Но несколько

Латвия. Саласпилсский мемориальный ансамбль. Открыт в 1967 г. Фрагмент. Скульптурная композиция «Рот фронт». Открытка

раз — и сны страшные, даже жуткие, связанные с войной: обугленные дома, сараи, погребка, обгорелые столбы, подвалы, и — фашистские облавы на мотоциклах на людей, не успевших убежать и оставшихся в домашних укрытиях... Я просыпалась в холодном поту и подолгу не могла заснуть. Откуда это взялось? От увиденных фильмов или из рассказов отца? Мой отец Бизян Вагизович Вагизов (1919–1999) был участником освобождения Прибалтики от немецко-фашистских захватчиков. А там происходила страшная расправа с местными жителями...

Бывшая узница лагеря Людмила Левченко

тех, кто выжил... Этот лагерь был одним из самых жестоких, где фашисты проводили массовые казни, пытки, медицинские эксперименты, принуждали к непосильному, изнурительному труду. Мужчин заставляли носить камни, а к тем, кто падал, нельзя было даже подойти, чтобы помочь встать, — тут же расстреливали. Кормили помоями, как свиней.

Война — это страшное кровопролитие для тех, кто оказался на передовой. Война — это напряжённые, бессонные ночи для тех, кто трудился на заводах, неделями не уходя домой, кто не покладая рук работал на колхозных полях, сеял, жал и собирал то, что уродилось, где наряду со взрослыми внесли свою лепту и дети.

Победить фашистов, отстоять мир на земле — эта общая цель объединяла людей. Все жили одной семьёй, помогали друг другу, делились последним куском хлеба.

Однажды летним солнечным днем я гуляла по любимому горожанами парку около стадиона «Авангард» и села на скамейку. Ко мне подседа незнакомая женщина, разговорились. Она — Екатерина Ивановна Матвеева — всю жизнь проработала инспектором в отделе кадров на заводе имени Горького. Екатерина Ивановна с удовольствием поделилась своими воспоминаниями: «Во время войны мы жили на улице Новостроительной, сейчас там находятся склады. В нашем бараке различий по национальности или социальному положению не было. На Пасху всем миром красили яйца, по возможности отмечали Сабантуй

и Курбан-байрам. У тёти Сагады муж был начальником на заводе. Она часто готовила салму с картошкой, всех детей созывала и сажала за один стол. Моя мама тоже, бывало, приготовит еду и говорит: «Катя, иди, зови Колю, Васю, Мишу...». А мне звать ребят не очень-то хочется — вдруг самой мало достанется? Но мама заставляла звать всех. Сейчас-то я понимаю, как она была права. В то время все поддерживали друг друга, как могли».

Война закончилась. Постепенно в город начали возвращаться с фронта наши земляки. Вместе с ними вернулась в Зеленодольск фронтовая радистка Катя Ошарина. До войны она выучилась на агронома в Казахском сельскохозяйственном институте, в городе Алма-Ате. Стараниями главного агронома Зеленодольска Екатерины Михайловны Ошариной в городе начали появляться каштаны, голубые ели, восточные туи, разные виды сирени, жасмина. А как радовало многообразие цветов на клумбах и газонах!

В 1960-е годы у Е. М. Ошариной появилась помощница — толковая, трудолюбивая, озорная девчущка Людмила Яровая. Благодаря их совместной работе город стал образцом красоты и культуры. Чтобы обменяться опытом, в Зеленодольск стали приезжать из разных уголков страны.

Людмила Васильевна вспоминала: «Какой энтузиазм был у людей, как нас поддерживало руководство города и в первую очередь секретарь горкома КПСС Фёдор Кузьмич Мельников, председатель горисполкома Алексей Иванович Полшков. Они подхватывали любую инициативу: «Лети куда хочешь, но чтобы в городе были новинки!..» Таким было их главное требование. И куда мы только ни ездили...»

...Ушла из жизни Екатерина Ошарина. Не стало и Людмилы Яровой. Но в памяти города их имена заняли достойное место. Кажется, что город осиротел без своих преданных цветочниц-озеленителей. Но жизнь продолжается, на смену приходит новое поколение, и есть надежда, что дело Е. М. Ошариной и Л. В. Яровой возродится с новой силой, и город станет ещё краше, уютнее и чище.

Может быть, тогда и в душах людей появятся перемены, и мы станем внимательнее друг к другу, чуть-чуть добрее, будем бережнее относиться к чужому труду, любить и беречь свой город. И наш любимый Зеленодольск будет чище, свежее, привлекательнее. И тогда дети, внуки и правнуки участников Великой Отечественной войны и тружеников тыла скажут: «Да, не зря отстояли Победу ценой своей жизни наши отцы и деды!»

Г.Б. Вагизова

ЗЕЛЕНОДОЛЬЦЫ – ПОБЕДЕ

По современным данным рабочей группы Мемориала «Электронная Книга Памяти Республики Татарстан» в Казанском Парке Победы на фронт с 1939 по 1945 годы ушло около 700 тысяч граждан нашей республики. Не вернулось более 380 тысяч из них. В том числе 13 992 уроженца сел нынешнего Зеленодольского района и призванных Юдинским и Нурлатским районными военкоматами Татарской АССР.

Возможно, их было больше, но в нашей базе данных у многих погибших не указано точное место рождения и призыва.

И даже в этом списке 5785 человек зафиксированы без даты и места гибели. Формально юридически они до сих пор считаются «пропавшими без вести». Всего в нашей республике таких «не погибших» около 200 тысяч солдат и офицеров. И по современному российскому законодательству признать их отдавшими жизнь за родину можно только через суды, и то только родственникам. А если родственников уже нет в живых? Десятки тысяч защитников Отечества так и останутся еще на 75 лет «между небом и землей»?

Установить место гибели в XXI веке стало значительно проще. Рассекречены, наконец, десятки миллионов фамилий военнослужащих, погибших с 1939 по 1945 годы. Их можно найти на сайтах Министерства обороны РФ «ОБД-Мемориал» и «Память народа». На последнем есть и 12 миллионов копий наградных документов, на которых ждо сих пор стоит гриф «совершенно секретно». От кого более полувека секретили данные о подвигах советских солдат и офицеров — остается только догадываться. Тем более непонятно, от кого ДО СИХ ПОР секретят на сайте «Память народа» адреса награжденных героев. Как можно установить, кого наградила родина, если по нынешнему закону засекречено место его рождения и адрес семьи?

Тем не менее, поисковикам республики, активистам Ассоциации «Клуб Воинской Славы» и сайта «Мемориал Великой Отечественной войны» (www.kremnik.ru) удалось установить, что из числа зеленодольцев погибли:

- в 1941 году — 2201 человека,
- в 1942 году — 4124 человека,
- в 1943 году — 3239 человек,
- в 1944 году — 1907 человек,
- в 1945 году — 772 человека.

Как удалось установить, в боях под Москвой отдали свои жизни 149 жителей района, при обороне Ленинграда — 764 и еще 432 — на территории нынешней Новгородской области, в Сталинградской битве — 333, в боях за Крым — 26.

Конечно, в реальности их было намного больше, но пока места их гибели

не определены. И вряд ли мы установим места захоронения всех земляков.

К сказанному в этой книге хотелось бы добавить, что результаты визита немецких самолетов-разведчиков летом 1942 и 1943 годов теперь может увидеть каждый желающий в интернете. Там есть фотографии и моста через Волгу, и пригородов Зеленодольска, и Казани, на которых подписаны не только все оборонные предприятия, но и цеха. Четко видны самолеты на аэродроме авиазавода, вышедшие с конвейера. Судя по подписям на картах, фашистам уже тогда была известна такая информация, которая для нас до сих пор осталась секретной.

Адрес жительства родственников в наградных документах засекречен до сих пор, потому нет сомнения, что они об этих подробностях не знали.

Напомню, что информацию о подвигах дедов и прадедов, об их гибели можно узнать на сайте «Память народа». Если вы не можете это сделать сами, обращайтесь либо в Парк Победы на проспекте Ямашева в Казани, либо в Музей-мемориал Великой Отечественной войны, который находится в центре Казанского кремля, в здании художественной галереи «Хазинэ», а вернее — в старой казарме юнкерского училища.

М.В. ЧЕРЕПАНОВ,
Зав. музеем-мемориалом Великой Отечественной войны
Национального музея РТ

НАШ ГОРОД ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Во второй мировой войне участвовала 61 страна, оборвались жизни 50 миллионов человек. Это была ужасная катастрофа XX века.

Война стала колоссальным испытанием для советского народа. По расчётам историков-исследователей, в 1941–1945 годах каждые сутки погибали 20869 человек. Среди них немало и наших земляков. Из 700 тысяч татарстанцев около 350 тысяч остались навсегда на полях сражений. Значит, один из двух не вернулся из боя.

Ещё в середине 60-х годов число погибших по СССР составляло 7 миллионов человек, затем на XX съезде КПСС была названа новая цифра колоссальных жертв – 20 миллионов человек. На волне перестройки эта цифра подверглась уточнению: 26 миллионов 596 тысяч человек. Мы полагаем, что эти цифры далеко не последние и будут конкретизироваться. Ведь статистика учёта погибших в первые годы войны велась эпизодически. А так называемые «медальоны смерти», которые выдавались бойцам, были крайне неудобны в использовании: их разрешалось держать только в руке или в кармане. Но что такое бойцу держать в руке медальон во время боя!? Только в середине войны эти медальоны разрешили носить на цепочке, на шее, но суеверные солдаты их не брали... Отрадно, что многочисленные отряды поисковиков занимаются уточнением имён погибших и без вести пропавших, ибо каждый погибший должен быть предан земле.

За первые два месяца войны 220 парней нашего города добровольцами ушли на фронт. Только с завода имени Горького на фронт отправились 2800 человек. Всего из Зеленодольского района было мобилизовано 34 679 человек, из них 17 695 не вернулись. (Их бессмертные имена включены в «Книгу Памяти» РТ).

Весь Зеленодольск собирал деньги на нужды фронта. В 1942 году по инициативе комсомольцев и молодёжи на заработанные только в субботниках деньги был построен и отправлен на фронт самолёт «Зеленодольский комсомолец» стоимостью 2888 тысяч рублей.

Молодёжь трудового резерва, собрав в республиканской акции 4533 тонны металлолома, заняла третье место по стране и была награждена почётной грамотой и премией в 10 тысяч рублей.

Во 2-м и 12-м ремесленных училищах готовили 1650 токарей, 1500 слесарей, 2250 плотников, 200 фрезеровщиков, 1050 металлистов, 300 сварщиков, которые героически трудились на заводах города...

«На заводе имени Горького более пяти тысяч человек ковали победу в тылу – выпускали торпедные и бронекатера, противолодочные корабли и трапы.

Сегодня в строю остались только 299.

На заводе имени Серго, который в годы войны выпускал каждый третий снаряд для советской артиллерии, на фронт ушли из цехов более двух тысяч работников. 650 – не вернулись домой. За ратный трудовой подвиг коллектива в годы Великой Отечественной войны и трудовые успехи в послевоенный период предприятие было награждено орденом Отечественной войны 1-й степени.

Сегодня в живых на производственном объединении остались 27 фронтовиков и 582 труженика тыла...» (Ирина Новикова, «День Победы. 70 лет спустя», газета «Зеленодольская правда», № 34, 13 мая 2015 г.).

«А разве сегодня кто-то в состоянии пересчитать на деньги величину бескорыстного труда школьников и учителей только за годы войны? Жили по прищипу: «Фронт не только там, где стреляют орудия. Фронт у каждого станка, в каждом цехе, в каждом колхозе». Было собрано и отправлено на фронт более 4000 книг художественной литературы, 13000 кисетов, огромное количество носовых платков, 8500 посылок собрано и более 18000 тонн металлолома сдано! За четыре года войны завод имени Горького произвёл и выпустил: бронекатеров проекта 1124 – 40 единиц, бронекатеров проекта 1125 – 77 единиц, противолодочных кораблей проекта 122а – 13 единиц, рейдовых буксиров МБ-200 – 8 единиц, бензобарж грузоподъёмностью 250 т – 6 единиц, речных буксиров 600 л.с. – 9 единиц, торпедных катеров СТК ДД – 4 единицы, траловых барж проекта 417 – 5 единиц, снарядов 76 мм – 4млн 221 тыс. штук, пулемётов ДШК – 2776 штук, корпусов авиабомб ФАБ-250 – 2760 штук, зенитно-турельных установок «М-13», «Б-2», «Б-3» – 605 штук, лопат пехотных – 25708 штук, деталей и узлов к аэросаням – 100 единиц, изделий из чугуна – 65878 единиц, изделий из стали – 1787 тонн, изделий из бронзы – 800 тонн, изготовлено поковок – 2240 тонн.

Кроме того, в районе Сталинграда группа заводских ремонтников, возглавляемая М. Л. Лыковым и И. И. Куликовым, зимой 1942–1943 гг. восстановила 20 повреждённых бронекатеров Волжской военной флотилии.

Директором завода в годы войны был Е. В. Товстых, главным инженером – Б. Е. Бутома, секретарём парткома – Б. Е. Гольман». (Из книги Леонида Абрамова «Мы – волжане», Казань, 2005 г.).

По данным исследователя военной истории Ахата Шайхиевича Садриева, женщина в годы Великой Отечественной войны занимала особое место. Женщина отправляла на фронт мужа, сына. Работала в тылу на производстве с раннего утра и до позднего вечера, а возвратившись домой, кормила и воспитывала одна малолетних детей, которые после войны получили статус – «Дети войны». Неоценима роль женщины и на фронте: она была летчицей, танкисткой, радисткой, зенитчицей, связисткой, снайпером, десантником, врачом или санитаркой. Радистками были и наши земляки: Нина Землякова,

Тамара Никулина, Катя Ошарина и другие. Зенитчицей во время войны была Климичева Анастасия Фёдоровна, а после войны — учителем начальных классов.

Во время войны сельское хозяйство было в особо тяжёлом состоянии. Больше половины тружеников ушли на фронт. Лошадей стало в два раза меньше. Вся тяжесть производства и обеспечения фронта продуктами легла на плечи женщин и подростков. Несмотря на все трудности и лишения, голод и недосыпание, труженики села самоотверженно пополняли продовольственный фонд страны. С конца мая по 30 сентября все школьники должны были трудиться на сельхозработках.

В Зеленодольске как таковой войны не было, но была прямая военная угроза. В 1942 году к Зеленодольску (к Романовскому мосту) пытались подлетать фашистские самолеты. На них с двух сторон (со стороны Свияжска и Зеленодольска) зенитные установки открыли огонь. На громкий звук снарядов весь народ выбежал на улицу, самое ужасное было в том, что никто не знал, что происходит. Люди в растерянности кричали, не зная, что делать, куда бежать. Это произошло в первой половине дня, а то, что огни открыли наши зенитные установки, - население узнало только вечером. Не долетев до моста, самолеты вернулись обратно. Но все же самолеты-разведчики успели сделать съемку Романовского моста, порохового завода и улицы Баумана в Казани. Всю эту историю А. Ш. Садриеву рассказал сам очевидец, историк-краевед В. А. Федотов, которому тогда было восемь лет.

С 27 октября 1941 года по 11 февраля 1942 года строилась граница обороны «Казанский обвод». Ежедневно 107 тысяч человек из 28 районов республики и Казани в среднем рыли окопы, окружая город полукольцом.

Границы «Казанского обвода» проходили через Татарстан, Марий Эл, Чувашию, через село Покровское возле Волги, Апастово, Кайбицы, станцию Урмары Чувашии и посёлок Звенигово Республики Марий Эл. Здесь в чрезвычайно тяжёлых условиях в 30–40-градусные морозы татарстанцы рыли противотанковый окоп длиной 331 км, где располагалось 392 наблюдательных пункта, 56 зенитных точек, 419 землянок, 98 точек скрытого огня.

13 сентября в направлении железной дороги Казань–Зеленодольск–Юдино–Высокая гора; в Апастовском, Буинском, Дрожжановском, Кайбицком, Тетюшском, Камско-Устинском, Тарханском, Нурлатском районах, Подберезье был введен режим полного отсутствия света.

Да, это Победа со слезами на глазах. Это память народа, а память народа никому не отнять — она должна быть вечно.

Г. Б. Вагизова

(По статье Ахата Садриева «Халкыбыз каһарманлыгы мәнгелек»,
газета «Яшел Үзән», №-№ 32, 35, 2013 г.)

9 МАЯ В ЗЕЛЕНОДОЛЬСКЕ

9 мая в Зеленодольске царят особое тепло и оживление. Люди с раннего утра готовятся к параду, несут цветы и портреты. Ведь именно в нашем городе во время войны размещались эвакуированные из разных городов и эвакогоспитали. В Зеленодольске изготавливались бронетанкера и другие орудия. Люди день и ночь от мала до велика трудились на заводах, приближая победу. Каждый дом представлял собой маленький штаб.

Исполнилось 76 лет Великой Победе. Ещё больший размах приобретает акция «Бессмертный полк». Внуки и правнуки участников войны представляют своих дедов и прадедов. Они искренне радуются и с гордостью несут портреты ветеранов, вспоминая их былые подвиги...

Последние пять лет этот праздник отмечается на стадионе «Авангард». Здесь задолго до парада со сцены звучат душевные песни, стихи и поздравления горожанам. Насколько все трогательно, что невозможно пройти без слез. Здесь же передаётся и прямая трансляция телевидения из Москвы и Казани, мы слышим поздравления наших президентов.

Память об этом дне никогда не угаснет в наших сердцах. Пусть всегда будет мирное небо над головой, пусть всегда будут слышны задорный детский смех и соловьиные трели!

Г. Б. Вагизова

Победа

Книга об отважных воинах-земляках

9 мая 2017 г. Завод им. Горького.
Фото Андрея Спиридонова

9 мая 2015 г.
Фото Марата Хаялутдинова

газета "Зеленодольская правда"
фото Марата Хаялутдинова

газета "Зеленодольская правда"
фото Марата Хаялутдинова

9 мая 2015 г.
Фото Марата Хаялутдинова.

9 мая 2012 г.
Фото Алексея Винокурова

9 мая 2012 г.

Фото Алексея Винокурова

9 Мая 2012г.

Фото Алексея Винокурова

9 Мая 2012г.

Фото Алексея Винокурова

**Слава вам, храбрые! Слава, бесстрашные!
Вечную славу поет вам народ:
Доблестно жившие, смерть победившие,
Память о вас никогда не умрет!**

ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

16 апреля 1934 года постановлением ЦИК СССР было учреждено звание Героя Советского Союза в редакции: «Установить высшую степень отличия – присвоение за личные или коллективные заслуги перед государством, связанные с совершением героического подвига, звания Героя Советского Союза». (Из статьи Тамары Барышниковой в газете «Самозащита» (№1 (74), апрель-май 2015 г.) Никакие знаки отличия не предусматривались, выдавалась только грамота от ЦИК СССР.

Практика награждений была закреплена Постановлением ЦИК в Положении о звании Героя Советского Союза 29 июля 1936 года. В этой редакции гражданам, удостоенным звания, кроме грамоты полагался также орден Ленина. Орден Ленина к званию получили все одиннадцать лётчиков – первых Героев Советского Союза.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 августа 1939 года введён особый отличительный знак для Героев Советского Союза – медаль «Герой Советского Союза». Другим Указом от 16 октября 1939 года был утверждён внешний вид медали, которая получила название «Золотая Звезда». В отличие от первоначального Положения теперь предусматривалась возможность многократного награждения «Золотой Звездой». Дважды Герою Советского Союза выдавали вторую медаль «Золотая Звезда» и ему сооружали бронзовый бюст на родине. Трижды Герою Советского Союза выдавали третью медаль «Золотая Звезда», и его бронзовый бюст должен быть установлен при Дворце Советов в Москве. Выдача орденов Ленина при награждении второй и третьей медалями не предусматривалась.

Уже с первых дней Великой Отечественной войны зеленодольцы проявляли мужество и героизм. Следуя наградному листу нашего земляка из Нурлат Яруллина Нургали Ярулловича, 1916 года рождения, читаем:

«23.9.41 г. в бою, в районе деревни Головкино, командуя стрелковым взводом, лично уничтожил трёх фашистов и двух ранил.

10.10.41 г. в бою, в районе деревни Жуково, командуя группой миномётчиков и лично руководя огнём миномётов, – уничтожил группу автоматчиков противника, обеспечив тем самым продвижение вперёд стрелковой роты.

15.10.41 г., будучи командиром передового отряда в составе 47 человек в районе деревни Дубровка, подпустил колонну противника на дистанцию 200 метров – разогнал колонну и уничтожил около 150 солдат и офицеров противника. В это время часть немецких автоматчиков просочилась в деревню Дубровка и угрожала тылам, – Яруллин организовал уничтожение этой группы и лично сам застрелил двух и заколол одного фашиста. В этом бою Яруллин получил тяжёлое ранение в грудь» (из приказа о награждении орденом Красной Звезды).

В 1943 году произошёл коренной перелом в Великой Отечественной войне. Перевес оказался на стороне Советской Армии, вражеский план «Барбаросса» полностью провалился.

Первым среди зеленодольцев в годы Великой Отечественной войны звания Героя Советского Союза был Хативи Хусаинович Хасанов (дата подвига – 29 августа 1943 года). Далее звания Героя Советского Союза были удостоены: Николай Леонтьевич Соболев (дата подвига – 25 сентября), Накип Сафиевич Сафин (дата подвига – 28 сентября), Иван Андреевич Норкин (дата подвига – 21 ноября).

Год 1944: Валий Хазиахметович Хазиев (дата подвига – 25 июня), Галям Гимадеевич Мурзаханов (дата подвига – 12 июля), Халил Зинатуллович Хайруллин (дата подвига – 14 июля), Михаил Егорович Колчанов (дата подвига – 1 августа), Иван Михайлович Засорин (дата подвига – 5 декабря).

Год 1945: Николай Николаевич Алтынов (дата подвига – 21 января), Владимир Александрович Петров (дата подвига – 30 января), Алексей Павлович Панфилов (дата подвига – 25 февраля-30 марта), Николай Андреевич Катин (дата подвига – 7 апреля), Николай Дмитриевич Волостнов (дата подвига – 15 апреля), Степан Михайлович Бендиков (дата подвига – 16 апреля).

Г.Б. Вагизова

9 мая 2018 г.

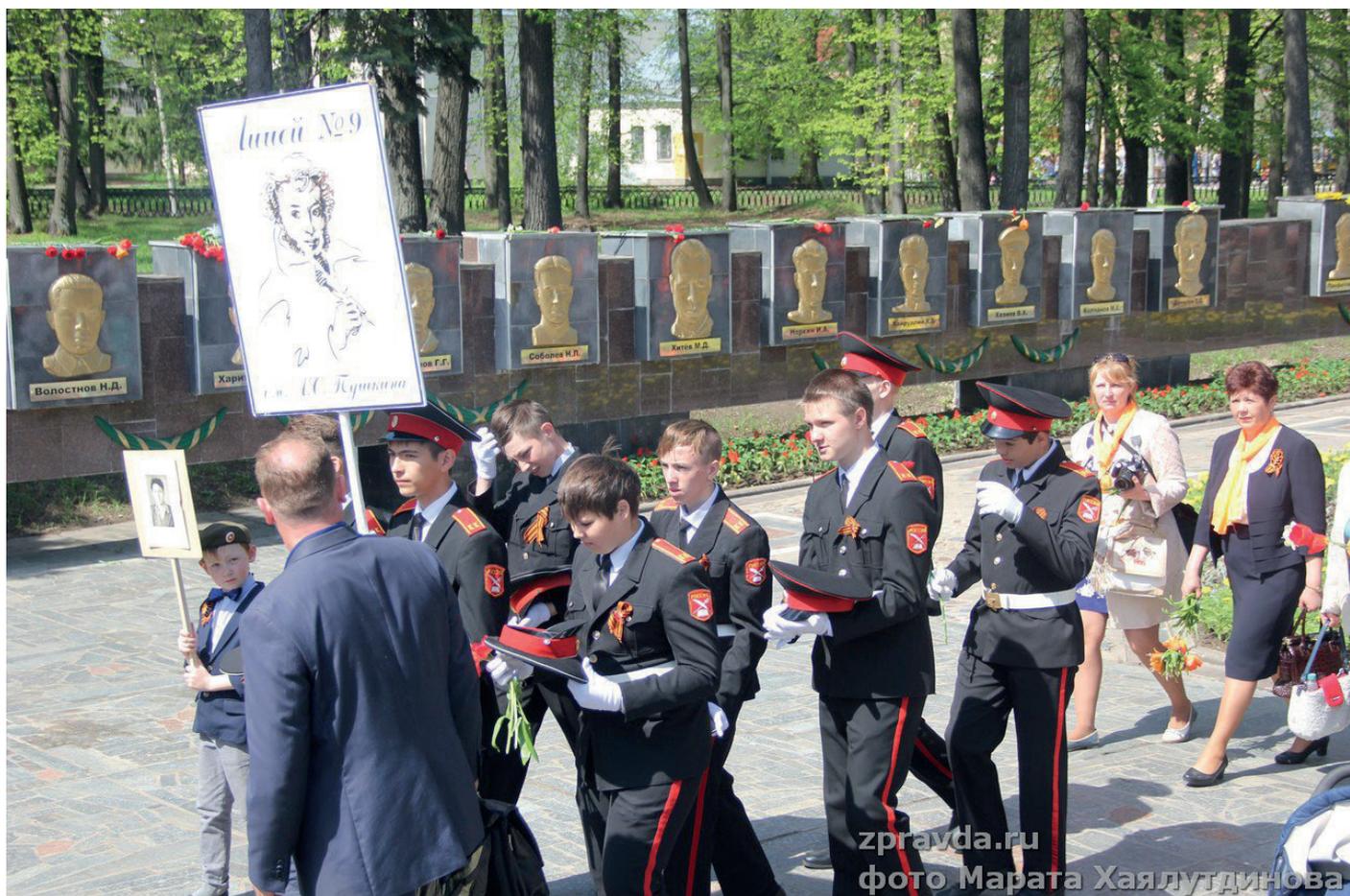
Фото Марата Хаялутдинова

ГЕРОИ 1943 ГОДА

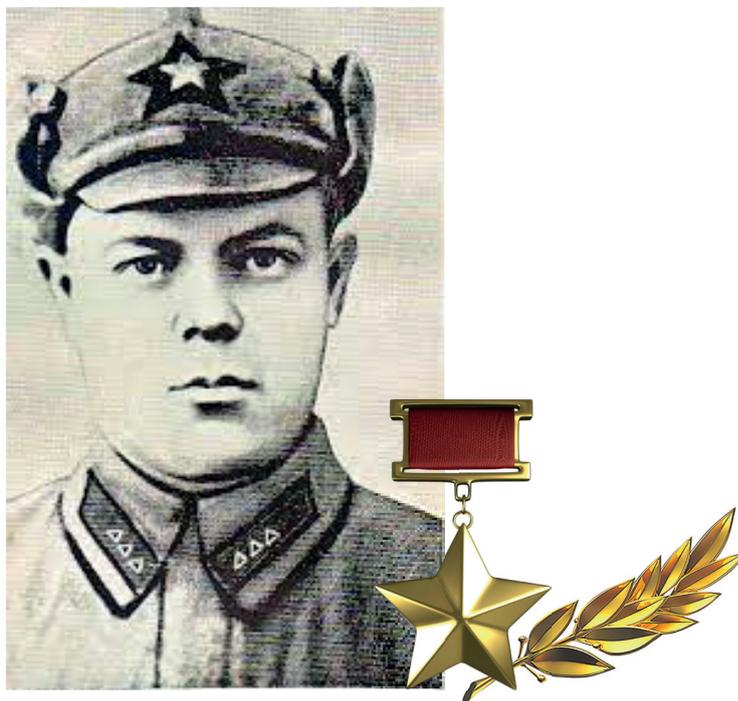
Третий год войны принёс с собой долгожданный ветер надежды — в феврале в Сталинграде капитулировала шестая немецкая армия, позднее историки назовут это событие коренным переломом в Великой Отечественной. Летом и осенью того же года в списке Героев Советского Союза появились имена четырёх наших земляков. Они стали первыми.

Всего же за боевые подвиги высшей военной награды страны будут удостоены 16 зеленодольцев.

9 мая 2016 г.

Фото Марата Хаялутдинова

ХАТИВИ ХУСАИНОВИЧ ХАСАНОВ

До войны: родился в семье крестьянина, получил неполное среднее общее образование и работал на железнодорожной станции Йошкар-Ола.

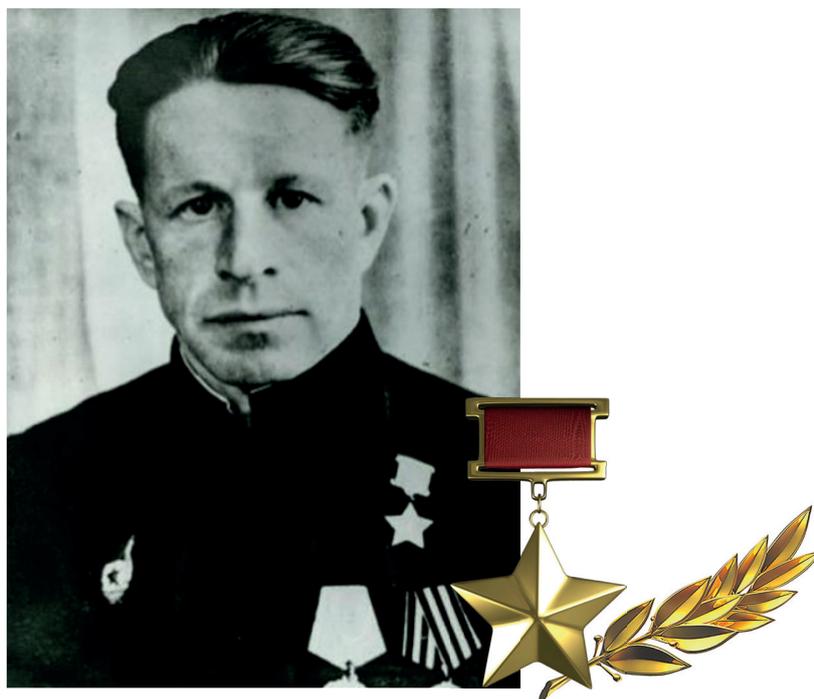
Дата подвига: 29 августа 1943 года.

Возраст героя: 27 лет.

Суть подвига: в бою за село Прихотьково (Курская область) командир пулемётного расчёта старший сержант Хасанов принял на себя командование ротой, подняв бойцов в атаку.

Спустя две недели, 12 сентября, в бою был тяжело ранен, в бессознательном состоянии попал в плен и казнён.

Отличительная черта: стал первым зеленодольцем, совершившим подвиг, и первым, кто получил звание Героя Советского Союза посмертно.

НИКОЛАЙ ЛЕОНТЬЕВИЧ СОБОЛЕВ

До войны: родился в столице Литвы Вильнюсе 19 декабря 1904 года, в семье служащего. В 1926-1929 годах проходил службу в Красной Армии. После демобилизации остался в Казани, где и проходил службу. Работал директором фабрики-кухни, затем директором санатория в Тарловке, превращенного после начала войны в госпиталь.

Дата подвига: 25 сентября 1943 года.

Возраст героя: 39 лет.

Суть подвига: при форсировании Днепра у села Долмантово (Украина) гвардии сержант Соболев после гибели командира роты взял командование на себя. Организовал переправу на правый берег. В бою за расширение плацдарма лично подбил из противотанкового ружья два танка, самолёт «Юнкерс». Участвовал в отражении контратак противника, был ранен.

После войны: в 1943 году был демобилизован по ранению. Вернулся в Татарстан. Работал директором пионерского лагеря «Пустые Моркваши» в селе Набережные Моркваши Высокогорского района. С мая 1946 года жил в посёлке Васильево. Скончался 2 февраля 1957 года.

Отличительная черта: единственный из зеленодольцев – Героев Советского Союза, родившийся, по нынешним меркам, за пределами Российского государства.

НАКИП САФИЕВИЧ САФИН

До войны: родился в деревне Мирзям Арского района в крестьянской семье. Окончил семь классов. Работал в колхозе, рабочим на железной дороге в Иркутской области. В 1940 году Сафин был призван на службу в Рабоче-крестьянскую Красную Армию.

Дата подвига: 28 сентября 1943 года.

Возраст героя: 22 года.

Суть подвига: командир отделения 19-го отдельного моторизованного понтонно-мостового батальона сержант Наqip Сафин в районе села Солошино (Украина) на понтоне переправил первую группу автоматчиков на правый берег Днепра для захвата плацдарма. Сделал ещё восемнадцать рейсов. Затем сержант Сафин на пароме переправил танки и артиллерию.

После войны: Наqip Сафин окончил военно-инженерное училище. С 1946 года лейтенант Сафин в запасе. В 1951 году окончил Казанскую республиканскую партийную школу. Затем майор в отставке. Работал директором совхоза в Зеленодольском районе. Умер 22 мая 1987 года. Похоронен в Казани на Татарском кладбище.

Отличительная черта: имя Накипа Сафина было увековечено позднее остальных. Только 8 апреля 2005 года администрация Казани переименовала улицу Совхозную, на которой проживал Герой Советского Союза, в улицу Сафина.

ИВАН АНДРЕЕВИЧ НОРКИН

До войны: родился в селе Сметанино Кировской области в семье крестьянина. Был шестым ребёнком в семье. С десяти лет работал в поле, помогал родителям в сельхозработах. После окончания начальной сельской школы начал работать в колхозе. Семнадцатилетний юноша трудился на столярно-мебельном комбинате, столярному мастерству научился у отца. В 1939 году был призван в Красную Армию. Служил на Дальнем Востоке во 2-й Краснознамённой Дальневосточной армии в Амурской области. Освоил специальность наводчика орудия, стал артиллеристом, как отец и дед, Георгиевские кавалеры.

Дата подвига: 21 ноября 1943 года.

Возраст героя: 24 года.

Суть подвига: на небольшом участке возле села Новые Озеряны (Украина) немецкое командование бросило в бой более сотни танков и бронемашин. В критическую минуту боя младший сержант Норкин заменил погибший расчёт одного из орудий. В одиночку, действуя за весь расчёт, несколько часов вёл огонь по атакующему врагу. За время боя отважный артиллерист сделал около двухсот выстрелов и лично подбил девять вражеских танков и три автомашины с пехотой.

После войны: вместе с семьёй жил в Зеленодольске. Работал на заводе имени Горького, затем с 1952 года и до выхода на пенсию в 1975 году — на заводе имени Серго. Активно участвовал в общественной жизни: был избран членом партийного комитета завода, многие годы избирался депутатом горсовета, членом горкома партии, был членом республиканского Комитета защиты мира. Он часто встречался с молодёжью.

Ушёл из жизни 28 июля 2002 года. Похоронен на городском кладбище.

Отличительная черта: среди всех Героев-зеленодольцев Иван Андреевич может по праву считаться долгожителем, он прожил дольше остальных, уйдя из жизни в возрасте 83 лет.

Денис Анисимов.

«Наш Зеленый Дол. Зеленодольск», № 19, 8 мая 2013 г.

ГЕРОИ 1944 ГОДА

ГАЛЛЯМ ГИМАДЕЕВИЧ МУРЗАХАНОВ

До войны: родился в деревне Татарские Наратлы Зеленодольского района в крестьянской семье. Окончил 4 класса. Работал трактористом.

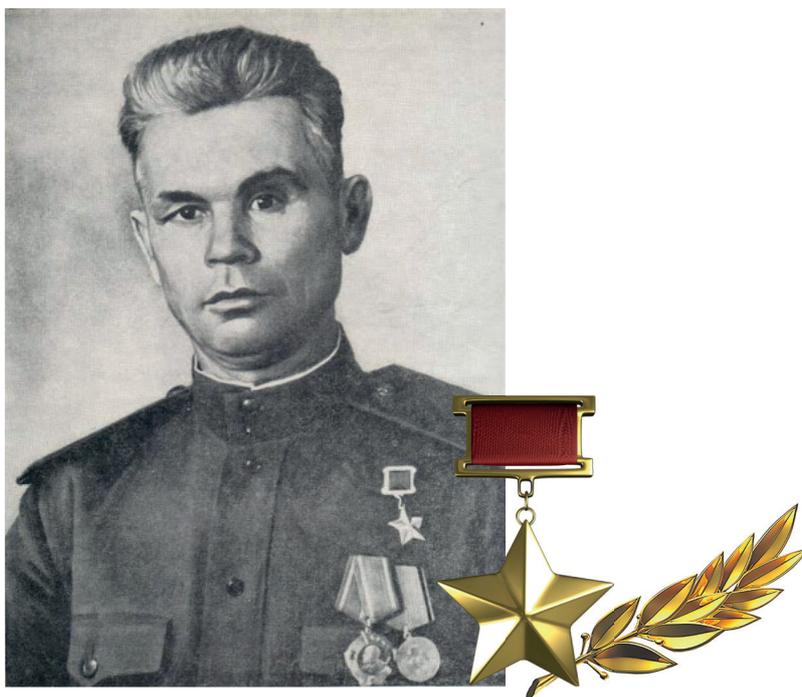
Дата подвига: 12 июля 1944 года.

Возраст героя: 19 лет.

Суть подвига: в составе разведывательного отряда морской пехоты ночью высадился в ночном порту Пинска. Уничтожил пять огневых точек противника, десять солдат, захватил пленного. В Пинске участвовал в отражении ряда контратак противника и удержании в течение двух суток захваченного плацдарма до подхода подразделений 397-й дивизии 61-й армии. В боях на плацдарме был тяжело ранен и направлен в тыловой госпиталь.

После длительного лечения Мурзаханов был демобилизован в 1944 году. Жил в родной деревне, работал председателем ревизионной комиссии в колхозе «Комсомолец» Зеленодольского района. Затем переехал в Казань. Умер 25 мая 1990 года. Похоронен в деревне Татарские Наратлы.

Отличительная черта: Галлям Гимадеевич Мурзаханов — единственный из зеленодольцев, Героев Советского Союза, кто избирался депутатом Верховного Совета Татарской АССР (1947-1955 гг.).

ХАЛИЛ ЗИНАТУЛЛОВИЧ ХАЙРУЛЛИН

До войны: родился в селе Кугеево Зеленодольского района в семье крестьянина. Получил начальное образование. С 1937 года жил в Москве. Работал бетонщиком на стройке.

Дата подвига: 14 июля 1944 года.

Возраст героя: 24 года.

Суть подвига: ночью гвардии рядовой 245-го гв. стрелк. полка (84 гвардейская стрелковая дивизия 11-й гв. армии) Хайруллин одним из первых форсировал реку Неман у города Алитус (Литва) и пулемётным огнём прикрывал работу сапёров и переправу подразделений, участвуя в отражении нескольких контратак противника. В бою на плацдарме заменил выбывшего из строя командира и увлёк роту в решающую атаку по расширению плацдарма.

Награжден орденами Ленина (24.03.45), Красного Знамени (01.07.1944), медалями.

После войны: работал в строительном управлении в Зеленодольском районе. Умер 29 сентября 1984 года. Похоронен на родине.

Отличительная черта: единственный из зеленодольских Героев Советского Союза, кто был захвачен в плен и после бежал из концлагеря. В феврале 1942 года он стал бойцом партизанского отряда, которым командовал И.Н. Евстигнеев, до осени 1943 года воевал в тылу врага в треугольнике Витебск - Орша - Смоленск.

МИХАИЛ ЕГОРОВИЧ КОЛЧАНОВ

До войны: родился в деревне Осоко-Ковали Зеленодольского района в крестьянской семье. Окончил семь классов. Работал слесарем на заводе в Казани.

Дата подвига: 1 августа 1944 года.

Возраст героя: 20 лет.

Суть подвига: вплавь преодолел Вислу в районе населённого пункта Застув-Карчмиски (Польша), находился в боевых порядках штурмовых подразделений, передавал координаты огневых точек противника, корректировал огонь орудий дивизиона, чем способствовал расширению плацдарма.

После войны: жил и работал в городе Губкин Белгородской области, с 1964 года – в Алма-Ате. Ушёл из жизни 19 мая 1972 года.

Отличительная черта: Михаил Колчанов – единственный зеленодольский Герой Советского Союза, кто служил в войсковой разведке.

Денис Анисимов.

«Наш Зеленый Дол. Зеленодольск», 2013, 15 мая (№ 20)

ИВАН МИХАЙЛОВИЧ ЗАСОРИН

До войны: родился в деревне Стенино Калужской области в крестьянской семье. Жил в Зеленодольске. Окончил 7 классов и ФЗО (профессиональный лицей 25) по профессии столяра. Работал на заводе «Красный металлист», был членом бюро районного комитета ВЛКСМ.

Дата подвига: 5 декабря 1944 года.

Возраст героя: 31 год.

Суть подвига: ночью вместе с двумя радистами переправился на правый берег Дуная и, корректируя огонь своей батареи, способствовал занятию и расширению плацдарма и освобождению города Эрчи (Венгрия).

После войны: Иван Засорин продолжил службу в армии. С 1955 года майор Засорин — в запасе. Жил в Зеленодольске. Работал на судостроительном заводе имени Горького. Принимал активное участие в общественной жизни города, много встречался с молодежью, рассказывал о военных буднях. Скончался 29 мая 1981 года.

Отличительная черта: единственный из героев Зеленодольска, кто профессионально занимался спортом. Засорин прекрасно играл в футбол, выступал на позиции защитника в команде «Судостроитель», имел значок «Ветеран спорта».

ГЕРОИ 1945 ГОДА

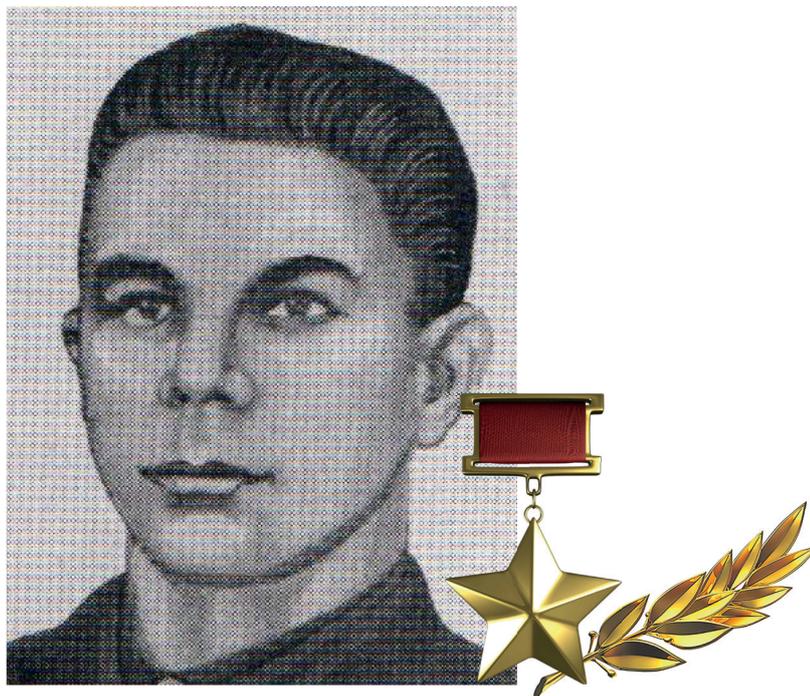
В последний год войны ситуация на фронте менялась стремительно. Немцы отступали, советские войска то и дело громили разрозненные и порядком уставшие группы армий противника.

Тогда же стало ясно, что крах фашистской Германии не за горами — остался решающий рывок. Немалую роль в этом рывке сыграли наши земляки. Именно в последний год Великой Отечественной шесть зеленодольцев стали Героями Советского Союза, приблизив день долгожданной Победы.

9 мая 2016 г.

Фото Марата Хаялутдинова

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ АЛТЫНОВ

До войны: родился в деревне Осоко-Ковали Зеленодольского района в семье крестьянина. Получил неполное среднее образование. С 15 лет работал прицепщиком, трактористом, бригадиром тракторной бригады Юдинской машинно-тракторной станции.

Дата подвига: 21 января 1945 года.

Возраст героя: 20 лет.

Суть подвига: старшина Алтынов прошел на танке свыше 400 км. В январе 1945 года он первым переправился по заминированному противником мосту через реку Нотець, а затем одним из первых ворвался в город Лукатц-Кройц [Кшиж], где гусеницами уничтожил артиллерийскую батарею врага, прорвался на железнодорожную станцию, на которой его танк подбил паровоз с эшелоном боевой техники.

После войны: в 1947 году Николай Алтынов был демобилизован, вернулся в Татарстан. Работал инженером-механиком в Юдинской машинно-тракторной станции, затем в совхозе. С 1957 года жил в Казани, работал в Казанском моторостроительном объединении. Ушёл из жизни в 1997 году.

Отличительная черта: на легендарном танке Т-34 Николай Алтынов прошёл с боями свыше 400 километров без поломок, аварий и вынужденных остановок, уничтожив большое количество живой силы и техники противника.

АЛЕКСЕЙ ПАВЛОВИЧ ПАНФИЛОВ

До войны: родился в Казани в семье железнодорожного служащего. Окончил высшее горное училище. Работал на Казанской железной дороге. Был агитатором и заведующим агитационным отделом Свияжского уездного военкомата. Участник гражданской войны на Восточном фронте. Постановлением Совета народных комиссаров СССР от 4 июня 1940 года ему присвоено воинское звание «генерал-майор танковых войск». С 1942 года – начальник Разведывательного управления Генерального штаба РККА.

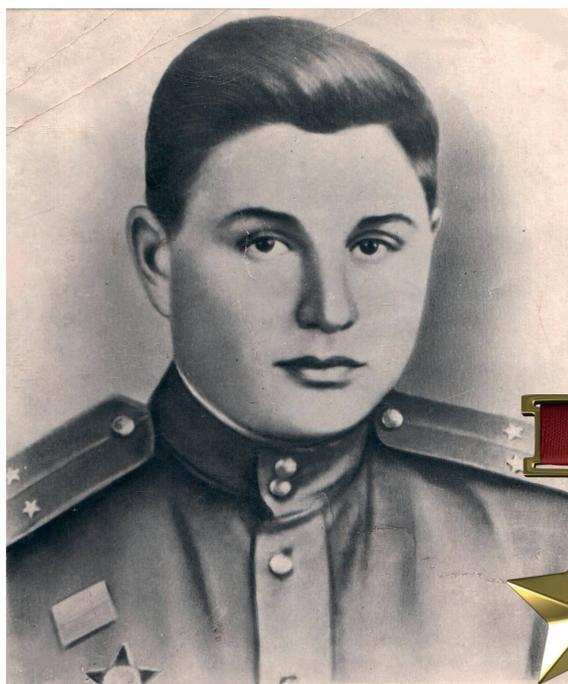
Дата подвига: 25 февраля – 30 марта 1945 года.

Возраст героя: 46 лет.

Суть подвига: взаимодействуя с другими войсками фронта, танковый корпус под командованием Алексея Панфилова с боями прошёл около четырёхсот километров, разгромив в районе Гданьска (Польша) остатки 2-й немецкой армии.

После войны: Алексей Панфилов продолжил службу в Советской Армии. С марта 1952 года – командующий бронетанковыми и механизированными войсками Северного военного округа. Работал начальником факультета Военной академии бронетанковых войск, старшим преподавателем Военной академии Генерального штаба. С 1959 года генерал-лейтенант танковых войск Панфилов А.П. – в запасе. Жил в Москве, где и скончался 18 мая 1966 года. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Отличительная черта: на момент подвига Алексей Панфилов был самым старшим по возрасту и по званию среди зеленодольских Героев Советского Союза.

НИКОЛАЙ АНДРЕЕВИЧ КАТИН

До войны: родился в деревне Ильинское Зеленодольского района в семье крестьянина. Образование — полное среднее.

Дата подвига: 7 апреля 1945 года.

Возраст героя: 20 лет.

Суть подвига: в бою за населённый пункт Фридрихсберг (ныне посёлок Зелёное Калининграда) пулемётчик Николай Катин с группой бойцов захватил дом. В течение трёх часов рота сдерживала натиск немцев. Все бойцы роты погибли. Катин остался один. К дому подползло самоходное орудие «Фердинанд». Выстрелом оно пробило стену дома, Катин бросил в самоходку противотанковую гранату, подбив самоходное орудие. Как только фашисты ворвались, чтобы взять его живым, Катин бросил последнюю гранату себе под ноги.

После войны: в 1985 году в посёлке Волошино следопыты отряда «Совесь» обнаружили останки 128 красноармейцев, в том числе и Николая Катина. Установили его прах по истлевшим погонам и характеру ранений. 20 октября 2006 года в торжественной обстановке останки Героя Советского Союза старшего лейтенанта Николая Катина были перезахоронены на Переславском военно-историческом мемориале под Калининградом.

Отличительная черта: Николай Катин стал единственным зеленодольским Героем Советского Союза, которому посвящены две мемориальные доски: в Зеленодольске — на доме, где родился; и в Калининграде — на месте гибели.

СТЕПАН МИХАЙЛОВИЧ БЕНДИКОВ

До войны: родился в селе Высшая Дубечня (Украина) в семье крестьянина. Получил среднее образование. Работал на строительстве Турксиба, откуда в 1929 году был призван в ряды Рабоче-крестьянской Красной Армии. В 1932 году окончил артиллерийское училище.

Дата подвига: 16 апреля 1945 года.

Возраст героя: 37 лет.

Суть подвига: огнём полка обеспечил прорыв сильно укрепленной обороны противника на кюстринском плацдарме, затем сопровождал наступающие подразделения, выводя батареи для стрельбы прямой наводкой.

После войны: в 1946 году окончил высшую офицерскую артиллерийскую школу. С 1946 полковник Бендиков — в отставке. Жил в посёлке Васильево. Умер 6 мая 1961 года.

Отличительная черта: подполковник Бендиков единственный из зеленодольцев, Героев Советского Союза, кто особо отличился в ходе Берлинской операции. 21 апреля 1945 года полк Степана Михайловича открыл огонь по Берлину.

Денис Анисимов.
(«Наш Зеленый Дол. Зеленодольск», № 21, 23 мая 2013г.)

ЧЕСТВУЯ НИКОЛАЯ АЛТЫНОВА

В 2014 году в парке Победы Николаю Алтынову поставили барельеф. А в 2015 году в канун праздника в самом живописном месте - проеме соснового леса микрорайона Мирный - заложили сквер имени героя Советского Союза Николая Алтынова. Здесь в апреле 2015 года был поставлен танк Т-80 как символ рода войск, в которых он воевал. На мероприятии выступали дочери и родственники героя, которые были приглашены из Казани по случаю торжества.

Праздничные мероприятия в сквере имени Н. Алтынова

После того как появились скамьи и зажглись фонари, сквер стал любимым местом отдыха горожан.

Г.Б. Вагизова.

ОТКРЫТ ПАМЯТНИК НИКОЛАЮ ВОЛОСТНОВУ

Фрагмент обелиска на родине Н.Волостнова

В селе Ивановском торжественно открыли монумент односельчанину, Герою Советского Союза Николаю Дмитриевичу Волостнову.

Удивительно, но до этого дня в родном селе имя героя не было увековечено. В посёлке Васильево есть улица Николая Волостнова, в Больших Ключах — обелиск, его именем названа общеобразовательная школа. А на родине, в Ивановском, на улице Зелёной стоит полуразваленный домишко, в котором жил Николай.

Памятный обелиск появился по инициативе местных жителей. На открытие памятника Герою Советского Союза пришли

много сельчан, после автоматного залпа они возложили цветы к памятнику герою и приняли участие в акции «Сирень Победы».

— Мы с друзьями мечтали попасть на фронт, стать сынами полка, — вспоминает Николай Максимович Корочкин. — С соседом Колей Захватовым дважды бежали в армию. Первый раз нас сняли с поезда под Свияжском, второй раз уехали чуть дальше, но нас опять вернули. Я хорошо помню, как в апреле 1943 года 17-летний Николай Волостнов со своим соседом Мишей Артамоновым направились в военкомат в Юдино. Мы жили тогда в Осиново, и они зашли к нам в дом, пообедали. Мне было семь лет. Николай потрепал меня по голове и ушёл на сборный пункт. С войны он уже не вернулся, похоронен в братской могиле в Зеленоградском районе Калининградской области. Моя супруга Валентина — двоюродная сестра героя. Понимая, что в родном селе память о воинах Великой Отечественной надо сохранить, мы писали письма министру обороны РФ, военкому республики, главе района. И вот сегодня — радостное событие: открытие памятника.

— Мне понравился подход жителей Ивановского. Они пришли в администрацию и сказали: помогите нам! Не «сделайте нам», а именно «помогите». Видно, что это людям нужно, они будут беречь памятник! Спасибо ветеранам за идею памятника, спасибо строителям за поддержку, Валерию Макееву за спонсорскую помощь в строительстве памятника, — отметил глава ЗМР Александр Тыгин.

Рустам Сабитов.

(Из газеты «Зеленодольская правда» от 13 мая 2015 г.)

Справка «ЗП»:

НИКОЛАЙ ДМИТРИЕВИЧ ВОЛОСТНОВ — командир расчёта станкового пулемёта 2-й роты 82-го стрелкового Севастопольского полка (32-я Таманская дивизия, 3-й Белорусский фронт), гвардии сержант. Дважды ранен, награждён медалью «За отвагу». За мужество и отвагу Волостнову присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

Николай Волостнов особо отличился в бою юго-восточнее населённого пункта Гаутен. Находясь в боевых порядках пехоты, гвардии сержант Волостнов метким огнём поддерживал действия наших подразделений. Противник предпринял пять контратак при поддержке самоходных орудий. Под сильным артиллерийским обстрелом Волостнов оставался на занимаемом рубеже и лично вёл огонь по врагу. Ценой больших потерь противнику удалось потеснить наши боевые порядки, но гвардии сержант не оставил боевой позиции. Получив ранение, он продолжил уничтожать вражеских солдат, которые пытались его окружить. Волостнов погиб 15 апреля 1945 года от близкого разрыва вражеского снаряда.

ПАРЕНЬ ИЗ ИВАНОВСКОГО

Очерк

I

Жил в Ивановском — тихой и по-есенински чарующей деревушке, что под Казанью, - простой паренёк. Звали его Колькой; Николаем Дмитриевичем он стал позже, потом. И фамилия у него была, как у многих в округе, - Волостнов.

Такой же, как и многие. Как его друзья-сверстники Мишка Староверов, Митька Костюхин, Володька Антонов...

Весной мастерил запруды на мелководной речушке, неспешно петлявшей по деревне, под лохматыми ветвями вековых ветел. Летом без устали бегал купаться и рыбачить на раскинувшееся неподалёку Светлое озеро. А то с ватагой ребятни отправлялся в шумевший за околицей густой урман по грибы и ягоды.

Зимой отчаянно скатывался на видавших виды лыжах с крутых склонов оврагов, которых немало располагалось по окрестностям. С осени и по весну, загрузив холщовую сумку учебниками да тетрадями, сунув туда же краюху домашнего хлеба, ходил знакомой до мельчайших колдобин дорогой за три версты в село Большие Ключи, в тамошнюю семилетку.

Такой же, как и многие его сверстники. Разве вот чуть посерьёзней. Его не тянуло вечерами, как других ребят, на улицу, «на брёвна» - где по заведённой исстари привычке собиралась веселиться молодёжь, откуда допоздна доносились задорные переливы двухрядки, бойкие песни девчат. И друзья понимали его: нелегко было Пелагее Константиновне — матери, одной, без мужа, поднимать на ноги троих. Николай был вторым сыном. А когда подошла пора, и старший — Борис — ушёл на службу, в Красную Армию, заботы о матери, которая к тому же занедужила и слегла, о маленькой сестрёнке, о хозяйстве нелёгкой ношей легли на плечи подростка.

Пришлось прервать учёбу и поступить на работу. Куда? Конечно, в Краснооктябрьское лесничество. И не потому только, что было оно поблизости от Ивановского. Скорее, выбор Николая определило другое — любовь к лесу, желание лучше познать его. Ведь недаром в народе говорится, что лес и кормит, и одевает, и крышу даёт. Редкого не затронет и его красота. А Ивановский лес по природному своему богатству — что твой заповедный: непролазная чащоба чернолесья сменяется грустным зелёным строем осинника, величавый сосновый бор граничит с радостным хороводом белоствольного березняка...

Сосредоточенный, пытливый, Николай с увлечением взялся за работу в лесничестве. И кто знает — быть может, через годы как раз он и стал бы лесником здешних мест — знающим и рачительным хозяином родного леса? А может — и учёным-лесоводом?..

Если б не грянул вскоре тяжкий гром войны. Жутким эхом её раскаты докатились и до тихого Ивановского.

Здесь, как и везде, старшие уходили на фронт, их заменяли женщины и дети. И сюда радио каждый день доносило суровую фразу: «От Советского информбюро»... На школьных картах отмечалась линия фронта, всё ближе подступавшая к столице.

Здесь, как и везде, в горькую осень 1941-го названия подмосковных городов и сёл знал и стар, и мал. Собираясь по вечерам, подростки-сверстники Николая, вместо развесёлой «Подгорной» слушали теперь радио. Они читали сообщения газет о мужестве и отваге защитников Родины...

Солдатскую шинель Николай надел на третьем году войны, когда ему, наконец, исполнилось 17, когда весь мир узнал и легендарный Сталинград, и победную Курско-Орловскую дугу. А за несколько дней до ухода в армию, в ноябре 1943 года, Юдинский райком комсомола принял Николая Волостнова в члены ВЛКСМ.

II

«В сорок четвёртом получил я письмо Николая, — вспоминает его старший брат Борис. — Из госпиталя. Был он ранен в руку. И удивлён я был тогда, и раздосадован: ведь ушёл в армию куда раньше братишки, а он вот опередил. Моя служба так сложилась, что на фронте я к тому времени ещё не был. Не выдержал я, пошёл к командиру...».

«Рана лёгкая, — писал Николай брату, - скоро поправлюсь и опять пойду в бой — бить фашистов»...

И он бил их. Начав свой ратный путь в Белоруссии, пройдя сотни километров фронтовых дорог, Николай своими глазами увидел страшный след германского фашизма. Он хорошо познал цену боевого товарищества. Он хорошо усвоил и науку ненависти, стал стойким и опытным воином.

За бесстрашие, проявленное уже в первых своих боях, гвардии сержант Н. Волостнов был награждён медалью «За отвагу».

А потом наступил тот его решающий час, когда потребовалось совершить подвиг, а говоря проще — до конца выполнить солдатский долг. И парень из тихой деревушки Ивановское не дрогнул...

То случилось в апреле 1945 года в Восточной Пруссии. Преодолевая жестокое сопротивление гитлеровцев, наши войска штурмом овладели цитаделью пруссачества Кёнигсбергом и прижали противника к берегу моря.

Прославленный гвардейский полк Николая Волостнова вёл кровопролитные бои в районе местечка Гаутен. Не дать врагу прорваться, добить его окончательно — такова была задача.

...Ласковые лучи апрельского солнца целовали натруженную спину. Земля, прихваченная ночным морозцем, постепенно оттаивая, исходила белёсым парком. Николай снял шинель, разостлал её у своего верного пулемёта и лёг. Позиция была ключевая. Так сказал командир роты капитан Андреев. Да Николай и сам понимал это. Он находился на стыке двух рот. И хотя товарищи по расчёту погибли, он верил в свои силы. Боеприпасов могло хватить на самый затяжной бой, а пулемёт — вот он: надёжный друг, не подведёт. Где-то позади была ещё горстка бронебойщиков, да и артиллеристы — Николай знал это — в нужную минутку дадут огонька.

Со своей высоты он видел вдали извилистые изломы вражеских траншей, брустверы которых желтели под лучами солнца. Справа лес — совсем не похожий на родной Ивановский, а там, за ним, говорят, море, Балтийское море, которого Николай никогда не видел.

Опыт подсказывал: вот-вот начнётся... Расставляя поудобнее боеприпасы, Николай зорко следил за полем боя.

Вдруг из лесу выползли вражеские самоходки. Почти одновременно из траншей выскочили немцы. Гулко заговорили орудия, затрещали автоматные очереди. Над талой апрельской землёй взметнулись столбы разрывов, над полем потянуло пороховой гарью.

Николай не обращал внимания на самоходки: на то есть артиллеристы. Он видел только серо-зелёные фигуры гитлеровцев и знал: они не должны пройти, они не пройдут. Стиснув зубы, сжавшись в комок нервов и мускулов, он ждал, когда они подойдут поближе, на выстрел, от которого не спрячешься, не убежишь.

Фашисты рвались вперёд. Наверное, их подхлестывал страх неизвестности: почему-то высота молчала. А может, их гнал вперёд горлодёр-шнапс, без которого гитлеровским воякам теперь трудно было подниматься в атаку.

...Двести метров. Нет, пусть подойдут ещё.

...Сто метров. Пора! Николай нажал на гашетку. Пулемёт затрясся мелкой дрожью. Нелепо взмахивая руками, фашисты падали один за другим. А кинжальный огонь пятнал поле всё новыми трупами, приводил в чувство и самых оголтелых, отбрасывал их всё дальше от заветной высоты.

Когда остатки гитлеровцев скрылись в траншее, Николай разжал побелевшие от напряжения пальцы, вытер разгорячённое лицо, облегчённо вздохнул.

Передышка. Но она была недолгой. Рядом разорвался снаряд, другой, третий... Комья земли падали сверху, едкий дым забивал глаза и нос, в ушах стоял сплошной перезвон, словно без удержу били в большие и нестерпимо звонкие колокола.

Наконец, дым рассеялся...

Из вражеской траншеи снова вынырнули серо-зелёные фигуры и двинулись вперёд. Но теперь они шли осторожнее, используя каждую складку поля, каждую рытвину. Оглушённый, чёрный от гари и грязи, но собранный и спокойный, Николай, слившись с пулемётом в одно неразделимое целое, терпеливо ждал. И как только цепь поравнялась с цепочкой трупов, лежавших в тех самых ста метрах от него, Николай снова нажал гашетку.

И опять фашисты не выдержали.

И так — несколько раз.

С тупым упорством обреченных они продолжали лезть вперёд и снова откатывались назад, устилая трупами подступы к этой неприступной высоте.

...Николай не видел, когда началась очередная, пятая атака. Шквал разрывов обрушился на позицию пулемётчиков. Что-то сильно ударило в бок, и гвардеец на миг потерял сознание. Когда очнулся и поднял голову, увидел стремительно бегущих гитлеровцев. Они были совсем рядом. Превозмогая боль, Николай дотянулся до пулемёта.

— Врешь, фашистская сволочь! Не пройдёшь! — крикнул он, не слыша своего голоса.

Замолкший было пулемёт снова ожил. Немцы в ужасе метнулись в стороны. То была последняя очередь...

В этом бою 15 апреля 1945 года отважный пулемётчик погиб. Но фашисты не прошли. Свыше роты гитлеровцев истребил гвардеец метким огнём своего «Максима».

Родина посмертно присвоила Николаю Дмитриевичу Волостнову высокое звание Героя Советского Союза. Парень из Ивановского вошёл в бессмертие.

Той весной ему исполнилось девятнадцать. И уже четверть века отделяют её от весны сегодняшней.

Но имя героя и его подвиг не забыты. Ни в его родном Ивановском — здесь теперь бригада крупного пригородного совхоза «Ключинский», ни в школе села Большие Ключи, ни в рабочем посёлке Васильеве, где есть улица его имени и живёт сейчас мать героя. Две пионерские дружины в Зеленодольском районе носят имя Н.Д. Волостнова. Сюда, на его родину, приезжали воины подразделения, где он служил. Как дорогую реликвию хранят школьники их подарок — картину, на которой изображён последний бой отважного пулемётчика.

Автору данных строк в составе комсомольской делегации в своё время довелось побывать в гостях у воинов этой части. Самый сердечный приём встретили здесь земляки героя.

В эти дни Пелагея Константиновна — мать Героя Советского Союза Николая Дмитриевича Волостнова, с особым чувством прикасается к бережно

сохраняемым в семье реликвиям боевой славы своего сына. Взглядываясь в его портрет — подарок комсомольцев воинской части — она рассказывает о нём. Слушатель у неё благодарный — внук. Он ученик 9 класса Васильевской средней школы №1. А зовут его, между прочим, точно так же, как и его дядю, отважного пулемётчика — Николаем...

Ф. Гирфанов.

«Зеленодольская правда», 9 мая 1970 г.

НАМ ДОРОГИ ЭТИ ПОЗАБЫТЬ НЕЛЬЗЯ...

*«Не уверовал в Меня тот,
кто ложится спать сытым,
зная о том, что его сосед голодает».*

Эль-Хаким

Вали Хазиев жил по соседству с Иваном Засориным. Они долгое время жили в домах, построенных своими руками. У них была общая баня, которую соорудили вместе. Долгими летними вечерами фронтовики подолгу сидели на скамейке и разговаривали. Ведь им было что вспомнить, всё-таки оба — Герои Советского Союза, и войну знали не понаслышке. Дети тоже играли вместе и вместе ходили в школу...

Из автобиографии ветерана:

«Родился я 9 июля 1925 года в селе Уют Сабинского района Татарстана. Родители работали в колхозе. Я окончил три класса сельской школы, а четвертый пришлось оставить — заболел отец. В семье шесть человек детей, я — старший.

С 1936 года я начал работать в колхозе — там, где бригадир поставит. Особенно любил пасти лошадей.

Когда началась война, мне было 16 лет. Вступил в комсомол. Продолжал работать в колхозе. Основная работа — хлебозаготовка, а в последнее время перед уходом на фронт назначили бригадиром. Помогал отцу выращивать артиллерийских и кавалерийских лошадей для РККА.

В.Х. Хазиев (в центре) с женой и И.М. Засориным, 1950 г.

В 1942 году двенадцать человек — комсомольцев села — подали заявление о добровольном вступлении в Красную Армию. Из 12 человек взяли троих, в том числе и меня. Немногим раньше мы проводили на фронт отца».

Военную присягу рядовой Хазиев принял в январе 1943 года в пулемётном училище на ст. Татищево. Но закончить его не пришлось, так как был отправлен на фронт в район Великих Лук. Здесь располагалась 334-я стрелковая дивизия, сформированная в Татарии. Впоследствии за героизм в выполнении приказа Главнокомандующего по уничтожению фашистских захватчиков 334-я стрелковая дивизия была награждена орденом Суворова и удостоена имени Витебской.

В составе 1126 стрелкового полка этой дивизии Вали Хазиахметович Хазиев участвовал в боях под Витебском, Оршей. Молодой разведчик со своими боевыми друзьями мл. лейтенантом Бреусовым, мл. сержантом Алексеем Потаповым двенадцать раз ходили в разведку. Успешно доставляли «языка», проявляя мужество, смекалку.

На уроках мужества в музее, выступая перед школьниками, Вали Хазиахметович вспоминал о фронтовых друзьях, о трудных дорогах разведчика, о том, как дорога была советским воинам родная земля.

Вот отрывок из его воспоминаний:

«В июне 1944 года наша часть занимала оборону в районе Витебска. После очередной разведки группа отдыхала в блиндаже, примерно в двух километрах от передовой. Утро было туманное. Часть ребят ушла в деревню, а мы втроём: я, Алексей Потапов и Вафа Ситдиков остались. Вышел я из землянки и вижу: с тыла идёт около 150 фашистов. Я крикнул: «Ребята, немцы!»

Мы решили устроить им засаду. Потапов с автоматами по траншее отбежали на несколько десятков метров влево, я — вправо, а в центре остался Вафа Ситдиков, он был очень сильным, богатырского телосложения, мы ему оставили гранаты. Немецкие солдаты шли, опасливо оглядываясь. Мы решили подпустить их поближе и взять неожиданностью. Как только враги подошли к нам метров на 50, открыли автоматный огонь. Фашисты залегли. Тогда Вафа Ситдиков стал бросать гранаты. Немцы вновь пытались подняться, а мы их — опять из автоматов. 60 фашистов остались лежать убитыми, а остальные в панике бросали оружие и сдались. Когда привели их в штаб батальона, все были удивлены.

Оказывается, что это в наш тыл был заброшен фашистский десант с целью навести панику в нашем участке обороны, чтобы дать возможность гитлеровцам наступать. Но их план провалился.

За этот поступок все трое были представлены к ордену Красного Знамени, но получить нам его не пришлось».

В конце июня 1944 года началось наступление наших войск. Поступил приказ командования 1126 полку прорвать оборону противника, форсировать Западную Двину и захватить город Витебск. Это было 22 июля 1944 года.

В этом бою совершил героический поступок рядовой Хазиев. В числе первых под перекрёстным огнём противника он форсировал Западную Двину.

Погибли его верные фронтовые друзья-разведчики Потапов и Ситдииков. Он же, хитростью преодолевая реку, обхватив плывшее бревно, укрываясь за ним от пуль и погружаясь в воду, доплыл до противоположного берега. Скрываясь за кустами, подполз к амбразуре вражеского дзота и противотанковой гранатой заставил замолчать пулемёт. Так же была уничтожена ещё одна пулеметная точка противника. Захлебнулась вражеская атака, что дало возможность осуществить переправу полку и занять плацдарм. За этот бой Вали Хазиахметович Хазиев был представлен к званию Героя Советского Союза.

Из наградного листа В.Х. Хазиева: «Присвоено звание Героя Советского Союза 22 июля 1944 года за успешное форсирование в числе первых реки Западная Двина и участие в боях по захвату и расшифровке плацдарма на её левом берегу».

После переправы полки Советской Армии шли в Витебском направлении. Город Витебск был взят в ожесточённых боях: около 300 фашистских солдат и офицеров попали в плен.

Не случайно защитник этого белорусского города В.Х. Хазиев после войны был удостоен звания «Почётный гражданин города Витебска».

Война продолжалась, а с ней все беды: контузии, ранение, лечение в госпиталях, потери фронтовых друзей. Шесть месяцев после ранения у городка Бешенкович он лечился в госпиталях городов Гаврилов Посад и Юрьев-Польский Ивановской области.

После лечения был направлен в 11-ю танковую бригаду. Участвовал в ожесточённых боях в Восточной Пруссии. При освобождении пограничного польского города Млавы и пересечении границы Хазиев В.Х. получил тяжёлое ранение в грудь и руку, оторвало палец. 1,5 месяца лечился в госпитале г. Млава. Затем Вали Хазиахметович был направлен в артиллерийскую часть 57-мм пушек 290 артиллерийского полка 2-го Белорусского фронта, форсировал Одер. В 4-5 км от Берлина в г. Витшток воины их полка встретились с союзниками-американцами. Это было 7-8 мая 1945 года.

Победоносно закончилась война. Вали Хазиахметович служил в Германии в составе 10-й бригады 3-го дивизиона артиллерии до 1949 года.

Демобилизовался, работал в родной деревне бригадиром конюхов. В 1950 году поступил в ВОХР на завод им. Серго. Но военкомат направил в Казань в войска МВД в железнодорожную милицию, где он проработал до 1953 года.

А с 1953 года и до ухода на заслуженный отдых в 1981 году В.Х. Хазиев связал свою судьбу с заводом им. Серго. 18 лет работал бригадиром инструментального участка цеха 4, а последующие 11 лет – начальником участка гужевого транспорта.

Всю свою трудовую жизнь В.Х. Хазиев вёл большую общественную работу по военно-патриотическому воспитанию молодёжи.

С 1999 года одна из улиц города Зеленодольска носит имя нашего заводчанина Героя Советского Союза Вали Хазиахметовича Хазиева.

**Материал из книги «Ради жизни на земле» (Зеленодольск, 2010).
Авторский коллектив: Хасанов Р.Ш., Михайлов В.Р., Антипов К.С.,
Туманов А.А., Сибгатуллин Р.А., Фахрутдинов Т.Н., Ахметзянова Л. В.
Автор-составитель С. С. Семенова.**

ПАМЯТЬ ОБ ОТЦЕ

Из воспоминаний младшей дочери Вали Хазиева Гульфиры Валеевой

«После войны отец сутками работал в железнодорожной милиции. Затем перешёл на завод имени Серго. Отец очень любил людей, при нём в доме всегда было многолюдно: то взрослые, то дети. После каждой получки папа покупал сладости и угощал детишек в округе. Частыми гостями были его друзья по работе. Мы с друзьями тоже играли дома. Дом был кирпичный, отец его построил сам. Было там просторно, уютно. Отец всегда что-нибудь да строил, он ещё и летний домик соорудил.

Многие годы отец дружил с Минтимером Шариповичем Шаймиевым, очень ценил подарок от него – чайный сервиз. Отец был скромным человеком, для себя что-нибудь просить не любил, а если и просил – то только для кого-то.

В гости к нему часто приезжали однополчане из разных мест: из Ленинграда, Украины, Москвы...

Когда лежал в больнице, попросил принести его любимую еду – печеную картошку в мундире и урюк. Умер отец от сердечной недостаточности 15 апреля 1996 года, на 71 году жизни».

КРАСНЫЙ ПЛАТОК СОСЕДКИ

По рассказам младшей сестры Вали Хазиева Миннисы-апа

«Брат был старше меня на пять лет. Наш дед Динмухаммад умер 20 мая 1942 года, а отец Хазиахмет Динмухаммадулы в 1942 году пошёл в трудармию, так как у него не было двух пальцев, а третий был деформирован. С войны он вернулся живым и прожил до 88 лет. А брат Вали с самого начала войны хотел

пойти добровольцем, но его не взяли из-за слишком юного возраста, худобы и низкого роста.

В детстве мы любили купаться на речке Мёше в нашей деревне. Но брат плавать не умел, и поэтому он купался только возле берега. Не умея плавать даже в деревенской речке, как же он переплывал Северную Двину?.. Держась за бревно, он грёб рукой под водой, и время от времени высовывал нос из воды, чтобы подышать. При этом он находился под постоянным обстрелом немцев, они следили за ним. Доплыв до берега, брат нашёл труп лошади, случайно сохранившимся ножом вынул внутренности лошади и залез туда. Немцы подошли вплотную, обыскали всё вокруг, но никого не нашли... После этого случая брат 3-4 месяца лежал в госпитале в городе Куливеке. Отцу удалось его проведать. Он увидел, что состояние сына критическое: изо рта шла кровь, и отец подумал, что Вали умирает.

Долгое время от брата не было вестей. Однажды мама увидела сон: Вали стоит на горе, одетый во всё белое, и машет руками. Мама истолковала это так, что её сын умер. Через некоторое время из райцентра к нам приехал корреспондент, от него мы узнали, что брат жив, и он стал героем страны.

На войне Вали абый был несколько раз ранен, один раз - в грудь, потерял большой палец. В 1945 году его отпустили на несколько дней повидаться с родными. От радости «гудела» вся деревня. Нам велели повесить на забор красный флаг. Флаг мы, конечно, не нашли и повесили на забор красный платок соседки.

Вернулся брат из армии в 1948 году, работал в деревне бригадиром конюхов (председателем он никогда не был). Когда мы переехали в Зеленодольск, он устроился на работу в железнодорожную милицию. Женился в 1951 году. Родились две прекрасные дочери».

**По беседам с дочерью В. Х. Хазиева Гульфирой Валеевой
и с сестрой Минниса-апа.
21, 22 января 2015 г.
Г. Б. Вагизова**

САМЫЙ ДОРОГОЙ И РОДНОЙ МНЕ ЧЕЛОВЕК

(из воспоминаний дочери Пенкиной Альбины Ивановны)

*В воспоминаньях мы тужить не будем,
Зачем туманить грустью ясность дней.
Свой добрый век мы прожили, как люди...*

Лейтенант Георгий Суворов

Дорогие друзья!

Я хочу рассказать вам о самом дорогом и родном человеке, своём отце Иване Михайловиче Засорине.

Он родился в деревне Стенино Козельского района Калужской губернии в 1913 году 8 апреля в семье крестьянина. Тяжёлое было время после революции и во время гражданской войны. Многие семьи уезжали в поисках лучшей жизни. Вот и семья Засориных переехала в Татарстан, на станцию Паратск (с 1932 года присвоено имя Зеленодольск). Всем понравилось место: кругом леса, есть река. Одним словом, красота!

Жили они на улице Энгельса. По словам отца, напротив дома был барак, в котором находилась школа. Ваня пошёл в школу (1922-1929 гг.) и учился с удовольствием. Он всегда с теплотой вспоминал учительницу Варвару Климину.

Ваня был общительным мальчиком, любил играть в футбол, бегал на Волгу купаться. Футболистов тренировал Умов Борис Михайлович, замечательный тренер и человек. В то время было не до призов. Но Борис Михайлович каждый раз находил что-нибудь для поощрения ребят. Однажды после соревнования (из воспоминаний Ивана Михайловича) Умов награждал лучших игроков. Ване достался портсигар. Сам футболист не курил и поэтому подарил портсигар отцу.

Ваня любил с отцом ходить в лес за грибами и ягодами, любил часами смотреть на звёздное небо. Папа рассказал нам такую историю: «Однажды, сидя на лавочке и любуясь ночным небом, я закричал:

— Папа, смотри, звезда упала!

— Не упала, а зажглась. Ничего, сынок, найдёшь и ты свою звезду, — ответил отец».

Уже в детстве вырабатывался характер у Вани: достижение цели, ответственность. Закончил Иван семь классов и пошёл работать на завод

Иван Михайлович Засорин

«Красный металлист», ныне завод имени Горького, одновременно учился в ФЗУ на столяра, как его отец, до 1932 года (из автобиографии). После училища продолжал работать на заводе до 1933 года. Появились новые друзья, новые заботы.

Лучшими друзьями были Цивильский Александр, Бычков Пётр, Березинский Николай, Крылов Геннадий, Вениамин Орлов и другие. Дружба эта сохранилась на долгие годы. С 1933 года папу по решению райкома ВЛКСМ направили работать ответственным секретарём бюро физкультуры города Зеленодольска, где он проработал до августа 1935 года. Страна развивалась, строилась. Не отставали и ребята Зеленодольска. Они решили строить свой стадион: выбрали место, пилили деревья, корчевали пни. На одном пне, рассказывал отец, поместилось более десяти человек.

Нелегко было. Им приходилось всё это делать после работы. Наконец, площадка была готова. Необходимо оборудовать её, закупать спортивные снаряды, мячи, лыжи. А на что? Денег у города не было. Комсомольцы решили ехать в Москву. Кого же послать? Выбор пал на Ивана Засорина. Почему? Ему доверяли как самому ответственному, умеющему убедительно доказывать необходимость выполнения просьбы, добиваться. Приехав в Москву, Иван обошёл много кабинетов, но везде получал отказ. Перед отъездом зашёл ещё в один кабинет и показал фотографию, на которой были изображены более десяти ребят, стоящих на пне. Посмотрели работники данного кабинета, покачали головами и сказали, что если ребята сумели выполнить такую непосильную работу, то они действительно нуждаются в деньгах, и выдали деньги.

Радостный, возвращался Иван домой. Товарищи тоже были рады. Появилась новая забота: подвести воду к стадиону. Комсомольцы решили опять после работы рыть траншею для труб от госбанка до стадиона. Молодцы! Этот стадион до сих пор на том же месте, это стадион «Авангард». Ребята не только благоустраивали свой город, но и славили его своими победами в лыжных соревнованиях и в стрельбе как в городе, так и в республике. Старые фото очень хорошо об этом говорят. Иван из мелкокалиберной винтовки выбивал 49 очков из 50, а из нагана — 48 из 50. Он стал «Ворошиловским стрелком». Это высшая оценка.

* * *

В 1935 году Ивана Засорина призвали в армию. Он уехал на Дальний Восток. С первых дней службы Засорин зарекомендовал себя с лучшей стороны. Его отправили на курсы политработников. Впервые на Дальнем Востоке ему пришлось участвовать в боях. Это было у озера Хасан.

За участие в боях с японскими агрессорами Иван Михайлович получил свою первую награду — Знак «За участие в боях на озере Хасан».

Там, на Дальнем Востоке, он женился, родились у него двое детей. Но тут началась война с фашистами. Засорин, как и многие офицеры, писал рапорт за рапортом о том, чтобы его отправили на западный фронт. Однако командование

не давало разрешения, так как оголять восточные границы было нельзя. Только в 1944 году папа получил разрешение отправиться на запад.

Он отвёз семью в Сибирь в город Камень-на-Оби, а сам поехал дальше. Проезжая мимо Казани, он встретил свою маму, нашу бабушку Ульяну. Она специально приехала в Казань, чтобы повидаться с сыном, и проехала с ним три часа до Зеленодольска. Они обо всем поговорили. Поезд в Зеленодольске стоял восемь минут. На станции Иван Михайлович встретил отца и братишку Николая. Из письма от 11 июня 1944 года: «...говорил с ними восемь минут, только, как говорится, посмотрели друг на друга». Забота и внимание к родным чувствовались. Он хотел, чтобы братья поехали в Камень-на-Оби, но там негде работать, так как нет заводов. Из письма это хорошо понятно. «Володя работает токарем, а Коля слесарем. А мне очень хотелось, чтобы вы жили вместе».

Сначала ему пришлось воевать с белофиннами. Как хорошо, что сохранились письма, хоть и немного их, но из них многое узнала о характере, военных буднях своего самого близкого человека, папы. Вот что он писал маме в письме: «Это второе сражение после Хасана. Чуть было не погиб, да волной отбросило, чудом остался жив. С этого дня началась моя военная жизнь».

Потом воевал на 2-м и 3-м Украинских фронтах, защищал нашу родину от фашистов. Был в качестве командира батареи 525 легкого артиллерийского полка, участвовал в Яссо-Кишинёвской операции, освобождал Венгрию, Румынию, Болгарию, Югославию. Победу встретил в Австрии.

В декабре 1944 года участвовал в тяжелейших операциях по форсированию Дуная. Его батарея под сильным артиллерийско-минометным огнем первой добралась до правого берега Дуная и удерживала захваченный плацдарм до наступления основных сил. Много я успела расспросить у папы, но, к сожалению, не всё. Вот что он рассказывал об этой операции.

Во-первых, он беспокоился о тех, кто не умел плавать. Когда Иван Михайлович с радистом и сержантом переплывали на лодке через Дунай на правый берег, то сначала было тихо, но вдруг небо осветили ракеты, начался обстрел. Взрывы, водяные фонтаны, лодки опрокидывались. Прежде он думал о солдатах. Сам скатал шинель, бойцам приказал сделать то же самое, чтобы было легче, если лодка опрокинется. Я спрашивала, страшно ли было, на что он отвечал, что боялся за рацию. Он закутал её и молил Бога, чтобы рация уцелела. Он рассуждал, лучше погибнуть в бою, чем не выполнить задание. Ему доверили как опытному артиллеристу, ответственному командиру. И только тогда, когда лодка уткнулась в берег и рация оказалась в порядке, он спокойно вздохнул, стал наблюдать за передвижениями фашистов и передавать координаты своим на другой берег.

Наша артиллерия обстреливала фашистские орудия, танки, пехоту и смогла отбросить их далеко от берега, дав возможность советским войскам переправиться через Дунай и гнать фашистов дальше. В своём очерке наш краевед Федотов Владимир писал: «Оглохшие, грязные от копоты и земли, смертельно уставшие и чудом уцелевшие, они сидели и наблюдали за переправой наших войск. Вот тут-то капитан Засорин — коренной волгарь — глядел в мутную и грязную воду

реки и думал: «С какой стати поют про Дунай, что он голубой? Вот наша Волга действительно голубая». Вот тут-то и нашла звезда Ивана. В письме от 10 января 1945 года папа писал, что представлен к высшей награде Героя Советского Союза, но сомневался, утвердит ли правительство. Жалел, что за Будапешт воевал, а побывать в нём не пришлось, надо было продвигаться дальше.

Бои продолжались. Ещё не одну награду получил папа за своё мужество, находчивость. Как говорила в своём обращении Перфильева Валентина Васильевна, председатель Совета ветеранов войны и труда ЗМР, на митинге, посвящённом 100-летию со дня рождения И. М. Засорина, что вся его жизнь до армии была подготовкой к свершению подвига.

Кроме Золотой Звезды Героя Советского Союза, И. М. Засорин имел два ордена Отечественной войны I степени, орден Красной Звезды, орден Красного Знамени, орден Ленина, а также многочисленные медали.

* * *

Папа всегда внимательно относился к людям, к солдатам, с которыми ему приходилось служить. «Ребята все хорошие», «вокруг меня красноармейцы, делимся своими мнениями. Они мне прочитывают свои письма от родных, знакомых девушек и подруг, и всплывают всякие разговоры и споры, нет-нет да запоём песни, особенно у нас распространена песня на новый лад «Огонёк».

Засорин И.М. среди друзей. В первом ряду справа бывший тренер Умов Б.М., бывший директор ДК «Родина» Волков Г.В. Во втором ряду слева Бычков П.С.

Беспокоился о младших братьях, спрашивал о них в письмах к родителям и писал об этом маме.

В любой ситуации отец был очень доброжелательным, будучи офицером никогда не относился с пренебрежением и высокомерием к младшим по званию. Был очень волевым человеком, в одном из писем писал: «Осталось еще немного поднажать, и войне конец. Конец этот будет очень упорным, но большевики трудностей не боятся — только так мы придем к Победе!» Был заядлым спортсменом, любил играть в шахматы, с детства увлекался футболом, любил ходить на лыжах. Без дела никогда не сидел. Был честным, справедливым, истинным коммунистом. В нашей семье им гордились все.

Я сама всегда на него равнялась и детей, и внуков своих воспитываю в таких традициях. Папа беззаветно любил семью: нашу маму, нас. Он писал: «Знай, Верочка, что я тебя люблю больше всего. Ты знаешь, что я скупой на слова, а любовь наша приведет к скорой встрече», или «Крепко, крепко, Верочка, тебя целую сто раз». «Думай об одном, что я вернусь с победой к тебе, и тогда вместе будем растить дочь и сына». «Из дома тоже давно не получал письма. Последнее получил, где пишут, что отец болеет, братишки работают, а Миша ещё лежит в госпитале» (4 марта 1945 года). Миша — средний брат отца, дважды был ранен, потом комиссован.

* * *

Для папы война закончилась в Австрии, но ещё год добирался он домой. Он писал, что ещё немного — и будет в Советском Союзе, на Родине. После

войны папа продолжал служить в армии. Мы жили в Бессарабии, Западной Украине, Сибири, Хабаровском крае, в Белоруссии. В городе Стрый, в западной Украине, после войны было много бендеровцев. Они ненавидели красноармейцев и их семьи и убивали их с большой жестокостью.

Иван Михайлович с внуком Михаилом Пенкиным, лейтенантом. 1984 год

Иван Михайлович вручает документ об окончании училища, даёт ребятам напутствие

Однажды ночью (я сама помню) к нашим соседям пытались ворваться два бендеровца, но папа, услышав возню в коридоре, взял наган (у офицеров они были) и смело подошёл к двери с криком: «Стрелять буду!» Сосед тоже проснулся, закричал. Бендеровцы убежали.

Где бы мы ни жили, папа всегда сам делал табуреты, топчаны для сна, столы. Не всегда были хорошие условия, поэтому он пилил дрова, колот их, носил воду. Нас приучал к этому. Брат Владимир всегда говорил: «Я благодарен отцу за то, что приучил нас к труду». Это правда. Мы не боялись физического труда и всегда помогали родителям.

Иван Михайлович всегда помнил место своего рождения. По мере возможности он посещал родные места, переписывался с директором Подборской школы-интерната Козельского района, был у них в гостях, встречался с учащимися.

* * *

В 2014 году в мае мне пришлось побывать на родине своего папы Ивана Михайловича в Козельском районе, деревне Стенино. Это произошло по инициативе Гузель Бизяновны Вагизовой. Она написала мэру города Козельска письмо с просьбой принять дочь их земляка. Был получен положительный ответ. Администрация нашего города выделила деньги на поездку, то есть на билеты туда и обратно. Администрация города Козельск, в частности Большакова Галина Александровна, оплатила все расходы (проживание, питание, экскурсии, проезд от Москвы до Козельска и обратно). Спасибо таким людям и низкий поклон. Галине

Мемориальная плита с портретом в парке Победы города Козельска

Александровне особая благодарность.

Так вот, я с дочерью Оксаной поехала в Козельск. Нас радушно встретили, поселили в гостиницу «Карс».

На следующий день, 8 мая, мы отправились на митинг, посвящённый празднованию Дня Победы, который состоялся в парке Победы. В этом парке у мемориальной стены есть плита с портретом и фамилией Засорин

Внучка Оксана возлагает цветы

Иван Михайлович. Мы с дочкой возложили цветы.

Очень лестно было прочитать на сайте Козельского ТВ: «Особым гостем на празднике Дня Победы в этом году стала дочь Героя Советского Союза, козельчанина Ивана Михайловича Засорина, Альбина Ивановна Пенкина, внучка И. М. Засорина Агапова Оксана Валентиновна, приехавшие по приглашению администрации Козельского района из города Зеленодольска Республики Татарстан, где долгое время жил Иван Михайлович и где его именем названа улица города». (С. Е. Сёмкин).

После митинга мы поехали в деревню Нижние Прыски, так как в деревне Стенино нет школы. Там тоже был митинг. У них около школы стоит памятник павшим и стелы с фамилиями. Интересно то, что с фамилией Засорин было шесть человек.

Я тоже поздравила сельчан, детей с Днём Победы, пожелав здоровья, успехов в учёбе, творческих успехов учителям. Потом в помещении школы я рассказала об Иване Михайловиче. Слушали не только дети, но и сельчане.

Мы с дочкой побывали в деревне Стенино, взяли немного земли, которую привезли в Зеленодольск и высыпали на могилы Ивана Михайловича и его родителей: Ульяны Яковлевны и Михаила Спиридоновича.

На митинге у Вечного огня в деревне Нижние Прыски

БРАТЯ ЗАСОРИНЫ

Братья Засорины: слева Николай, Михаил, Владимир

«Засорин Михаил Иванович (1924 г.р.) был призван в армию в августе 1942 года. Обучался на топографа и служил в запасном арtpолку. С января по август 1943 года участвовал в боях в 889 гаубичном арtpолку. Был ранен и лечился в госпитале с августа 1943 г. по февраль 1944 г. в городе Спасский Рязанской области. Чуть поправился – и снова в бой. Снова ранение, снова госпиталь с августа 1944 по март 1945 года в Кировской области.

На сей раз дорога на фронт закрыта. Пришлось лечиться дома до октября 1945 года. Затем родной завод, цех № 5. Работал электриком и механиком. Альфред Рафаилович Гизатуллин говорит: «С Михаилом Михайловичем на заводе работали вместе 28 лет. Он устроился работать гораздо раньше меня. Работал механиком на слесарном участке, был мастером на все руки. Я же работал парусником-закройщиком на обойно-парусном участке. Всегда интеллигентный, подтянутый. Вместе участвовали в спортивных соревнованиях, вместе ходили на демонстрации, на партсобрания. Был очень отзывчивый, старался всем помочь. Его любили и уважали. Он часто выступал перед школьниками и студентами».

Наверняка, есть люди, знающие где он служил, на каких фронтах воевал. (Имеющих информацию просим сообщить в Центральную библиотеку г. Зеленодольска, ул. Тургенева, д.6, эл.почта: mbucbszmr@yandex.ru, сайт: zeldolbib.ru). Имел награды: орден Отечественной войны 1-й степени, медали «За отвагу», «За Победу над Германией», юбилейные медали. Умер в октябре 2004 года в возрасте 80 лет.

ГЕРОИЧЕСКАЯ СУДЬБА СВЯЗИСТА

Среди Героев Советского Союза – уроженцев Татарстана был и Петров Владимир Александрович.

* * *

Владимир Александрович родился в Казани 15 января 1913 года в семье рабочего кожевенного завода и домохозяйки. Юность его была безрадостная, так как он рано лишился отца и с десятилетнего возраста вынужден был помогать матери: работал подпаском в деревне Лопатино, подрабатывал на лесопильном заводе (укладывал доски в штабеля).

В возрасте 16 лет поступил учеником на Поволжский завод в городе Зеленодольске. Володя работал помощником электромонтёра и учился на рабфаке, созданном в Паратске при непосредственном участии директора средней школы № 1 Корсакова Г.В. За два года освоил пять специальностей. С 1929 года по 1934 год воспитывался в комсомольско-молодёжной коммуне в Татарской Республике. Он избирается председателем совета коммун, а на заводе руководит комсомольской бригадой монтеров.

В 1934 году оканчивает рабфак, и дирекция Поволжского фанерного завода направляет Петрова В. А. в Ленинградский электротехнический институт имени Ленина на факультет морского приборостроения. Владимир ведёт большую общественную работу (агитатор, руководитель кружков художественной самодеятельности), увлекается волейболом и тяжёлой атлетикой. За годы учёбы в институте получает высшую вневоинскую подготовку, становится лётчиком-штурманом бомбардировочной станции.

* * *

Будучи ещё студентом 5 курса, преддипломную практику проходил на военном заводе, работал в должности техника-электрика и, взяв производственную тему, защитил диплом «на отлично».

В этом городе на Неве его застала Великая Отечественная война. Петров вспоминал: «Декабрь 1941 года – полный разгар блокады Ленинграда, 200 граммов хлеба в сутки с примесью бумажной пыли для служащих и 250 граммов для рабочих. Смерть буквально «косила» измождённых людей. Немцы знали расположение завода и постоянно бомбили.

Уцелело только три цеха, да и то под открытым небом. Администрация завода нас, молодых инженеров, отправляет к токарным станкам для грубой заточки болванок и затворов автоматов ППД и ППШ. Учитель у меня - молодой

Владимир Александрович
Петров

парнишка лет шестнадцати, но строгий, придирается к каждой мелочи. Мы, голодные, холодные, злые, работали день и ночь. Нет сил даже идти домой после смены. Если кто-то упал от голода или усталости, то его относили в бомбоубежище. И вот радость! В один из счастливых дней декады за выполнение плана на 200 процентов мне дали премию — две плитки... столярного клея. Радость была небывалая, так как мне уже приходилось делать из него кисель. Запах от него чувствуется на сотни метров. Много премий доводилось получать потом в жизни, но эта для меня самая дорогая».

Будучи инженером, Петров добровольцем уходит в действующую армию Ленинградского фронта в октябре 1942 года и до окончания войны участвует в боях против фашистов. Он активный участник всех трёх прорывов блокады Ленинграда. В 1942 году командование фронта поручает ему обеспечение связи через реку Неву со знаменитой «Невской Дубровкой» — плацдармом войск, прорывающим блокаду в направлении Москвы. Он воевал в составе частей и соединений I Украинского фронта.

* * *

Будучи командиром взвода связи, Петров В. А. получил приказ восстановить через реку Одер связь командира корпуса с наступающими частями дивизии. Кабель надо было тянуть по территории, занятой фашистами. Связь была восстановлена. Трое суток под носом врага группа лейтенанта Петрова обеспечивала связь наступающих частей со штабом корпуса.

За отличную организацию связи при форсировании советскими войсками реки Одер лейтенанту Петрову В. А. указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1945 года было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

* * *

За годы войны был трижды ранен, награждён 12-ю боевыми орденами и медалями. Вспоминая о войне в 1975 году, Владимир Александрович рассказывал: «Это было в начале февраля 1944 года. На побережье Балтики, между городами Ленинград и Ориенбаум, фашисты бежали быстрее наших наступающих войск.

Связисты роты связи 340-го стрелкового полка не шли, а плелись, утомлённые круглосуточным многодневным обеспечением проводной связью батальона полка. Бойцы, чтобы не упасть, теснились друг к другу. Глаза слипались сами собой. Так прошли десять километров (сонный взвод). Наконец, я крикнул: «Привал час!» и мгновенно заснул. Все спали в снегу. Через час, как по команде, встал, поднял бойцов. Вставали очень тяжело, отряхиваясь от снега. Расправляли плечи, разгибали мокрые поясицы. Потом разошлись, втянулись в размеренный темп. Славяне упорно шли на запад, очищая русскую землю от фашистской нечисти».

«Летом 1944 года мне пришлось быть на берегу реки Вуокса в Финляндии. Наши части только что штурмом частично овладели знаменитой «Линией Маннергейма». А эта линия — гряда гранитных скал на правом берегу бурной

реки Вуокса, впадающей в Ладожское озеро. Это сотни артиллерийских и миномётных батарей, пулемётных гнёзд, установленных в невысоких, но неприступных горах, густые минные поля на левом берегу.

Были отобраны добровольцы из кабельно-полевой роты, в основном те, кто умел плавать, потому что была команда командира отдельного батальона связи 115-го стрелкового полка: «Кто плавать умеет, вперёд!» Новому взводу пришлось форсировать бурную, капризную речку, нужно быстро установить телефонную связь через озеро. Добровольцы ушли, а нам, даже не умеющим плавать, надо переправляться на другой берег. Как? На чём? Времени мало.

Подошли к реке, отыскивали полузатонувшую лодку, подремонтировали немного и двинулись вперёд. Двое остались на берегу, они держали концы катушек, остальные — в лодке. Я, как бывший волгарь, имел опыт в этом деле. Однако ветхий «кораблик» продвигался с трудом, постепенно наполнялся водой. По лодке справа ударила мина, за нею другая. Сержант Бугайцев одной рукой «даёт слабину» кабелю, другой вычерпывает каской воду. До берега 200, 150, 100, 50 метров. Лодку сносит вправо на бурлящие пороги. Идём на дно. Спасены. Но не совсем, потому что фашистские самолёты остервенело бомбят место высадки. Нашли спасительную воронку на минном поле. Наконец звучат позывные. Нашим трудно на том берегу. Надо торопиться. Надо помочь. Наступление войск продолжалось. Вскоре Финляндия вышла из войны.

За операцию по форсированию бурной горной реки сержанты были награждены орденами Красной Звезды. А мне был вручён орден Отечественной войны. Потом наш стрелковый корпус был направлен в Польшу.

В феврале 1945 года на восточной окраине деревни, расположенной в трёх километрах за рекой Одер, сосредоточилось 15 связистов, обязанных обеспечить связью пять различных крупных воинских соединений, входящих в состав 115-го стрелкового корпуса. Среди них офицером был я один и по долгу службы взял командование на себя. От этой связи зависела судьба десятков тысяч наших воинов.

Недаром говорят, что без связи война становится слепой. Все пять контрольных станций, в которых по три человека, расположили свои коммутаторы в одном полуторазэтажном домике. Два окна выходили на улицу, а одно — во двор. Проверив наличие связи со всеми соединениями, я решил поспать. Но не тут-то было! Начался сильный артиллерийский и миномётный обстрел. Один снаряд упал на улице, другой — во дворе.

Через разбитое окно я заметил вражескую пехоту. Перебежками она приближалась к нашему дому. Решив сохранить людей, я приказал уходить всем через дворовые постройки и присоединиться к своим отступающим частям. Оставил при себе только сержанта Лебедева Константина, чтобы выполнить поставленную перед нами задачу. Так как муж хозяйки был эсэсовец, то мы решили переодеться в немецкую одежду: я — офицер, Лебедев — солдат. Мы соединили параллельно все пять пар проводов, так как при разговоре двух человек остальные слышали, и это было удобно.

В образовавшемся «слоёном пироге» трудно было понять, кто окружён: мы

или немцы. Фашисты предполагали, что они окружили наши части, а мы точно знали, что клещи сжимаются вокруг них. Удалились на 200 метров, забежали в подвал. Каково было наше удивление, когда в подвале мы обнаружили фашиста с автоматом. Можно было бы его пристрелить, но это не входило в наши планы. Мы думали только о поддержании связи, оказавшейся на территории врага. Я на немецком языке сказал: «Пожалуйста, идите дальше!» Гитлеровец не понял, что настоящий немецкий офицер не мог приглашать его идти в наступление, а должен был пристрелить его тут же, как дезертира. Он трусцой побежал».

* * *

После войны Петров В. А. уехал в город Ставрополь и работал заместителем директора Ставропольских радиотрансляционных сетей, потом директором (Приказ Министра связи СССР №ГУК/199 от 25.12.54 года). В 1955 году начал преподавать в только что открытом техникуме.

Из воспоминаний В. А. Петрова: «Преподаватели творили чудеса при отсутствии элементарных деталей, гаек, болтов; с большим трудом создали класс телеграфной манипуляции, работая днём и ночью». «В январе 1955 года у меня не было ни стола, ни стула. Сидя на подоконнике, я написал свой первый приказ о вступлении в должность директора. Однажды в комнате, выбранной для кабинета, внезапно обвалился потолок. По чистой случайности не было жертв».

Пятнадцать лет В. А. Петров был директором этого техникума. Большие работы были проведены по благоустройству территории. Только выпускники 1972 года, в память о себе высадили более 200 деревьев и сотни кустарников. Берёзовая роща была заложена ветеранами войны. А у входа вас встретят два тополя-красавца, которые посадил сам Петров В. А.

Владимир Александрович, уже работая директором, вспоминал о трудностях и ошибках, допущенных в 1955-1960 годы. А именно, об отсутствии вентилятора, помещения для физкультуры и многое другое.

Один из первых выпускников техникума Хубиев Сагитт Азаматович рассказывает: «Мне всегда везло на хороших людей. Я не был каким-то особенным, но они, преподаватели, относились душевно, внимательно ко всем, в том числе и ко мне. Они старались, как могли, передать свои знания нам. Доброта и есть доброта, тем она и сильна, что чаще западает в сердце человека и оставляет след, который не исчезает до последнего часа. Всем, что я достиг в жизни, обязан во многом тому, что судьба свела меня с такими людьми, как Петров В. А. Для каждого у него находилось доброе слово, дельный совет. Он терпеливо выслушивал каждого, и не просто выслушивал, а слышал, а это много значит. Владимир Александрович был очень внимателен к людям, от того все бывшие студенты до сих пор хранят о нём добрую память».

* * *

Двадцать раз избирался членом районного и городского комитетов партии. Владимир Александрович часто задавал себе вопрос: «Почему?» И находил

ответы, что многое связано с войной, с жизнью, военными привычками.

Волнующим событием для студентов, преподавателей и сотрудников учебного заведения стало Постановление Совета Министров РСФСР от 11 июля 1980 года № 304 о присвоении техникуму имени Героя Советского Союза В. А. Петрова – в честь заслуг его первого директора. Хорошим стимулом для отличной учёбы студентов стало установление стипендий имени Героя Советского Союза Петрова. А 29 апреля 1991 года приказом Министерства связи № 290 Ставропольский электротехникум связи преобразован в колледж связи.

**По материалам,
предоставленным Ставропольским колледжем связи
имени Героя Советского Союза В. А. Петрова,
по просьбе Г. Б. Вагизовой**

ПРОПАЛ БЕЗ ВЕСТИ

Родина Хайруллина Х.З. — маленькая деревня Кугеево, расположенная на живописных холмах недалеко от небольшой речки Аря. Он был старшим сыном в семье: было еще пятеро детей. Отец был слепым и не мог заботиться о большой семье. Окончив начальную школу в д. Кугеево, Халил вынужден был идти работать. Так кончилось его беззаботное короткое детство. Когда Халилу исполнилось 16 лет, он уехал в Казань на заработки, позднее поехал работать в Москву. Работал бетонщиком на железнодорожном строительстве.

* * *

В 1940 г. Халил был призван в Красную Армию. Великую Отечественную войну он прошел от самого начала и до конца. «Пропал без вести» — отмечено было в списках части рядом с именем Хайруллина Х.З. после одного из ожесточенных боев на подступах к Москве. Но солдат не погиб, а, раненый, попал в руки врага и оказался в лагере для военнопленных в Вязьме, затем в Витебске.

В марте 1942 года ему с двумя товарищами по лагерю удалось бежать из плена и разыскать в витебских лесах местных партизан. Больше года носил Хайруллин Х.З. на своей шапке красную ленточку партизана, принимал активное участие в диверсионной работе против фашистов. А когда подошла линия фронта к Белоруссии и настал долгожданный момент встречи с наступающими советскими войсками, он, как и все партизаны, вновь надел солдатскую шинель. В рядах гвардейского стрелкового полка Халил Зиннатуллович стал пулеметчиком. Смелость, отвагу он проявил во время ожесточенных боев при освобождении территории Белоруссии.

Советские войска приближались к крупнейшему узлу вражеской обороны — Орше. С первым отрядом бойцов Хайруллин Х.З. вступил на городские улицы, прорвавшись сквозь оборонительные сооружения фашистов. «Ведя уличный бой с сильно укрепившимся противником, — писал в боевом донесении командир подразделения, — рядовой Хайруллин Х.З. проявил большую маневренность, смекалку, отвагу и уничтожил врагов метким огнем». С группой солдат своего взвода пулеметчик выбивал немцев из домов. В рукопашной схватке он заставил четырех гитлеровцев поднять руки.

В осажденном доме еще звучали выстрелы, когда Халил со своим другом, казаком Шихаевым, пробрался на крышу и, сорвав фашистский флаг, водрузил красное знамя. Немцы открыли по зданию огонь. Хайруллин был тяжело ранен.

Командующий армией наградил Хайруллина Халила орденом Красного

Халил Зиннатуллович
Хайруллин

знамени, а через месяц за подвиг, совершенный им на берегу Немана, представил его к высокому званию Героя Советского Союза.

При форсировании Немана Халил в составе разведотряда первым из полка переправился на западный берег. Без лодок гвардейцы переплывали реку верхом на конях. Когда все переправились на другой берег и погнали фашистов назад, Хайруллин Х. заметил раненого командира роты. Он оперативно наладил связь с командным пунктом полка и, заменив командира, повел роту за собой.

Но это сражение для отважного бойца было последним. Тяжело раненный, он очнулся после боя уже в медсанбате. Был контужен, выбит глаз. А ему тогда Халилу Зиннатулловичу было всего двадцать пять лет.

* * *

В 1947 году, вернувшись на родину после лечения, он встретил свою любовь – Муниру. Они создали дружную и красивую семью, вырастили троих детей. Всю жизнь любили друг друга и были очень счастливы вместе.

Его жена, Мунира, вспоминала: «Как все молодые, мы встретились, полюбили друг друга, поженились. Он всю жизнь страдал от последствий ранений. Всю жизнь его мучила неправда о войне, его преследовали жестокость, смерть, кровь, которые он видел на войне ежедневно. Он был очень горяч, решителен, нетерпим к несправедливости, лжи, воровству. Всегда воспитывал в детях честность. О войне он не любил вспоминать. Мы старались не тревожить его болезненную память, ворошить тяжелые воспоминания. Когда смотрел художественные фильмы о войне, гневался на постановщиков, искажавших реальную картину войны».

Хайруллин Х.З. с женой

В 1951 году Хайруллин Х.З. поступил в Казанский сельхозинститут на курсы подготовки председателей колхозов. Окончив их в 1954 году, начал работать в д. Кугеево (колхоз Ильича) агрономом. А с 1969 года он начал работу экспедитором в Зеленодольском МСО. За добросовестный труд он неоднократно награждался Почетными грамотами и ценными подарками.

Жители с.Нурлаты с уважением относились к своему знатному земляку: выбрали его депутатом Сельского совета. В д.Кугеево жители решили увековечить его память – открыть бюст Хайруллина Х.З.

В 1984 году Халила Зиннатулловича не стало. Его именем названа улица в с.Нурлаты, его бюст красуется в родной деревне Кугеево, его имя можно прочесть во всех книгах о Героях Советского Союза.

Бюст Героя в родной деревне Кугеево

ОНИ БЫЛИ ПРЕДСТАВЛЕНЫ К ЗВАНИЮ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Солдаты и офицеры, представленные к присвоению звания Героя Советского Союза по Зеленодольскому району Республики Татарстан (однако командующие армией в силу разных, подчас необоснованных причин подписали приказ о награждении их другими орденами):

САБИРОВ АБДУЛЛА БИКТАГИРОВИЧ, уроженец деревни Сунчелеево Зеленодольского района, гвардии ст. сержант, командир отделения разведки 814 артполка, 274 сд, 69 Армия, 1 Белорусский фронт. Награждён орденом Красного Знамени.

РЫХТЕНКО ВАЛЕНТИН ГАВРИЛОВИЧ, 1912 года рождения, уроженец Азербайджанской ССР, в РККА с 1943 года, гвардии старшина, механик-водитель танка Т-34 3-го танкового батальона, 44 гвардии танковой Бердичевской ордена Ленина, Краснознамённой, ордена Богдана Хмельницкого и Красной Звезды бригады, 1 гвардии танковой Армии. Награждён орденом Красного Знамени.

БАТАЛОВ ИСМАИЛ, 1913 года рождения, гвардии ефрейтор, наводчик ПТР эскадрона 62 гвардейского кавалерийского полка 16 гвардейской стрелковой дивизии 1 Белорусского фронта. Награжден орденом Красного Знамени.

СМЕКАЛОВ АНАТОЛИЙ ТИМОФЕЕВИЧ, 1925 года рождения, уроженец Казахской ССР, в РККА с 1943 года, призван Юдинским РВК, гвардии ст. сержант, командир орудия 238 гвардейского истребительно-противотанкового артиллерийского Сан-домирского ордена Ленина Краснознамённого полка 10 отдельной гвардейской бригады РГК 5 гв. Армии. Награждён орденом Красного Знамени. Ранее награждён медалью «За боевые заслуги» и орденами Красной Звезды и Отечественной войны II степени.

МОИСЕЕВ АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ, 1919 года рождения, уроженец села Борисоглебское, призван Юдинским РВК, гвардии капитан, полковой инженер 337 гвардейского стрелкового полка 121 гвардейской Гомельской дивизии 1-го Украинского фронта. Награждён орденом Отечественной войны I степени. Умер от ран 31.01.1944 г., похоронен в Ровенской области, дер. Перемена.

МАКСУДОВ ЗАКИЙ КАШАПОВИЧ, 1924 года рождения, уроженец села Нурлаты Нурлатского района, лейтенант, командир взвода 1082 сп 310 стрелковой Новгородской Краснознамённой дивизии 19 Армии. Награждён орденом Красного Знамени.

ГАЙНУЛЛИН САЛИМ СУЛТАНОВИЧ, 1924 года рождения, мобилизован Нурлатским РВК, мл. сержант, командир отделения взвода ПТР 3 стрелкового батальона 667 сп 218 сд 3 гвардейской Армии 1-го Украинского фронта. Награждён орденом Красного Знамени.

БЕЛОВ ПАВЕЛ ГЕОРГИЕВИЧ, 1910 года рождения, в РККА с 1941 года, призван Зеленодольским РВК, капитан, заместитель командира по политчасти 3 отдельного лыжного батальона 19 ОЛБР 34 Армии Северо-Западного фронта. Убит 28.02.1943 г. Награждён орденом Отечественной войны I степени 11.04.1943 г.

АБДРАКОВ НИКОЛАЙ, 1916 года рождения, призван Зеленодольским ГВК, гвардии сержант, командир отделения автоматчиков 119 гвардейской сп 40 гвардейской Енакиевской Краснознамённой дивизии 4 гвардейской Армии 3-го Украинского фронта. Награждён орденом Красного Знамени.

КОВАЛЕВСКИЙ ТРОФИМ КОНДРАТЬЕВИЧ, 1908 года рождения, уроженец Днепропетровской области, лейтенант, командир стрелкового взвода 920 сп 247 Рославской дивизии 69 Армии 1-го Белорусского фронта. Награждён орденом Красного Знамени. Убит 28.12. 1944 г., похоронен в Польше, Ямовецкое воеводство.

КИРПИЧНИКОВ АЛЕКСАНДР МАКСИМОВИЧ, 1917 года рождения, уроженец деревни Бишбатман, призван в августе 1938 года Зеленодольским ГВК, сержант, командир отдельной стрелковой роты 1031 сп 280 Краснознамённой стрелковой дивизии. Погиб в январе 1944 г. в Житомирской области. Награждён орденом Красного Знамени.

Р.К. Гарифуллин, поисковик г. Зеленодольска РТ

АНТОНОВ ПАВЕЛ АРТЕМЬЕВИЧ, 1925 г.р., уроженец с. Гари Зеленодольского района, мобилизован Дубъязским РВК, гвардии рядовой, стрелок 9 воздушно-десантного гвардейского стрелкового полка 4 гвардейской воздушно-десантной стрелковой дивизии. Представлен к званию Героя 13 октября 1943 г. Награжден орденом Ленина. Погиб 27 января 1944 г.

ДАНИЛОВ ГРИГОРИЙ ИВАНОВИЧ, 1921 г.р., уроженец с. Русское Бурнашево Верхне-Услонского района, мобилизован Зеленодольским ГВК, младший сержант, наводчик самоходной установки СУ-76 1416 самоходного артиллерийского полка. Представлен к званию 23 апреля 1945 г. Награжден орденом Отечественной войны I степени.

ТИМОФЕЕВ ГЕННАДИЙ МИХАЙЛОВИЧ, 1923 г.р., уроженец ст. Юдино, мобилизован Юдинским РВК, лейтенант, командир роты танков Т-34 танкового батальона, 79 бригады 19 танкового корпуса. Представлен 15 мая 1944 г. Награжден орденом Красного Знамени. Умер от болезни 21 августа 1944 г.

**Михаил Черепанов,
Зав. Музеем-мемориалом Великой Отечественной войны
1941-1945 гг. Национального музея Республики Татарстан**

ОЧЕРКИ О ФРОНТОВИКАХ

ЗАКИ КАШАФОВИЧ МАКСУДОВ

Заки Кашафович Максудов из села Нурлаты повестку на фронт получает 10 августа 1942 года. Воюет на Волжском, Прибалтийском, на 2 Белорусском, Ленинградском фронтах. Лейтенант, командир (взвода) 1082 сп. 19 армии Заки Максудов за проявленный героизм в 1943 году награждается медалью «За оборону Ленинграда», орденом Красной звезды, в 1944 г. орденом II-й степени Великой Отечественной войны.

В 1945 году командир взвода Максудов, переплыв 800 метров залива Балтийского моря, получает приказ расположиться на остров Волошин. Под артиллерийско-минометным огнем стрелковый взвод под руководством Максудова одним из первых подходит к острову. Начинается схватка с фашистами. Враг не хочет сдаваться. Во время тяжелой битвы было уничтожено 150 немецких солдат и офицеров. Взвод Максудова героически, в тяжелейших условиях удерживает остров до прибытия основных сил.

«За проявленный героизм, за переход залива и поддержку плацдарма, товарищ Максудов достоин звания Героя Советского Союза», — подписывает приказ командир 1082 сп. Но командующий 19-й армией Владимир Романовский подписывает приказ № 0239 о его награждении орденом Красного знамени.

Рахимулла Гарифуллин, следопыт.

Газета «Яшел Үзән», № 41, 2015 г.

Перевод с татарского Г. Б. Вагизовой

В нашей деревне Кадряково есть обычай — осенью отмечать праздник урожая. По всей деревне люди по интересам собираются в группы, и в разных домах для них накрывают столы. В тот год в нашем доме собрались ветераны. Их тогда было всего трое — отец и два соседа. Один из них — Петров Иван — участник Парада Победы 1945 года в Москве. Другой — Чернов Петр.

Я тогда помогала маме накрывать стол для гостей. За столом разговор шел, конечно, о войне. Больше всего мне запомнился рассказ Чернова Петра о том, как однажды во время передышки они разговаривали с сослуживцами, и один из них сказал: «Ты, Петр, все время на передовой, всюду ты успеваешь первым, а у самого ни орденов, ни медалей». Тогда он ответил ему: «А нас, татар, просто не замечают». Он-то был крещеным татаринном. Но вскоре его наградили орденом Красной Звезды.

ПЕТР ПАВЛОВИЧ ЧЕРНОВ

Родился в 1908 году в деревне Кадряково Мензелинского района. В 1941 году ушел на фронт. Служил в составе 247 гвардейского стрелкового полка младшим сержантом.

Петр Павлович награжден орденом Красной Звезды, орденом Славы 3 степени, Орденом Отечественной войны 3 степени и медалями. «О боевых заслугах уроженца деревни Кадряково Петра Павловича Чернова уместно добавить строки из наградных документов. «Младший сержант 247 гвардейского стрелкового полка 84 гвардейской стрелковой дивизии награжден орденом Славы 3 степени в августе 1944 г. за то, что в районе г. Кальвария минометом уничтожил 3 пулеметные точки, минометную батарею и противотанковое орудие, ликвидировал до взвода пехоты противника.

4 февраля 1945 г. он награжден орденом Красной Звезды за то, что в боях под Кенигсбергом точным огнем миномета уничтожил 3 пулеметные точки и ПТО противника с их расчетами, подавил огонь бронетранспортера, «рассеял» до взвода контратакующих гитлеровцев.

Орденом Отечественной войны 2 степени награжден за то, что в апреле 1945 г. своим минометом там же разбил пулеметный ДЗОТ, уничтожил два пулемета с расчетами и 22 гитлеровцев. Был легко ранен».

Наградные документы представлены Михаилом Черепановым, заведующим Музеем-мемориалом Великой Отечественной войны Национального музея РТ 12 марта 2018г.

После войны Петр Павлович работал в Кадряковском почтовом отделении. Был женат, с женой Ниной вырастили трех дочерей и двух сыновей.

**По материалам, предоставленным из музейного фонда деревни Кадряково Мензелинского района З.М. Афзаловым, перевод с татарского Г.Б. Вагизовой
19 января 2018 г.**

ИВАН ТРОФИМОВИЧ ПЕТРОВ

Родился в 1916 году в деревне Иске Мунча Мензелинского района. По словам сына Владимира, он был участником финско-русской войны. Принимал участие в этой войне как танкист. С 1 августа 1941 года по 8 мая 1945 года воевал в составе 10 бригады 26 танкового полка. На Сталинградскую битву был отправлен в 1941 году с торжественного парада, который прошел в Москве 7 ноября. Участвовал в танковом сражении на Курской дуге. Иван Трофимович награжден орденом Красной Звезды и орденом Славы 3 степени и медалями «За оборону Сталинграда», «За отвагу».

Краткое изложение боевых заслуг героя.

«В бою при прорыве обороны противника 20. 08. 44 г., находясь все время в боевых порядках самоходных установок, оказывал необходимый ремонт и регулировку механизмов. Под сильным артиллерийским обстрелом, рискуя жизнью, восстановил ходовую часть двух подорвавшихся на минах самоходных установок 21. 8.44. При атаке высоты 210.4 от попадания снаряда противника одна из СУ потеряла управление и стала под сильным огнем противника. Тов. Петров подполз к машине, исправил повреждения, и самоходная установка вступила в бой».

За мужество и отвагу, проявленную в боях, достоин награждения орденом «Славы 3 степени» 12. 03. 2018г» (документ предоставлен М.В. Черепановым).

Иван Трофимович был представлен к званию Героя Советского Союза.

После войны в родной деревне работал механиком в МТС. Был женат. С женой Анастасией вырастили четверых сыновей и дочь.

**По материалам, предоставленным из музейного фонда деревни Кадряково Мензелинского района З. М. Афзаловым, перевод с татарского Г. Б. Вагизовой
19 января 2018 г.**

Иван Трофимович
Петров

КАВАЛЕРЫ ОРДЕНА СЛАВЫ

К июню 2015 года в Зеленодольском районе установлены имена трёх полных кавалеров ордена Славы.

ЯКОВ МОИСЕЕВИЧ ХАРИТОНОВ — полный кавалер ордена Славы:

Орден Славы III степени — ноябрь 1943 г.,

Орден Славы II степени — январь 1944 г.,

Орден Славы I степени — июнь 1945 г.

(Использована информация из книги А. Федотова «Память сердца»)

МИХАИЛ ДМИТРИЕВИЧ ХИТЁВ — полный кавалер ордена Славы:

Орден Славы III степени — начало 1944 г.,

Орден Славы II степени — середина 1944 г.,

Орден Славы I степени — начало 1945 г.

Благодаря зеленодольскому поисковику Андрею Винокурову в июне 2015 года обнаружен ещё один полный кавалер ордена Славы — **СЕМЁН СТЕПАНОВИЧ ДАНИЛОВ**.

ЯКОВ МОИСЕЕВИЧ ХАРИТОНОВ

Родился 25.7.1921 г. в д. Утяшево ныне Зеленодольского р-на Татарии в семье крестьянина. Русский. Окончил 7 классов. Работал столяром. В Красной Армии с 1940 г. В боях Великой Отечественной войны с июля 1941 г. - разведчик батареи 540-го армейского минометного полка (49-я армия, 2-й Белорусский фронт) гвардии ефрейтор Харитонов 23.6.1944 г. перед форсированием стрелковыми подразделениями р. Проня в районе с. Головичи (10 км.северо-западнее населенного пункта Рясна Могилёвской обл.) установил координаты двух пулеметных точек противника, которые были уничтожены огнем артиллерии. 14.9.1944 г. награжден орденом Славы 3 степени. В ночь на 9.10.1944 г. Харитонов одним из первых переправился через р. Нарев в районе г. Новогруд (Польша) и при отражении контратак противника из личного оружия поразил трех гитлеровцев. В течение суток обнаружил четыре пулемета и минометную батарею. По сообщенным координатам цели были подавлены.

13.12.1944 г. награжден орденом Славы II степени. Старший разведчик-на-

блюдатель батареи Харитонов 7, 15 и 17.3.1944 г. в боях за д. Ольпух, железнодорожной станции Банин (14 км.северо-восточнее г. Картузы, Польша), а также в 7 км западнее г. Цоппот (Германия — ныне Сопот, Польша), находясь в боевых порядках наступающих стрелковых подразделений, засек и своевременно сообщил на огневые позиции батареи координаты двух пулеметных точек, 105-мм орудия, четырех танков и скопления пехоты. Лично Харитонов из своего оружия уничтожил семь гитлеровцев. 29.6.1945 г. награжден орденом Славы I степени.

В 1946 г. старшина Харитонов демобилизован. Жил в Зеленодольске, работал на заводе.

Награжден орденом Отечественной войны I степени, медалями.

Лит.: Полные кавалеры ордена Славы — наши земляки. Казань, 1987, с. 152-155; Шевченко Н.Я. Звезды Славы. Казань, 1969. с.200-210

Юрий Тагаров

МИХАИЛ ДМИТРИЕВИЧ ХИТЁВ

Неожиданное открытие сделали поисковики Казанского музея-мемориала Великой Отечественной войны. Оказалось, что на Аллее Героев в Зеленодольском Парке Победы не хватает барельефа ещё одного нашего земляка — Михаила Хитёва.

О подвигах Михаила Дмитриевича стало известно благодаря рассекреченным документам Центрального архива Минобороны России. Выяснилось, что он, как и другой наш земляк Яков Харитонов, — полный кавалер ордена Славы. Правда, барельеф Харитонова в Парке Победы есть, а Хитёва — нет.

Малая родина

М. Д. Хитев родился в августе 1919 года в простой крестьянской семье в деревне Бишбатман. Семья его в числе первых вступила в колхоз. Окончив четыре класса, Миша стал трудиться наравне с родителями. Есть сведения, что Хитёв был неплохим кузнецом и плотником. Когда парню исполнилось двадцать, его призвали в Красную армию. На дворе стоял 1939 год... На фронт попал в составе 13-й гвардейской стрелковой дивизии, с которой прошёл всю

войну. Воевал в составе Сталинградского, Юго-Восточного и Донского фронтов на воронежском направлении, сражался на Курской дуге, освобождал Украину, форсировал Днепр.

После похоронки - орденосец

Михаил Дмитриевич был артиллеристом-наводчиком. Среди однополчан он славился мастерством точного выстрела. За пять лет фронтовой жизни Хитёв успел «повариться» в Курском котле, форсировать Днепр, освободить Украину, Польшу и Германию.

В одном из сражений Михаила Дмитриевича ранило, и он попал в госпиталь. Видимо, тогда, толком не разобравшись, кто-то из фронтовых писак зачислил Хитёва в мертвецы. Во фронтовых сводках сохранилась запись, что 13 июня 1942 года Михаил Дмитриевич был убит во время авиационного налёта. «Похоронили» Хитёва недалеко от станции Приколотное Харьковской области.

В начале 1944-го дивизия, где служил наводчиком гвардии ефрейтор Хитёв, отражала танковые атаки немцев в районе села Ново-Николаевки. Прямой наводкой он вывел из строя два танка и три бронетранспортёра, за что был награждён Орденом Славы III степени.

В середине 1944-го в боях в районе сёл Шпаковки, Кениша, Квитка и хутора Шевченко артиллеристы под командованием наводчика гвардии сержанта Хитёва, ведя огонь с открытых позиций, подбили танк, два бронетранспортёра, четыре автомашины, пушку, разрушили два блиндажа врага. Здесь его контузило, но поле боя он не покинул. За бой получил Орден Славы II степени.

После госпиталя Хитёв вернулся в свою дивизию, которая уже вела бои на границе Германии. За проявленные отвагу и смелость нашего земляка представили к награждению Орденом Славы I степени.

Среди солдат кавалер трёх Орденов Славы ставится выше Героя Советского Союза. Фронтовики аргументируют это тем, что звезду Героя можно получить хоть и за геройский, но разовый поступок. А три Ордена Славы - это самоотверженность во времени.

Михаил Хитёв прошёл по дорогам войны с июня 1941-го по май 1945-го, от Сталинграда и до Берлина! После войны вернулся в родное село. Женился и принял решение переехать на родину супруги в Одесскую область. Работал плотником. Ушёл из жизни в 2004 году.

Новый дом

Война закончилась для Михаила Хитёва в 1946 году, и он благополучно вернулся в родное село. Правда, пробыл в Бишбатмане недолго, спустя два года Михаил переезжает под Одессу, в посёлок Любашевка. Причиной смены места жительства стала любовь. Отдыхая в санатории, гвардии сержант Хитёв познакомился с девушкой Татьяной, которую полюбил и которая затем стала его женой. С Татьяной Клементьевной Михаил Дмитриевич прожил все отведённые ему судьбой послевоенные годы. Он работал плотником, строил в сёлах района коровники и жилые дома. Десять лет назад Михаила Хитёва не стало.

Удивительно, но в деревне Бишбатман о нём уже никто не помнит, видимо, родных у героя здесь не осталось. А вот в Любашевке о нём говорят с гордостью.

Награды и подвиги

Орден Славы III степени

Наводчик орудия гвардии ефрейтор Хитёв в первых числах января 1944 года, отражая танковые атаки немцев в районе населённого пункта Ново-Николаевка (Запорожская область), вместе с расчётом орудия прямой наводкой вывел из строя два танка и три бронетранспортёра.

Орден Славы II степени

С февраля по март 1944 года в боях близ сёл Шпаково, Кенищ, Квитка и хутора Шевченко (Кировоградская область) артиллеристы с наводчиком гвардии сержантом Хитёвым, ведя огонь с открытых позиций, подбили танк, два бронетранспортёра, четыре автомашины, пушку, разрушили два блиндажа и дали возможность выйти из окружения нашим бойцам.

Орден Славы I степени

В конце января-начале февраля 1945 года командир орудия гвардии старший сержант Хитёв со своими подчинёнными близ населённых пунктов Етцдорф, Гросс-Пейскерау, Шлауп (Польша) огнём с открытых позиций уничтожил два противотанковых орудия, подавил более десяти пулемётных точек, уничтожил и рассеял до взвода пехоты противника, чем содействовал захвату опорных пунктов.

Денис Анисимов.

(«Наш Зеленый Дол. Зеленодольск», № 48, 3 декабря 2014 г.)

Р.С. Барельеф на аллее Славы нашему земляку торжественно открыли в канун Дня Победы, восьмого мая. То, что это событие произошло, — во многом заслуга поисковика Рахимуллы Гарифуллина.

Барельеф М.Д. Хитева на Аллее Славы в парке Победы г. Зеленодольска

СЕМЕН СТЕПАНОВИЧ ДАНИЛОВ

Зеленодольский поисковик Андрей Винокуров, собирая информацию о трудовых подвигах наших земляков в годы Великой Отечественной, обнаружил ещё одного полного кавалера ордена Славы.

Семён Степанович Данилов родился в деревне Киреево. На фронте он служил сапёром. Орден Славы III степени Семён Степанович получил за то, что обнаружил проходы в проволочных заграждениях противника и на минном поле.

Чуть позже, за обнаружение трёх вражеских пулемётных точек и за уничтожение немецкого отряда Данилов был награждён орденом Славы II степени.

Уже на исходе войны, в марте 1945-го сержант Данилов с группой сапёров выявил пять минных полей. Продолевая проходы в заграждениях, Данилов лично снял около пятидесяти мин, а вся группа - более двухсот, чем способствовала успеху наступления. За этот подвиг Семён Степанович награждён орденом Славы I степени.

В 1945 году он вернулся на родину. Жил в Казани. Работал в пожарной охране льнокомбината. Умер Семён Данилов 29 октября 1971 года.

В минувшем году в городском Парке Победы был открыт барельеф Михаила Хитёва, также полного кавалера ордена Славы. Не исключено, что и барельеф Семёна Данилова может появиться на Аллее Славы.

Денис Анисимов.

«Наш Зелёный Дол», № 24, 24 июня 2015 г.

ШАГНУВШИЕ В БЕССМЕРТИЕ...

Солдат Великой Отечественной! Сколько верст он прошел по пыльным фронтовым дорогам, сколько преодолел трудностей, сколько похоронил друзей, сколько совершил подвигов! Расскажем о наших земляках-фронтовиках, имена которых не столь известны, но в дело Великой Победы они также внесли свою замечательную лепту.

АБДУЛБАРИ ХАБИРОВИЧ КАНАКОВ

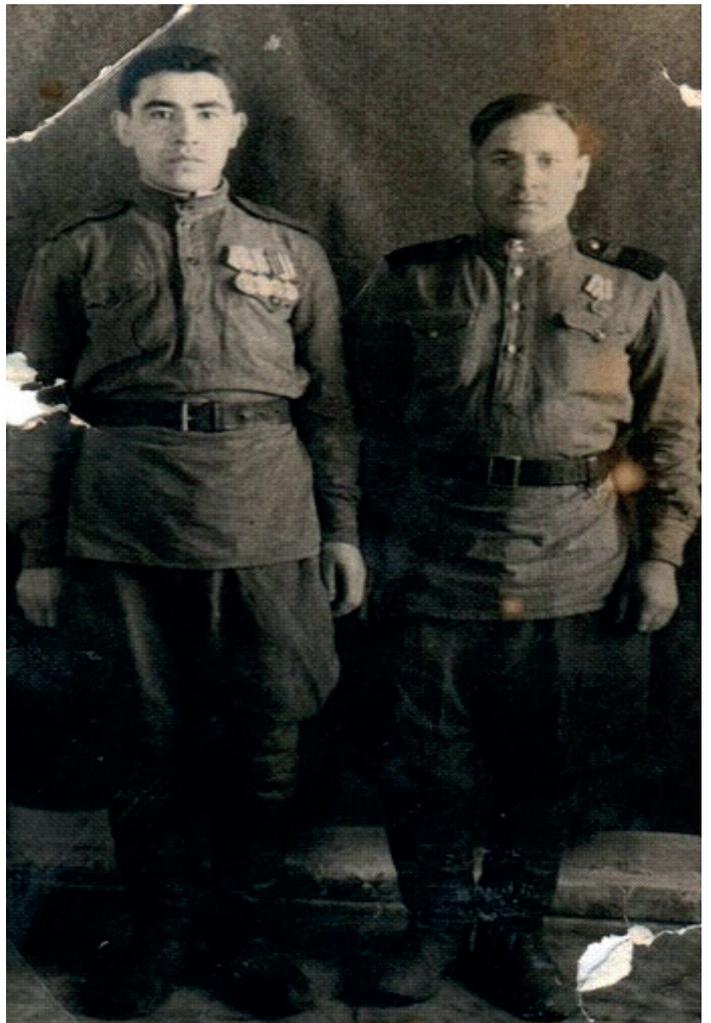
6 января 1943 года, когда моего отца Абдульбари Канакова забирали на войну, ему не было и 18. В тот день из Молвино уехали 15 парней. Их провожали всей деревней. Отцу запомнились слова друзей, играющих на гармошке: «Ребята, стойте, давай ещё раз пройдемся по деревне...»

Фронтовой путь отца начался с Курской военной школы. Через несколько месяцев обучения он стал связистом 3-го Белорусского фронта. Вначале проверяли мины, все преграды, оставленные немцами, и устанавливали связь с главнокомандующим и штабом. В одном из боёв срочную связь пришлось проводить под градом снарядов. Навстречу шли фашистские танки. Отец с сослуживцами укрылся в траншее. Один из танков проехал через них, но, слава Богу, все остались живы...

С войны отец вернулся с многочисленными осколками на теле — их невозможно было сосчитать. Так и похоронили его с этими осколками...

Он принимал участие в освобождении Литвы, Польши, дошёл до Восточной Пруссии. Участвовал в освобождении города Браунсберг, разных сёл и деревень.

Однажды из поездки в Литву я привезла конфеты «Шауляй» и положила перед отцом. Он долго их рассматривал, но так ничего и не сказал, но я-то знаю, что они вели кровопролитные бои за города Шауляй и Рассеняй. А в начале 1945 года окружили Кёнигсберг.

Абдульбари Канаков (слева) с однополчанином

Освобождение растянулось на несколько месяцев. После 20 июля начался ввод свежих сил. 51-я армия достигла линии фронта и сразу же освободила Пенежежис, после чего продолжила движение к Шауляю. 26 июля был введён в бой 3-й гвардейский механизированный корпус, который вышел к Шауляю. Сопротивление противника было сломлено. Шауляй взят уже 27 июля.

И. Х. Баграмян оформил приказ: «Благодарю за Шауляй. Прекратить бой, быстро сосредоточиться в районе Мешкучай...» В то время очень большую роль сыграла авиация. Армией сначала руководил И. Черняховский, затем маршал А. Василевский. 8 мая радиостанции говорили о разгроме фашистов Советской армией. На следующий день состоялся праздничный салют Победы. Победу отец встретил в городе Пиллау. Однако долго радоваться не пришлось — тут же отправили на войну с Японией.

За боевые заслуги отца наградили Орденом Славы, Орденом Отечественной войны, медалями «За отвагу», «За победу над Германией», «За взятие Кёнигсберга», «За победу над Японией», и почётной грамотой с подписью И. В. Сталина.

Человек живёт памятью. Мы часто вспоминаем отца добрым словом. В 1950 году отец женился на маме — Хале, и они уехали в далёкий Мурманск. Жили дружно, вырастили пятерых детей, папа работал на шахте. Но любовь к родной земле тянула магнитом, и через 12 лет возвратились в родную деревню Молвино. За свою жизнь отец построил три дома: первый — по возвращении в деревню,

А. Канаков в кругу друзей (во втором ряду второй слева)

второй — когда мы уже повзрослели, а третий дом построил глухонемому брату жены, у которых отец не вернулся с фронта. Вообще отец всегда был неутомимым тружеником, у него были золотые руки. Ажурные наличники, книжные полки, стеклянные посудные шкафы, — всё было сделано со вкусом. Когда старшему брату дали в Казани квартиру, отец сказал: «Сделай замеры». Балкон и оконные рамы папа изготовил сам, хотя брат сам тоже отличный мастер.

Мы росли в зажиточной семье, и я не помню, чтобы у нас когда-нибудь не было денег. Семья была примерной. Отец не боялся никакой работы. Однажды был случай: когда он работал на станции Албаба, по какой-то причине сотрудники не вышли, и, чтобы освободить дорогу от товарного состава, он один выгрузил целый вагон каменного угля. Когда это увидел начальник, то сказал остальным: «Идите, посоревнуйтесь с Канаковым. Вот каким бывает настоящий воин».

Отец никогда не жаловался, всегда был в движении и «при деле». Очень красиво рисовал. Глядя на него, мы тоже рисовали, но так красиво, как у отца, у нас не получалось. Очень любил природу, лошадей. У нас в хозяйстве был конь Буян. Когда нужно было куда-то ехать, он нас не слушался. Но стоило отцу выйти из дома и сказать: «Айда, малкай», — Буян покорно подчинялся.

Отец не пил, не курил и не скандалил. А если надо было нас поругать, то на этот случай у него было всего одно слово — «хаммершмидт». Это слово запомнилось ему с войны... И ещё: отец был очень отзывчивым. Когда надо было, он первым приходил на помощь. И в строительстве мечети сразу принял участие. Весь его жизненный путь, спокойный нрав — это пример для нас.

Односельчане Абдулбари Канакова, вспоминая о нём, говорят, что он был благородным, спокойным, скромным и никогда не повышал голоса.

Гульфина Канакова

Из газеты «Яшел Үзән», № 41, 2015 г.

Перевод с татарского Г.Б. Вагизовой

А СКАЗАЛИ: «ВЕРНЕМСЯ»

Вот уже 68-я весна с тех пор, как отгремели последние гранаты. А на самом дорогом месте дома хранятся письма. Те, в которых столько душевного тепла, столько тоски, горечи и боли...

Мой дед Хабир Бакиров — участник трех войн. Первый раз, в 1915 году, когда ему исполнилось 18 лет, его забрали на Первую мировую войну. В 1918 году он участвовал в Гражданской войне в составе дивизии Чапаева. В деревню вернулся на белом коне с оружием и с полной грудью медалей. Говорят, что он и усы носил, как у Чапаева. Дед всегда отличался своим бесстрашием и решительностью. Когда был председателем сельского совета, кулаки, вооружившись топорами и вилами, хотели убить деда и подкараулили его возле леса. Дед возвращался из деревни Большое Утяково и как только вошел в лес, конь под ним рванул с такой скоростью, словно на крыльях.

В другой раз кто-то из кулаков, подкараулив деда, ударяет его под колено оглоблей. Он падает и получает ножом в шею. Мгновенно собирается народ, ему оказывают помощь. Дед находился под охраной людей, которые были за власть Советов.

(Это из рассказов старожилы деревни Р. Нигматуллина).

Дед Хабир был беспощаден с ворами и не любил врунов. Говорят, что однажды он гнался за двумя ворами с мельничным камнем в руке.

Интересно, что все четыре поколения: Бакир, Вахит, Халик и Хабир - были председателями сельского Совета. Дед Хабир отличался от всех своей решительностью. В молодости он влюбляется в сестру мачехи. Но его отец Кабир против. И что же делать? Все как в сказке. Когда девушка Нафиса с подругами пошла на речку полоскать белье, Хабир на своем белом коне крадет девушку, тайком от родителей организует помолвку и селится с ней в соседней деревушке Косяково. Но вскоре отец их забирает в свою деревню.

Там молодая семья в деревне строит свой дом, сажает яблони, выращивает овощи. Хабир очень любил охоту, и для этой цели он держал семь собак: для охоты за утками, за лисами... В этих краях деда знали многие. Он был заядлым охотником и рыбаком. Был самым красивым и высоким парнем в деревне. В русских деревнях его звали «длинный».

Г.Б. Канакова

Из газеты «Яшел Үзән», № 38, 2012 г.
Перевод с татарского Г. Б. Вагизовой

НЕ ЖДАЛИ

Хотим мы этого или нет, но события тех суровых лет не дают о себе забыть. Уже после войны мама Халя написала огромное количество писем, с просьбой узнать хоть что-нибудь о судьбе отца и родного брата Кабира, хотела найти их могилы, а получала один и тот же ответ – «пропал без вести». Но про брата было написано, что «находясь на фронте, пропал без вести 27 июня 1944 года. Ленинград, 4526-я стрелковая дивизия при 131-й стрелковой гвардии Краснознаменного полка, награжденная орденом Ленина».

Брат Бакиров Кабир Хабирулы родился в 1924 году в деревне Молвино. На фронте был разведчиком, автоматчиком, получил звание лейтенанта. Ни поиски по сайтам, ни поиски через музей-мемориал Великой Отечественной войны РТ не дали желаемого результата, и казалось, что ждать уже больше нечего. Но в один прекрасный момент получили телефонное сообщение из Ленинграда, а позже и фотографии.

Эту весть нам передал сын двоюродной сестры – Олег Майоров. Летом 2017 года, получив очередной отпуск, он из Казахстана поехал в Петербург. С собой взял последнее письмо Кабира Бакирова и адрес, где он до войны проживал. Олег побывал во многих архивах. В одном из архивов, который находился в 200 километрах от Петербурга, ему удалось найти нужные сведения. Оказалось,

что Кабир абый был захоронен в братской могиле, которая находится в поселке Петровка, в 17 километрах от Ладоги. 27 июня, именно в тот день, когда 73 года назад погиб Кабир Хабирулы, Олегу удалось возложить цветы на его могилу. С того самого момента Кабир Хабирулы вычеркнут из списка «пропал без вести».

Сейчас Олег ведет переговоры с местной администрацией о включении в список погибших на мемориальную доску имя Бакирова Кабира Хабирулы. Мама Халя, ее братья и сестры эту весть ждали всю жизнь, а удалось услышать только самой младшей — сестре Розе.

Мы гордимся нашим Кабиром, гордимся и Олегом. В следующий отпуск Олег планирует поездку в Латвию, только потому, что последнее письмо от деда Кабира Бакирова было из Прибалтики. Очень надеемся, что и эта поездка Олега будет удачной.

Г. Б. Канакова.
Перевод с татарского Г. Б. Вагизовой.
19 января 2017 года.

Ветераны у Вечного огня

Победа

Книга об отважных воинах-земляках

Вечная память героям!

ГУМАР МИНГАЗУТДИНОВИЧ МИНГАЗУТДИНОВ

В первый же день войны вокруг сельсовета деревни Молвино было очень многолюдно. Говорили, что началась война с Германией, у всех на душе было тревожно.

«Мой отец – Мингазутдинов Гумар Мингазутдинулы, в то время работал на тракторе в поле, – рассказывает Сафина Венера Гумаровна. – Услышав сообщение, он побежал домой рассказать ужасную новость. Но ему никто не поверил. Сосед Афзалабий Мифтахов сказал: «Не может быть, ведь наши только что с Германией подписали договор о ненападении». Отец пошел выяснить обстановку и подтвердил, что Германия вероломно напала на Советский Союз.

Г.М. Мингазутдинов с женой и с детьми

Вся деревня кипела: одни провожали, другие уезжали. В тот же день половину деревни проводили на фронт

Было солнечно и жарко, и моя бабушка Магира с подругами ходила на озеро полоскать белье. Девушки за работой даже не заметили, как выстроилась колонна людей (выходили со всех улиц) из деревни до самого дальнего луга (около трех километров). Провожали с гармошками, пели песни, а кто-то тихо всхлипывал – боялись за судьбу близких, ведь никто не знал, что их ждёт впереди. К тому же в каждой семье оставались по пятеро-шестеро детей. Но у ребят был боевой настрой: разгромить врага и быстро вернуться.

Нашего деда Мингазутдина тоже забрали в Казань. Он был знаменитым на всю округу портным, и на своей синей машинке «Зингер» шил солдатское обмундирование для фронта.

Отца забрали 27 апреля 1942 года. Через лагерь Суслонгер (Йошкар-Олинская трасса) их отправили на Прибалтийский фронт. В то время половина Кенигсберга (с 1946 года – город Калининград) была у немцев, половина – у русских. В июне без какой-либо военной подготовки попали в первое сражение и оказались в «мясорубке». В этом же месяце Кенигсберг освободили, и немцы отступили за Волгу. В очередном из сражений отец получил контузию и лечился в госпитале города Иваново. Затем их отправили в Сталинград на III Украинский фронт, где главнокомандующим был маршал Советского Союза Конев Иван Степанович (дважды Герой Советского Союза).

27 декабря 1942 года началось освобождение Сталинграда, отец участвовал в обороне города.

13 марта 1943 года при освобождении города Изюма на Украине отец получил тяжелое ранение. Попав в легкие, пуля вылетела через правую лопатку.

Ему пришлось лечиться в госпитале Изюма. После госпиталя до 1944 года отец служил разведчиком. Выдержали оборону возле реки Донецка, освобождали города Харьков и Красноград. Тогда он служил на II Украинском фронте под командованием Родиона Яковлевича Малиновского.

Отец рассказывал, что на разведку из роты уходили по двое-трое или чуть больше. И было правило: если кто-нибудь погибнет, то ни в коем случае не оставлять его в тылу врага. Однажды вышли из разведки, потеряв одного товарища. Пошли обратно, а он уже мертв. Перед ними встал вопрос, как доставить тело погибшего в роту. Поднять его было невозможно. Привязали на свои ремни и так тащили до конца. Ремни пришли в такой негодный вид — как они только выдержали? Бывали случаи, когда за одну разведку брали 2-3 «языка», но бывало и так, что на разведку уходили вдвоем, а возвращался один. Гумару тоже приходилось возвращаться без товарищей и не просто так, а с важными «языками». Товарищи по роте все удивлялись: «Гумар, как тебе удается выходить из огня живым и невредимым, да еще с такими «находками», ты что ли пулей непробиваемый?». А сведения были весьма значимыми.

Разведчик Г. Мингазутдинов (слева)

После очередного задания разведчики, вернувшись, не узнали свою роту: всё было разгромлено, все перебито, но знамя осталось в сохранности. Кроме троих разведчиков выжил ещё один солдат. Во время бомбежки он был на берегу реки и спасся, ухватившись за корень дерева, который послужил ему укрытием и опорой.

Весной 1944 года отец участвовал в освобождении города Тирасполя (Молдавия) и турецкой крепости Бендер (крепости Измаил и Бендер до середины XIX века принадлежали Османской империи). А с августа по декабрь 1944 года они освобождали Польшу.

* * *

Когда вернулся на Родину, его отправили на обучение в Рижское военно-пехотинское училище, которое временно находилось в Стерлитамаке. Но полученные ранения и здесь не давали покоя — он не мог подолгу неподвижно сидеть. 25 апреля 1945 года его освободили от учебы и направили в военный лагерь Оренбургской области.

День Победы — 9 Мая — они встретили в Оренбургском военном лагере. Всех вывели на построение и объявили о капитуляции Германии. Шёл сильный ливень, насквозь промокли, но никто не укрывался — радости не было предела!

5 ноября 1945 года вышел приказ главнокомандующего фронтом маршала Георгия Константиновича Жукова: «Отправить домой всех солдат, получивших по три ранения». 13 ноября мой отец был уже дома.

Хотя боль от полученных ран до конца не отпускала, и беспокоила сквозная рана в легких, из-за чего сильно задыхался. Несмотря на это, отец всю жизнь трудился. Работал в пожарной части, и дома вел хозяйство. К тому же был умелым столяром. И делал такие ворота! С мамой Зайнаб вырастили нас четверых. За что им очень благодарны».

Материалы были записаны дочерью Сафиной Венерой, по рассказам отца перед самой смертью. Она очень жалеет, что запись не вела раньше, когда отец мог рассказать точнее и подробнее.

Мингазутдинов Гумар
Мингазутдинович награждён
орденом Великой Отечественной войны I степени, медалью «За Отвагу» и другими наградами.

Г. Мингузутдинов с женой Бибизайнап и с внучкой Эльвирой

Г.Б. Вагизова
30 июня 2015 г.

ХАЙРУТДИН, ДЖАМАЛУТДИН, ГАРАФУТДИН САЙФУТДИНОВЫ

У моей бабушки Фатимы трое сыновей были воинами: Хайрутдин, Джамалутдин и мой отец Гарафутдин.

Хайрутдин абый (1896-1990) участвовал в самых горячих сражениях Карпатских гор Первой мировой войны 1914-1917 гг.

Германия атлары,
Мангаенда чуклары.
Сагынганда килсә ярый
Безгә сәлам хатлары...

Эти строчки, присланные с фронта, впоследствии бабушка Фатима частенько напевала.

Когда Хайрутдин абый вернулся с войны, после небольшой передышки его забрали на Гражданскую войну. Он погиб в 1918 году возле Свияжска. Сайфутдин абый привез его тело из Свияжска на лошади и похоронил в Молвино.

Джамалутдин абый (1910-1944) с детства был очень озорным, общительным, сильным, часто становился батыром на сабантуях. Издалека был слышен его сильный, певучий голос.

В 17 лет Джамала избрали секретарем сельского совета, затем он стал председателем. Это были годы коллективизации, когда уничтожали кулаков, преследовали деятелей религии. Он тогда многих защищал от тюрьмы, и в итоге посадили его самого. Бабушка в слезах рассказывала: «Смотрю однажды, к нам заходят соседи и говорят, что со стороны городских ворот слышна песня Джамала. Прислушалась, на самом деле – его голос. Спасли! Вернулся! Сколько было слез, сколько радости!»

Джамал абый был очень умным и имел хорошую память. Многие суры Корана он знал наизусть и матери говорил: «Коммунист-то я только внешне, а внутри у меня – вера».

В январском номере журнала «Чаян» за 1937 год было опубликовано стихотворение Хади Такташа. А на самой верхней строчке был написан донос: «Председатель сельского Совета деревни Молвино Нурлатского района, секретарь и члены партии наряду с муллой читали праздничный намаз. Стихотворение Такташа начиналось словами:

В первом ряду справа – мой отец Гарафутдин, слева – Джамалабый; стоят: справа – моя мама Бибинур, слева – Хабира апа.

Мулла Иле авылы булсын да,
Коммунистлар динле булмасын.
Мулла иленең нәрбер коммунисты
Алмашырлык авыл мулласын!..

В 1934-1936 годы Джамалабый служил в морфлоте, долгое время плавал на подводной лодке. Бабушка Фатима говорила: «Из-за подводных плаваний он остался бездетным». После армии Джамала направили в Казань учиться на юриста. В Казане он женился на дочери муллы Масхуде. После учебы Джамала назначили судьей в Тетюшский район. С женой к нам приезжали в гости. Он говорил, что дом уже обветшал, надо построить новый. («Домой от баев-кулаков даже спички не возьму». Когда я играл под кроватью, гниль от бревень даже сыпалась на пол). Односельчане с любовью вспоминали о том, как брат с женой во дворе играли в шахматы.

Несмотря на то, что у брата была бронь, добровольцем ушел на фронт. Получив ранение, он лечился в Казанском госпитале. Мама неоднократно его посещала. Она рассказывает: «Захожу в госпиталь, с верхнего этажа с песнями Джамал спускается и говорит: «Меня снова отправляют на фронт, смогу вернуться или нет. Повсюду искал Гарафутдина — найти не смог. Наверняка скончался. Дома Равиль остается за главного, уж как-нибудь постарайтесь его поставить на ноги».

Гарафутдин — это мой отец, который в начале войны служил на Польской границе и 16 июня прислал последнее письмо. Он писал о том, что немцы во всю мощь готовятся к войне. Рядом с солдатами немецкие ребята катаются на велосипедах. Он это запомнил потому, что в то время еще у наших ребят никаких велосипедов-то не было... Так получилось, что отец Гарафутдин погиб в первый же день войны — 22 июня.

Похоронную от старшего брата Джамалутдина принесла бабушка. Это было в сентябре 1944 года. Бабушка пошла в Нурлаты за пособием. Домой она

вернулась вся в слезах от горя: «Сынок... сынок... и последнего не стало...» Сказали, что брат был контужен и умер. Мама в слезах несколько раз читала извещение. Я сидел на полу не поднимая головы, плакал и плакал. Это извещение хранится у нас: «Старший лейтенант, командир роты Сайфутдинов Джамал, воевав

Справа бабушка Фатима, слева супруга Джамала Масхуда

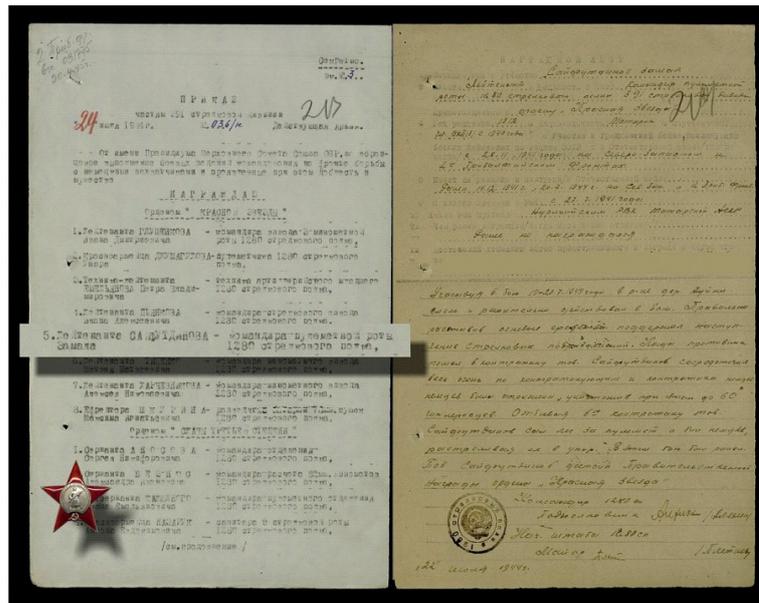

героически, получил ранение и погиб 3 сентября». Только перед этим получили письмо брата. В треугольном письме очень кратко было написано:

«Письмо пишу, лежа на носилках. Получил сильное ранение в грудь. Тяжело, тяжело, тяжело... Растите Равиля хозяином родительского дома» ...

Совсем недавно узнали, что на сайте «Мемориал Великой Отечественной войны» хранится документ о награждении Джамала абыи орденом Красной Звезды за беспримерный героизм. Там написано:

«Участвув в бою 19-20.07.1944 года в районе деревни Ауїни, смело

и решительно действовал в бою. Правильно расставив огневые средства, поддержал наступление стрелковых подразделений. Когда противник пошел в контратаку, тов. Сайфутдинов сосредоточил весь огонь по контратакующим, и контратаки немцев были отражены, уничтожил при этом до 60 гитлеровцев. Отбивая шестую контратаку, тов. Сайфутдинов сам лег за пулемет и бил немцев, расстреливая их в упор. В этом бою он был ранен. Тов. Сайфутдинов достоин Правительственной награды - ордена Красной Звезды.

*Командир 1280сп
Подполковник Алехин
Начальник штаба 128 сп
Майор Плетнев
22 июля 1944г.»*

Спустя много лет, через письмо в архив я уточнил, что старший брат отца Джамалутдин похоронен в братской могиле деревни Красные Пески Калининской области. Там написано имя, фамилия: Сайфутдинов Джамал Сайфутдинович».

**Заслуженный учитель РТ Р. Г. Сайфутдинов,
перевод с татарского Г.Б. Вагизовой
8. 06. 2017г.**

ЮНЫЙ ОРДЕНОНОСЕЦ

В природе все гармонично: ночь меняется зарей, дождь — радугой, метели — солнечной погодой. В его жизни тоже все менялось: взлеты, падения, взлеты. Как говорит дочь Луиза, главное — он всегда умел подняться выше и увереннее. Как свет в конце туннеля его тяжкие моменты всегда увенчались успехом.

Джагфар Харисович Вафин родился в декабре 1927 году в деревне Кулганы Апастовского района в семье колхозника первым ребенком.

Его отец Харис был очень сильным, мастером на все руки, плотничал. Во время войны работал председателем колхоза, но 1947 году упал с лошади и через некоторое время скончался.

«Мой отец Джагфар родился от шестой жены отца. От других жен детей не было. Его бабушка с дедушкой от счастья были на седьмом небе и не знали, как его баловать. За Харисом родились еще два брата и сестренка. Харис же самый счастливый, баловень судьбы и родственников рос очень слабеньким, сверстники его обижали, и он часто домой возвращался в слезах. Зато следующий из братьев Зуфар был смелым, сильным и отколачивал всех обидчиков.

Отец всегда учился хорошо, стремился к знаниям. После окончания семилетней школы с похвальной грамотой он поступил учиться в Тетюшское педагогическое училище, но война изменила все его планы. Джагфар был направлен в межрайонную колхозную школу. Получив специальность счетовода-бухгалтера в конце декабря 1941 г., он был назначен главным счетоводом колхоза. Это было большим доверием для юноши. Кроме того, он должен был заниматься (по поручению райвоенкомата) мобилизацией мужчин для фронта. Ему тогда было 16 лет.

На фронт он ушел добровольцем, прибавив себе год. Дочь Луиза рассказывает: «Стояли новобранцы в Арзамасе. Выстроили их роту, лейтенант вывел его из строя и спрашивает: «Сколько тебе лет?» Отец отвечает: «18». Лейтенант повторно: «Сколько тебе лет?» Отец: — «18». Лейтенант весь в ярости перешел на мат: «Сколько тебе лет?» Отцу пришлось признаться, сколько ему лет на самом деле. Лейтенант все же сжалился и оставил отца там же еще на год писарем.

Окончив курсы младших командиров, с июля 1943 года Джагфар Харисович воевал в составе второго Прибалтийского фронта помощником командира станкового пулеметного взвода (система «максим») в звании старшего сержанта. Все солдаты взвода были по возрасту старше его, а некоторые — старше даже родного отца. Как бы тяжело ни было, он никогда виду не показывал: таскал на плечах станок пулемета, весивший 32 килограмма, ходил в разведку, доставал «языка», подрывал железнодорожное полотно со стороны врага для сохранения моста перед наступлением наших частей. Страх и смерть всегда находились рядом, но одно слово командира полка о том, что он впервые вручает орден несовершеннолетнему воину — Джагфару Харисовичу — вдохновляло его на подвиги в самых ожесточенных боях на фронте.

Получив тяжелое ранение и став инвалидом II группы, в 1944 г. он демобилизовался и вернулся в родной колхоз, стал работать главным

бухгалтером. Тут же был избран секретарем комсомольской организации колхоза, вступил в ряды ВКП (б) и вскоре был избран главой колхозной партийной организации. Благодаря его организаторским способностям, умению решать различные вопросы по укреплению экономики колхоза, умелой организации труда животноводов и полеводов, колхоз стал первым в районе.

В 1948 г. его выдвинули на руководящую партийную работу: Джагфар Харисович был утвержден инструктором отдела партийных, профсоюзных и комсомольских организаций Апастовского райкома партии, а в 1951 г. был назначен заведующим этим отделом.

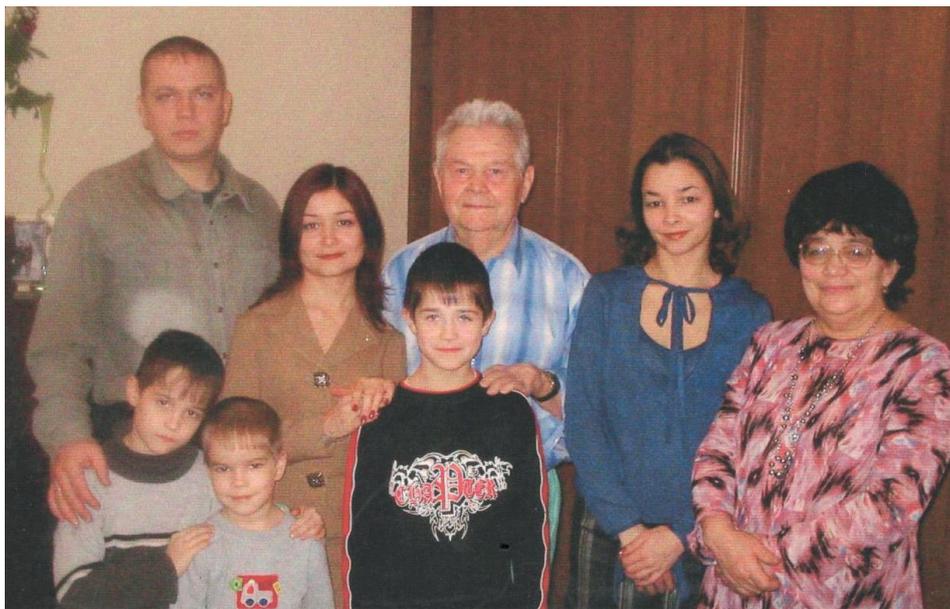
За успешную работу в колхозе и по укреплению партийных, профсоюзных и комсомольских организаций района Джагфар Харисович был награжден высшей наградой Республики — Почетной грамотой Президиума Верховного Совета ТАССР.

В 1954 г. успешного работника решением бюро Татарского Обкома КПСС направили на учебу в высшую партийную школу и после окончания назначили заведующим организационным отделом в Нурлатский райком КПСС. В 1958 г. его перевели в Дубьязский район вторым секретарем райкома КПСС.

В 1961 году переехал в Зеленодольск и стал работать директором Гаринской восьмилетней школы, а с 1962 года — заведующим районо.

Трудовая книжка Джагфара Харисовича за эти годы полна записями совместных постановлений бюро Татарского Обкома КПСС и Совета Министров ТАССР о награждении его различными премиями и наградами за успехи в хозяйственном и культурном развитии района.

Г.Б.Вагизова. По рассказам дочери Л.Д. Вафиной-Зиятдиновой

Д.Х. Вафин (третий справа) с дочерью Луизой, внуками и правнуками.

КЛАВДИЯ ИВАНОВНА ЛОБАЧЕВА

Клавдия Ивановна родилась 2 января 1924 года в д. Айша Зеленодольского района. До войны закончила 9 классов. В 10 классе заболела тифом, и учёбу пришлось отложить. Хотела продолжить учебу в следующем году, но в феврале 1943 года пришла повестка. 17 февраля 1943 года Клавдию Ивановну записали в учебный батальон. Два месяца учили на шофёра. Но подполковник 17-19 летних девчонок не взял — на Волховском фронте топи да болота, чуть в сторону — можно утонуть. Их послали в пересыльный пункт, из Казани на фронт было отправлено 15 вагонов.

Клавдия Ивановна была начальником поста регулировки Ленинградско-Волховского фронта 143 отделения 3 дорожно-эксплуатационной роты дорожно-эксплуатационного батальона в звании младшего сержанта с 1943 по 1945 годы.

«Дорогу на Ленинград немцы постоянно бомбили, — вспоминает Клавдия Ивановна. — Мы, три девушки, работали регулировщиками: пропускали колонны машин с боеприпасами и продуктами на фронт, а с другой стороны пропускали раненых. Бывало, водители спешили, хотели быстрее проскочить, но мы строго следили за порядком и стыковок не допускали. В составе 59 армии наш батальон освобождал станцию Большие Вишеры, десятки населённых пунктов, Новгород, Ладожское озеро, Ленинград, Эстонию, Выборг, остров Уран-Сарри в Финском заливе.

Из-за бомбёжек дороги приходилось постоянно менять. Однажды наша рота остановилась в лесу, мы остались без жилья и без еды. Под колёса кидали жёрдочки — надо было ремонтировать дороги.

Стою однажды на посту. Мимо проезжает командир батальона Яшин. Остановил машину, отдохнул в землянке пару часов, которая осталась после фашистов, и уехал. Тут же приходят миноискатели и одну мину находят там, откуда только-только уехала машина командира: мина оказалась между колёс».

Но немцы просто так не уходили — они жгли все подряд. Пламя охватывало все небо. Горели деревни и города, горел и Новгород. Освободили Новгород 8 марта. Что осталось от города, представить было ужасно: обгоревшие дома и руины. Наверняка, было бы легче построить новый город, но после войны по кирпичикам восстановили этот же.

Освобождение Новгорода было для нас значимым событием. После нескольких зимних месяцев без мытья и расчёсывания нам дали возможность устроить банный день. Для этого пригнали машину и в ведрах нагревали воду на кострах. У всех девушек отрезали косы на корню, и все эти снятые с головы «шапки» жгли на кострах. Какие это были «шапки», выдавшие виды старожилы

Клавдия Ивановна Лобачева

могут легко представить. И после этого 30 девчонок по 2 человека мылись в машине с закрытым кузовом. Но все же это для нас было большой наградой и праздником. А летом мы уже могли мыться на речках. После Великого Новгорода освободили Ладожское озеро и Ленинград. Позже Эстонию.

Как мы отдыхали? Это уж как приходилось. После рабочей смены спали возле костров на снегу. Пока одни караулили и варили еду, другие спали. Однажды я обожгла лицо у костра так, что рубцы остались и после войны. Спали в ватных штанах и в полушубке, в жилетах. Когда было тепло — в шинелях. В крайне редких случаях спали в маленьких сараях, конечно, без постели. Землянок не было, потому что всё время наступали — сегодня мы здесь, а завтра там. Землянки рыть было бесполезно — вода находилась очень близко. Как в песне поётся: «Землянка наша в три наката», то есть в три бревна, для того чтобы можно было влезть. Вместо постели — вещмешок под голову.

На острове Уран-Сарри нас часто поднимали ночами. Обстреливали даже в два часа ночи. Однажды ночью несколько финнов залезли в госпиталь и зарезали раненых. Говорят, что кидали ножами. Всё делалось так тихо, что никто из воинской части, которая находилась рядом, не слышал. Это они так мстили за советско-финскую войну.

Был такой случай: однажды стоим на посту, пролетает советский самолёт У-2, мы радуемся, машем руками, кричим, вдруг самолёт опускается низко-низко и... обстреливает всех, кто попадётся. Погибли десятки наших солдат. Оказалось, что советский самолёт попал в руки фашистов.

В 1945 году нас перебросили из Уран-Сарри в Минск. После освобождения Белоруссии 23 июля 1945 года демобилизовалась».

Клавдия Ивановна награждена медалью «За боевые заслуги», значком «Отличный дорожник», медалью «За победу над Германией в ВОВ 1941-1945гг.», орденом Отечественной войны 2 степени. Но самой большой наградой для Клавдии Ивановны было разрешение на банный день, после освобождения Новгорода Великого.

Муж, Павел Петрович Лобачёв, старший лейтенант, участвовал в освобождении Белоруссии и Польши. Они вырастили сына и дочь. После войны Клавдия Ивановна работала в Поволжском фанерно-мебельном комбинате старшим бухгалтером лесного отдела. Ее трудовой стаж составил 31 год.

**Г. Б. Вагизова,
декабрь 2015 г.**

ГАЛИНА ИВАНОВНА КИСЕЛЕВА

Галина Ивановна родилась 6 ноября 1925 года на родине знаменитых самоваров и пряников — в городе Туле. До начала войны Галина Ивановна успела окончить восемь классов.

30 октября 1941 года немцы подошли вплотную к Туле. В эти дни при обстреле города фашистами Галина Ивановна получила контузию. Разорвался снаряд, и недалеко от вокзала вместо одноэтажного дома образовалась воронка диаметром 6 метров. Эту воронку засыпали только в 1944 году. Сейчас там находится 8-этажная гостиница.

«Во время бомбёжки, — вспоминает Галина Ивановна, — терраса рухнула на меня. Я осталась под руинами... Потом левое ухо зашивали, — что-то там порвалось. С тех пор стала плохо слышать...»

Несколько эшелонов уехали с оружейно-патронного завода. Немцы подходили со стороны Калуги. В ноябре-декабре 1941 года в районе Серпухова от Москвы отрезало Тулу. Началась блокада, которая длилась два месяца. Сколько эшелонов стояло с боеприпасами, а в обратную сторону — с ранеными!

15 января 1942 года Серпухов был освобождён, блокаду сняли. Я продолжала учиться в 9 классе. Школа была как госпиталь. В 1943 году окончила 10 класс. Аттестат оформили на обратной стороне железнодорожной накладной — не на чем было писать...

15 января 1943 года Тулу очень сильно бомбили. Наши родственники жили в двухэтажном деревянном доме на Калужском проспекте. На улице Арсенальной убило сразу девять человек — среди них была и мамина сестра Аграфена. Нам с мамой осталось только отнести клочок земли на кладбище...

Днем училась в средней школе, вечером ходила на курсы стенографисток при Тульском доме офицеров. В январе 1944 года окончила курсы и сразу была направлена на работу в штаб авиационного базирования 4-й воздушной армии 2-го Белорусского фронта в качестве служащей Советской Армии (стенографистки-машинистки). Готовились к операции «Багратион».

После Курско-Орловского сражения все армии перешли в распоряжение II Белорусского фронта. В апреле 1944 года начались бои за освобождение Белоруссии. Рославль - Могилёв - Брест - Польша - Варшава - Гданьск - Данциг - операция «Одер» - Германия.

Мы, стенографистки, команды фиксировали на бумаге, вся информация была совершенно секретной, и офицеры связи в срочном порядке доставляли их в конвертах в авиаполки. Стенографистки обслуживали военный Совет II

Г.И.Киселева (справа)

Белорусского фронта и на весьма близком расстоянии видели командующего фронтом маршала К.К. Рокоссовского. Следует отметить тот факт, что на военном совете стенографистки всегда сидели спиной к говорящим, чтобы не знали, от кого шла речь. От нас требовалась круглосуточная боевая готовность, так как была высочайшая ответственность за оперативность.

Вспоминаю подвиг близкого однополчанина: к нашему штабу был прикреплен самолёт, которым управлял 23-летний лётчик Жора Пиканский. Самолёт был обстрелян на территории Германии, у лётчика сильно пострадали ступни ног, из последних сил он дотянул до фронтового аэродрома, сдал документацию дежурному офицеру и был срочно отправлен в госпиталь. Но время было потеряно: несмотря на все усилия врачей, спасти парня не удалось. Он скончался от большой потери крови, не дожив до конца войны чуть больше месяца. Такова была цена победы. Он был моим очень хорошим другом».

Победу Галина Ивановна встретила недалеко от Берлина в городе Нейбранденбурге. Год служила в Германии, с 1946 по 1948 гг. - в Польше, в той части Германии, которую Сталин передал Польше – в Нижней Силезии. Демобилизовалась 28 марта 1948 года. После войны несколько месяцев работала в управлении военного строительства № 223 и в Минлесхозе г. Фрунзе Киргизской ССР. Затем была переведена в канцелярию Президиума Верховного Совета Киргизии (ныне г. Бишкек) на должность заведующей протокольной частью.

Вышла замуж за старшего лейтенанта Серафима Дмитриевича Киселёва, а был он водителем-артиллеристом на Северо-Западном фронте. После переезда в г. Подольск Московской области работала инспектором спецчасти, в 1957 году переехала с мужем в Зеленодольск, 30 лет отработала на ПФМК начальником АХО до ухода на пенсию в 1987 году.

В течение 23 лет была членом Совета ветеранов ПФМК и возглавляла культурно-массовую работу. Организовывала лекции, концерты, встречи с председателями социальных служб, работниками прокуратуры, МВД. Неоднократно встречалась с ребятами детсадов комбината, учениками 3-10 классов. В 2002 году стала женщиной года в номинации «Светрами века наравне».

Г.Б. Вагизова

По рассказам Галины Ивановны Киселёвой.

12 февраля 2014 года

БИЗЯН ВАГИЗОВИЧ ВАГИЗОВ

Мой отец, Вагизов Бизян Вагизович, родился 4 января 1919 года в деревне Ямаково Мензелинского района. В 1919-1921 годы в наших краях была сильная засуха, что привело к сильному голоду, люди умирали десятками. Их не успевали закапывать в отдельные могилы и хоронили по несколько человек в одну могилу. Жители деревни часто становились жертвами своих же голодных родственников; кошек и собак вообще не осталось. Если у кого и был хлеб с лебедой, то это считалось большим благом. Не обошёл голод и семью моего отца.

Он родился в семье старшим ребёнком, но бедным родителям нечем было накормить первенца, а помощи ждать было не от кого. Более-менее зажиточные родственники, у которых не было своих детей, оказали «услугу» — выпросили себе первенца. Молодая мать вынуждена была отдать свою крошку в чужие руки. Позже бабушка Маъуа («рай» араб.), мать отца, говорила об этом с большой горечью. В приёмной семье отец воспитывался до 12 лет. Они пережили раскулачивание в г. Ижевске, где жили на квартире с хозяевами. За все провинности сыновья хозяев указывали на него.

В 12 лет отца отдали в школу-интернат, затем в детский дом. Он закончил в соседней деревне Кадряково семилетнюю школу (с большой теплотой вспоминал директора Ахметханова). Взятая за ум и с шестого класса начал заниматься серьезно. После окончания семилетней школы поступил в Мензелинский зоотехникум.

В 1939 году добровольцем пошёл в Мензелинский РВК и был призван в НКВД. С января 1941 года по сентябрь 1944 года в составе 155-го отдельного разведывательного батальона участвовал в боях за освобождение Родины. Дважды был ранен. После второго ранения отца лечили целых четыре месяца московские врачи. Он говорил, что остался жив только благодаря их стараниям и профессионализму. Рана была на спине и кровоточила почти десять лет даже после войны.

Мне очень интересно, какой военный путь он прошёл. Про войну он не любил вспоминать. Во время коротких разговоров за ужином я узнала, что воевал он на Кавказе и в Прибалтике. Я видела у него медаль «За оборону Кавказа». На мой вопрос, приходилось ли сталкиваться с немцами с глазу на глаз, он отвечал: «Да, приходилось». Вот пример: младший лейтенант Вагизов Бизян в боях за высоту 71.0 26.5.43 года в числе первых ворвался во вражеские траншеи и в рукопашной схватке заколол пять немецких солдат. Во время преследования противника товарищ Вагизов уничтожил ещё несколько немецких солдат и офицеров.

О награждении его медалью «За отвагу» я узнала только весной 2013 года, когда увидела приказ № 021/н по 26 стрелковому полку отдельной дивизии внутренних войск НКВД СССР от 6 июня 1943 года. И лишь три года назад узнала, что Вагизов Бизян Вагизович Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 марта 1985 года награждён орденом Отечественной войны II степени.

Из редких откровений отца мне запомнилось, что однажды у него под ногами разорвалась мина, и по счастливой случайности все осколки разлетелись

Участники Великой Отечественной войны в Риге в 1945 г. Первый слева Б.В. Вагизов.

в стороны. А он остался невредим. В другой раз во время фашистских бомбёжек он не стал укрываться и услышал крик рядом находившегося солдата: «Что стоишь? Укройся». Отец не успел оглянуться, как снарядом унесло голову того солдата. На вопрос: «Трудно ли было?» отвечал: «А ты попробуй пройти 70 км со всем солдатским снаряжением, с винтовкой, да вдобавок со 100 граммами хлеба!»

По учётной карточке участника Отечественной войны видно, что Вагизов Бизян Вагизович с января 1941 года по апрель 1941 года был в пограничном отделении помощником командира взвода разведки разведывательного батальона. С апреля 1941 года по май 1942 года в пограничном отделении — командиром сапёрного отделения сапёрного батальона. С мая 1942 года по сентябрь 1944 года — помощником командира пулемётного взвода пограничного отряда. С сентября 1944 года по июль 1946 года служил на военном складе секретной части (видимо, это после ранения).

Через год после войны отец женился. Мама уже тогда имела высшее педагогическое образование. А отец, будучи женатым, заочно закончил два вуза: химико-биологический и физико-математический факультеты Елабужского пединститута. В общей сложности учился 14 лет. Однажды во время летней сессии ребята по комнате решили над ним подшутить. Написали матери письмо в деревню, что отец «даром время не теряет, а проводит время с красивой девушкой», и вложили фото одной красавицы. Пятилетняя сестра Гульчечек взяла фотографию и положила на зеркало, сказав: «Менә матур апа!» («Вот красивая тётя!»). Мама только улыбнулась и ничего не сказала. Фотография

так и сохранилась до приезда отца. Возвратившись, отец узнал о злой шутке и сильно расстроился, но маме даже объяснения были не нужны: она ничуть не сомневалась в его верности. Идеалом женщины для отца на протяжении всей его жизни была мама, он приводил нам в пример только её.

Отец любил читать и выписывал много газет и журналов: «Физика в школе», «Наука и религия», «Математика в школе» и другие. Всегда покупал книги по высшей математике, физике, астрономии. Если попадалось что-нибудь особо интересное, он читал вслух, а мама всегда с удовольствием, даже между делом, его слушала. Отец хорошо владел русским и немецким языками. Коллеги по работе называли его «ходячей энциклопедией», так как учителя могли обращаться к нему по разным вопросам по различным предметам. Помню, как в детстве к нему приезжали на консультацию молодые люди из Мензелинска для подготовки в вуз по математике и физике.

1 сентября в деревне Кадряково . Бизян Вагизович Вагизов шестой слева с женой Н.М.Гареевой

Пока отец работал в школе, ежегодно 9 мая вся школа выходила на парад. Парадом командовал отец. Впереди у председателя совета дружины красное знамя, у остальных флажки. Односельчане уважали отца за честность и простоту. А после смерти его называли «аулия», то есть святой.

Родители хотели, чтобы кто-нибудь из нас четверых продолжил их профессию, то есть стал учителем. Учителем стала я, а как иначе? Я была самой послушной, поэтому пошла в учительство и отработала в этой сфере 35 лет.

90-е годы запомнились тем, что зарплату людям давали чем угодно (порошками, шампунями, лампочками и т.д.), но не деньгами. Надо же было случиться, что именно в 1998 г. заболел мой отец. Я, стараясь хоть как-нибудь поддержать его, перед самым учебным годом из школы №15 перебралась в Набережные Челны, так как оттуда можно было хотя бы два раза в неделю посещать родителей. Но чего стоило найти денег на дорогу, тем более на гостиницу.

Помню, однажды мы с сестрой сложились и купили отцу триста граммов урюка и маленькую баночку мёда, а на большее у нас просто не хватило денег. Отец очень радовался, когда я приезжала. Я окружила его вниманием и заботой: вставала и готовила то геркулес, то компот, и ему становилось легче (у него болел желудок). На прощание я обняла его единственный раз в жизни, и оказалось, что это была наша последняя встреча. Через две недели его не стало. Он умер 13 декабря 1998 года. Было обидно, что из-за отсутствия денег я не смогла даже раздать милостыню. После работы шла по пустынным улицам и тихо лила слезы.

В последние годы жизни мама полностью потеряла зрение, но не бодрость духа. На операцию не решилась, боясь потерять память (так как такие случаи были). Поэтому в магазин за продуктами в последнее время отец ходил сам. Уже когда его не стало, мне передали, что где-то за месяц до кончины он сходил в магазин и попрощался со всеми, пожелав добра и благоденствия, сказав, что наверняка уже больше не придёт.

Г.Б. Вагизова

НИКОЛАЕВ ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ

Судьба Владимира Ивановича Николаева — одна из тысячи судеб его сверстников-мальчишек. Родился, учился, ушел служить в армию и вдруг — война. Сколько лет прошло, а грозные события тех лет не забыты по сей день. Сколько раз его жизнь была на волоске, но всем смертям назло он выстоял и выжил.

Владимир Иванович Николаев

Из воспоминаний фронтовика

«Я, Николаев Владимир Иванович, родился в деревне Атлашкино (д. Красный Яр) в 1923 году девятым ребёнком в семье. А всего нас было 8 братьев и 4 сестры. Когда исполнилось 11 лет, меня отдали к сестре матери Екатерине Тимофеевне в село Васильево. Муж её Иван Васильевич был начальником биржи сырья.

Моя миссия заключалась в том, чтобы я помогал пастуху пасти нашу корову. В обед мы останавливались в затоне, и пастух каждый раз посылал меня за шкаликом, то есть за 100 граммами. Благо, что выпить он мне не предлагал.

Осенью вместе с соседом нас отправили продавать коров. Дошли мы до Казани, привязали коров к стоякам. К приезду Ивана Васильевича с Екатериной Тимофеевной «барышники» продали наших коров. Нам досталась кругленькая по тому времени сумма. Хозяева были настолько довольны, что на радостях пошли по магазинам и купили мне костюм, ботинки к школе. Я был от счастья на седьмом небе. В Васильеве в 3 классе учился полгода, а завершил учебный год в Атлашкино. Потом меня забрал к себе брат Николай (1908 г. р.), он работал председателем колхоза в Никольском.

Жилось в Никольском несладко. После школы каждый день с большим баком на тележке ходил по два раза за водой (за 2 км). Я очень уставал. Жена брата Николая ко мне относилась неважно... С ними жила ещё и тёща. Однажды я ушёл за водой, а они приготовили мне обед из макарон. У них было двое детей (3 и 5 лет). Старший и говорит: «А мы пельмени ели». Мне стало обидно, и я, собрав вещи, ушёл к другу. Вечером брат пришёл домой, а меня нет. Он нашёл меня у товарища и спросил: «А ты чё ушёл-то?» Мне пришлось рассказать правду. Дома случился скандал. Тёща бросилась на брата с кулаками, Николай её оттолкнул, и она упала. И мне уже оставаться там было нельзя.

И тут подвернулся случай. Батюшка (из Никольского) один раз в две недели ездил в Казань. Сначала пешком до Атлашкино, а потом на поезде. Батюшка как-то раз остался ночевать у нас. От него узнала его жена о моих делах, она нашла меня после школы и забрала к себе домой. Они выделили мне комнату и дали стол. Прихожу из школы — обед готов. К тому же, еще по вечерам жена священника помогала мне делать уроки.

Потом с Дальнего Востока приехал мой старший брат Гавриил (1912 года рождения) и забрал меня в Атлашкино в свою семью. Уже дома я закончил 4-7 классы. Всё свободное от учёбы время работал в поле. Отец мой Иван Николаевич был трудягой и всегда брал меня с собой в поле. Отец на двух лошадях и я на двух лошадях: пахали землю, ездили в лес за дровами.

После 7 класса сдал экзамены и поступил в Казанский речной техникум. В это время с Дальнего Востока приехал другой брат, Виктор, из армии в отпуск. Когда его демобилизовали, то он завербовался в Дальневосточную тайгу (Уссурийскую тайгу). Он и нам нахвалил Дальний Восток. Виктор был женат, а жене ещё один год надо было учиться в Авиационном институте. У брата документы были оформлены на двоих, и он решил забрать меня с собой. В Юдино мне оформили комсомольскую путёвку.

Дальний Восток хвалили дома, а там — зверьё и комары! Брат был мастером лесозаготовок, поэтому ему в конторе определили новый участок, а меня он оставил на своём месте (в маленьком бараке). Там товарищей не было — народ ссыльный: кулаки да переселенцы. Брат уехал за 25 км, мне оставил деньги для рабочей столовой. Знакомые ребята работали в конторе, и девушка, которую звали Лиза, звала меня в контору помощником, переписывать ведомости.

Когда появился телефонный пункт, устроили на коммутаторе телефонистом. На этом участке были и магазин, и баня, и столовая. Продуктов было много, всё дёшево. Рабочие решили строить клуб. Привезли сруб и построили. Также привезли кирпичи для печи. Вечером собирались, устраивали концерты, организовали струнный оркестр, где я играл на балалайке. Надо было кого-нибудь выбрать завклубом. Все дружно остановились на мне. Мне было всего 15 лет, я отказывался, но мой отказ отвергли.

Однажды из Хабаровска приехал корреспондент. Показали концерт, а через два месяца в контору позвонили: «Получите газету «Тихоокеанская звезда». Получили, смотрим — там наши фотографии. Всех похвалили. Через некоторое время звонят начальнику участка и спрашивают: «У вас есть такой-то парень. А у нас разнарядка — в Новосибирске открываются курсы киномехаников». Решили меня направить. С братом я договорился, и он дал согласие. Брат дал деньги на костюм и на дорогу. Начальник обкома союза Хабаровска написал инструкцию, как доехать.

До Читы доехал на поезде по узкоколейке. А из Читы в Хабаровск на такси. В Хабаровске в обкоме союза объяснили, как добраться до Новосибирска, дали деньги на дорогу, купили билет на поезд «Владивосток - Москва». Семь суток ехал. В Новосибирске устроили на частную квартиру (деньги платили из Хабаровска)

Девять месяцев проучился — охота домой. Но все документы были отправлены в Хабаровск. В Хабаровске направили в Оборковский леспромхоз. Летом работал в лесном хозяйстве, а зимой выезжал в тайгу на лошадях с аппаратурой показывать фильмы. А выезжать в тайгу на лошадях — это «удовольствие» надо испытать. Мороз 40-50 градусов, и кругом ни души. По такому морозу надо было проехать несколько десятков километров.

Пришло время идти в армию. Из военкомата направили в училище телеграфистов. А пошёл я в армию на год раньше. По повестке весной попал в Хабаровское училище. Из этого училища — на фронт. Это был 1942 год, 934-й полк. Эшелонами в товарных вагонах привезли в Вологду в 256-ю дивизию. Там провели краткосрочные учения — и сразу на фронт под Ленинград на «Дорогу жизни»».

Ежедневно сопровождать эшелоны уходили 120-125 солдат из его части, к вечеру возвращались меньше двадцати. В январе 43-го начался прорыв блокады. Во время штурма Синявских высот получил ранение в ногу и спину. Так получилось, что рядом никого — стоит мёртвая тишина и мороз. Сколько я пролежал на снегу, не помню. Но, казалось, уже и боль стихает, и мороз не так лютеет, закроешь глаза — и всё... Но в голове — одна мысль: надо дожить до победы, дожить!

Четыре месяца пришлось лечиться в госпитале. Санитарный поезд, на котором меня направляли в Рыбинск, попал под бомбёжку. В живых остались немногие. И до города довозили уже на машинах. Среди счастливых был и я — солдат Николаев. Поправившись, я вновь оказался на передовой. Освобождал Прибалтику, под Нарвой опять был ранен в плечо. Чтобы не отстать от однополчан, прошёл курс лечения в санбате и вернулся в боевой строй.

Осенью 1944 года шли бои за Восточную Пруссию. Очередная контузия, полтора месяца госпиталей, и вынесен суровый вердикт — дорога на фронт заказана. Домой я вернулся в январе 1945 года. О былых боевых подвигах напоминает орден Красного знамени, орден Славы III степени, медаль «За отвагу», медаль «За победу над Германией».

В 1946 году женился. Жена Ксения работала в торговле. Родились два сына и дочь Людмила. Старший сын Валерий работал в Курской области на атомной станции, младший сын Евгений — шофёром. Уже у внуков свои семьи — время-то идёт.

Г. Б. Вагизова

**Записано на встречах с ветераном, которые состоялись 6 октября,
12 ноября 2012 года и 3 декабря 2014 г.**

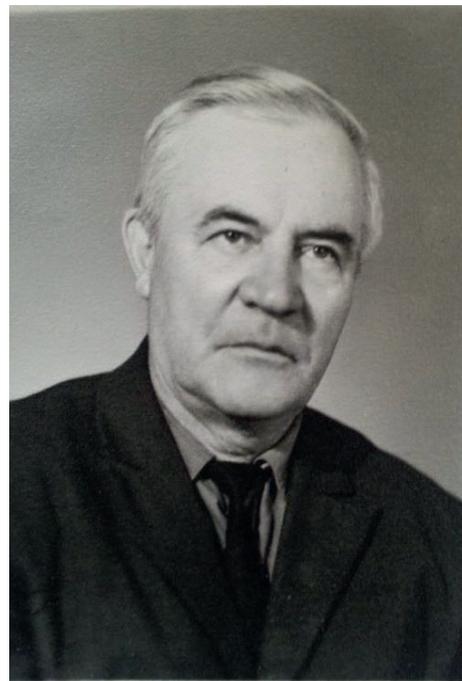
ИГОРЬ АЛЕКСАНДРОВИЧ ПРОТОПОПОВ

Игорь Протопопов родился 30 августа 1909 года в Казани. В 1938 году после того, как был репрессирован его отец, переехал жить в Зеленодольск.

Несмотря на солидный возраст, Игорь Александрович сохраняет потрясающую ясность ума и огромную работоспособность. В возрасте 98 лет он своими руками построил баню. Пишет картины, занимается своей любимой астрономией. Восемь лет он копил деньги для того, чтобы заказать в Италии телескоп, сконструированный по его чертежам.

Участник Великой Отечественной войны, он дошел до Германии, а затем вернулся в Зеленодольск. Долгие годы Игорь Александрович отработал в техническом отделе завода имени А.М. Горького. Затем преподавал в Зеленодольском судостроительном техникуме, а с 1973 года находится на заслуженной пенсии.

На вопрос, в чем секрет его долголетия, Игорь Александрович ответил, что он не пьет и не курит, а главное, нужно меньше отдыхать и больше работать.

*Игорь Александрович
Протопопов*

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

23 мая 2014 года исполнилось 70 лет со дня создания Зеленодольского судостроительного техникума. Со дня основания техникума в нём работали энтузиасты своего дела, профессиональные наставники молодёжи.

Среди них был уникальный человек — Игорь Александрович Протопопов, который преподавал в техникуме дисциплины электротехнического цикла.

ФРОНТОВИК

О войне Игорь Александрович вспоминать не любит. Даже спустя почти 70 лет после войны боль от пережитого даёт о себе знать. В 1941 году Протопопову было 30 лет. Он был командиром огнемётного взвода для обороны Москвы. Огнемётчик, как истребитель танков — фактически смертник. Шанс выжить — один из тысячи! Ведь необходимо подобраться к вражеским целям на 30-40 метров под адским огнём противника.

Перед боем командир огнемётного взвода Протопопов, выстроив личный состав, говорил: «Приказать вам умереть, а задачу выполнить, я не имею права. Задачу выполнять надо безусловно! Танки пройти к Москве не должны. Кому повезёт, тот останется в живых. Прошу вас, маскируйтесь как следует. В этом наше спасение!» И он выжил.

**Из записей, сделанных преподавателем ЗИМИТ КНИТУ-КАИ
Бутусовым А. А. во время посещения И.А.Протопопова
24 марта 2014 года**

«Учась в институте, я окончил военную кафедру», — начал свой рассказ Игорь Александрович. — Написал диссертацию на тему «Участие в войне огнеметных подразделений». Специальность получил очень редкую. В армию призвали не сразу. 30 августа (день рождения Игоря Александровича) родственники устроили праздник. Семья села за стол, начали обедать, и тут к дому подъехала повозка, вышел старшина, зашел в дом и вручил повестку. Я попрощался с матерью, женой, сыном и ушел вместе со старшиной. В военкомате Зеленодольска меня уже ждали. Только я пришел, мне дали направление явиться в Казанский военкомат. Я сразу же поехал в Казань. В военкомате все документы уже были готовы, и меня сразу же отвезли в порт, где вот уже час стоял пароход и ждал только меня.

Пароход отправился вниз по Волге. Мы высадились в поселке, не доезжая до Саратова (названия поселка Игорь Александрович не помнит). Это был бывший поселок немцев Поволжья. Приехал, сразу же был назначен начальником лагеря по подготовке огнеметчиков (несколько месяцев готовил огнеметчиков). Наступило время, когда предприятия, выпускающие огнеметную жидкость, оказались на оккупированной территории. Нас из лагеря направили в Москву на автомобилях. Не доезжая до Москвы, на дорогах встретили пробки. Слезли с машин и до Москвы пошли маршем пешком. В Москве нам дали направление на юго-западный фронт. Как только добрались до фронта, нас тут же отправили на передовую.

Мы расположились вдоль дороги с обеих сторон, а на дороге сделали завал. Пошли немецкие танки. Мы пропустили 11 танков вперед и думали, что за ними пойдут еще. Но больше никого не было. Танки остановились из-за завала. И тут мы открыли по ним огонь. Горящие немцы вылезали из танков, мы их расстреливали. Это был первый день войны для нас. И он стал для нас днем нашей первой победы. Потом нас начали бросать по всей линии фронта, где были слабые места. Самое опасное на войне было добраться до окопа живым. Нужно подползти до врага шагов за тридцать и включить огнемет. Мы начали применять жидкость, которая воспламенялась на воздухе и ее невозможно было потушить. Из-за отсутствия жидкости для огнеметов, подразделение расформировали и всех огнеметчиков перевели в пехоту, где я стал командиром подразделения.

На войне имеются так называемые «окна» — это участок, который не простреливается. Для этого проводится внимательное наблюдение. Через эти «окна» мы добирались до немецких окопов с наименьшими потерями. Пригодились навыки ближнего боя. Этим навыкам я научился в лагере для подготовки офицеров. До войны я не ходил в отпуск, меня отправляли в этот лагерь. В лагере дали клятву, что никому не расскажем о новых приемах рукопашного боя. Эту клятву я храню до сих пор. На фронте снимали бесшумно часовых, участвовали в различных операциях.

Далее меня послали в дивизию, которая все время заполняла дыры на фронте. За Харьковом есть поселок Татьянаовка. Немцы двенадцать раз брали этот поселок, и двенадцать раз мы их оттуда выгоняли. Между окопами и поселком были горы трупов как советских, так и немецких солдат. Позже меня вызвал командир полка и приказал любой ценой выбить немцев из поселка и отбросить их на 60 километров. Ночью через овраг добрались до немцев, ворвались в поселок и захватили дом, в котором был штаб немцев. Всех офицеров взяли в плен и отправили в тыл к нашим, остальных немцев частично расстреляли, а часть ушли назад. Больше этот поселок немцы не занимали.

Участвовал в наступлении на Берлин. С юга от города находится поселок Бауцен, там я и встретил День Победы. После войны был в Дании, Голландии, Норвегии, Сербии, Бельгии, участвовал в ликвидации гарнизонов. Пешком шел домой через всю Белоруссию.

АСТРОНОМ

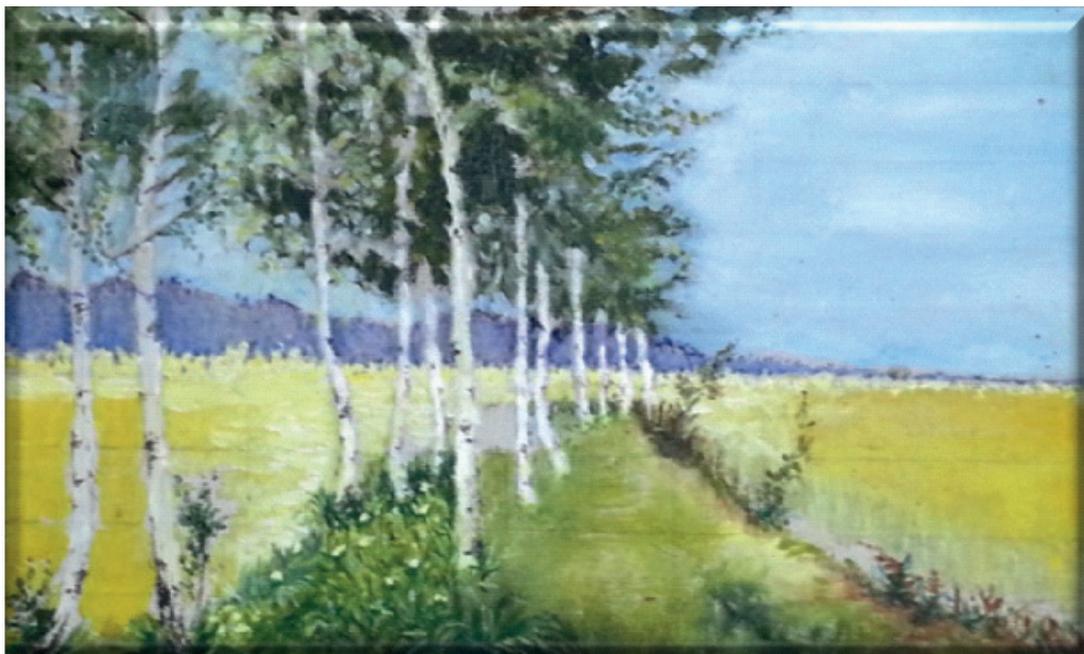
Звёздное небо Игорь Александрович любил с детства. Учась на физико-математическом факультете КГУ, он семь месяцев работал над стеклом объектива собственноручно изготовленного телескопа. Изделие получилось настолько технически совершенным, что его вплоть до закрытия кафедры астрономии и с п о л ь з о в а л и студенты КГУ

О вселенной И.А. Протопопов, пожалуй, знает больше, чем некоторые астрономы. Уже с 10 лет космос стал для него второй жизнью, где он любит путешествовать и открывать новые тайны. Он и на войне не забывал об астрономии.

«Я говорил своей жене: если ты хочешь со мной общаться, вот эта звезда — это Вега. Я буду смотреть, и ты смотри. Мы будем как бы видеть друг друга на этой звездочке». Вот уже долгие годы астроном-любитель изучает и фотографирует Луну. Причем сначала снимки делал с помощью телескопа, который сам и сконструировал. А на свой 100-летний юбилей Игорь Александрович заказал по собственным чертежам телескоп в Италии, на него он копил 8 лет.

И.А. Протопопов за любимым занятием - астрономией

Одна из картин, написанная Игорем Александровичем Протопоповым

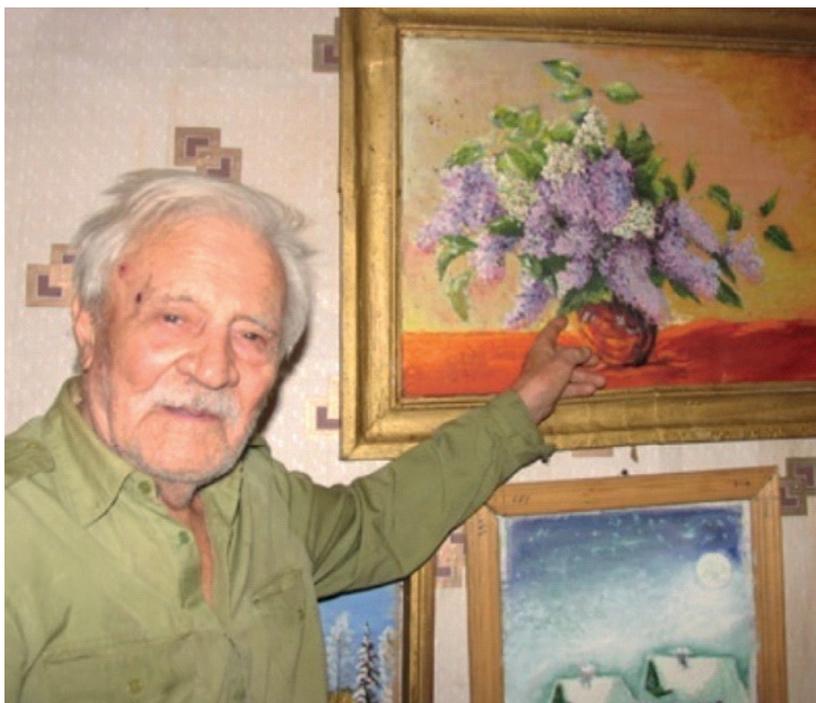
ХУДОЖНИК

Старенький дом И. А. Протопопова утопает в картинах: портреты, натюрморты, пейзажи. За портрет Максима Горького в 1950-е самодеятельный художник получил первое место на районном конкурсе. Рядом с писателем лица родных и близких. Две работы пока не завершены. Художник никак не может закончить своего Христа, говорит, что не даётся картина. «У меня краски

никак не хотят, прям из рук падают», – сетует художник.

Портреты работы И.А. Протопопова духовно сильные, глубокие, трогające за душу.

У Игоря Александровича удивительно просветлённые, добрые глаза, такие, что глядя в них, испытываешь светлую радость и печаль одновременно. Словно он понял то, что невозможно передать словами, а только сердцем. И это так. Его Душа болит за наше будущее, за будущее Родины. Он верит, что только человеческий разум в сочетании с добротой помогут обрести мир в душе,

И.А.Протопопов знакомит с собственными картинами

на Земле и Вселенной. И ещё он верит в силу Женщины, как родоначальницы Жизни, как источника мудрости, понимания и Любви.

НАПУТСТВИЕ МОЛОДОМУ ПОКОЛЕНИЮ от Игоря Александровича Протопопова:

- Не терять своего здоровья.
 - Не поддаваться современным развлечениям.
 - Нельзя заниматься наркоманией.
 - Вести здоровый образ жизни.
 - Если ты считаешь себя мужчиной, то нужно вести себя достойно, как мужчина.
 - Не нужно заниматься тем, что требует слабого характера. Нужно идти туда, где трудно. Тогда воспитаешь в себе сильного характером человека.
 - Не поддаваться слабостям...
- И потом будешь рад, когда оглянешься назад.*

Материалы подготовила
руководитель Музея профессионального образования, преподаватель института
машиностроения и информационных технологий г. Зеленодольска

Борисова Елена Александровна

Генеральный директор ОАО «Позис» Р.Ш. Хасанов на встрече с И.А. Протопоповым

БРИГАДИР В 14 ЛЕТ

Соседка Назира апа давно приглашала к себе в гости. Но всё как-то времени не хватало прийти. Они с мужем Магсумом часто прогуливались по улице — очень приятная пара.

И вот однажды вечером я всё-таки собралась и пошла. И мне очень повезло: у Магсум абый уникальная память — он многое помнил о войне.

Рассказ он начал с раннего детства, с тех пор, когда отец Шигабутдин брал его с собой в соседние деревни строить печки: «В жизни пригодится, да и русскому языку научишься». Отец оказался прав: в любое свободное время это ремесло приносило дополнительный доход. Сколько семей он обрадовал своим мастерством, а кому еще помешало знание печного ремесла. К тому же еще в первый класс Магсум абый пошёл с хорошим знанием русского языка, что вдохновляло его для изучения других предметов. Директор школы К. Сиразиев приезжал в деревню Большие Ширданы и рассказывал родителям об успехах детей. Про него он говорил: «Смотри, Шигабутдин, чтобы Магсум и после школы продолжил учёбу — у него большой шанс на успех».

Но Магсуму Шигабутдиновичу даже Малоширданскую семилетку завершить не довелось: когда учился в 7 классе, началась война.

В декабре 1942 года проводили в армию брата Хайдара. Магсуму приходилось и сеять, и жать. Умного и рослого парня, которому ещё не было даже 14 лет, всей деревней выбрали бригадиром. Бригадир в деревне это тот, который раньше всех встаёт и ложится позже всех, а во время войны — тем более. В мае 1943 года, когда Магсум по делам приехал в Казань, его сразу, даже без документов, отправили в Татвоенкомат. Одет он был в пальто, сшитое из чёрной шинели, а на ногах — желтые английские ботинки. Откуда английские ботинки? «Хайдар абый же вернулся с Воронежского фронта, потеряв одну руку, уже в январе 1943 года. Когда я был в военкомате, мама мне привезла эти ботинки», — вспоминает Магсум абый. А сам Хайдар абый в деревне стать работал помощником председателя.

Из Татвоенкомата около 130 парней отправили в город Котельнич Кировской области. Половина ребят — татары, половина — русские. Магсум абый назначили командиром. Продукты питания доставляли тоже через него.

Из-за незнания языка русские и татары не всегда могли договориться. Однажды командир вызвал Магсума и спросил: «Из-за чего ребята скандалят?» Магсум абый, не желая какую-либо сторону обвинять, ответил: «Они все одно и то же говорят, просто друг друга недопонимают».

Магсум и Назира Шигабутдиновы.
Фото из семейного архива

Собственно, делить-то было нечего. Из трапезы им давали сушёные грибы и хлеб, макарон не было, а хлеб экономили, чтобы хватило до передовой. «Одна-две картошки с грибами — вот и вся наша похлёбка». Потом из Котельнича ребят забрали в запасной 75-й стрелковый полк, который находился в лесу.

5 июля 1943 года их послали на Курскую дугу, а там присоединили к 23-й гвардейской и 3-й танковой бригаде. На больших американских машинах довозили солдат до сарая, который находился в открытом поле. Потом подошли два сержанта и предупредили: «Сейчас подойдут покупатели, ждите». Нас построили около леса. Сначала забирали миномётчиков, пулемётчиков, танкистов. Остались 15 худощавых ребят — и всех их записали в танковый десант. Капитан спросил:

— Почему такие вялые?

— Товарищ капитан, — ответил политрук Рязанцев, — со вчерашнего обеда ничего не ели».

Тогда капитан раздал из расчёта на двоих по одной буханке хлеба и 800-граммовой консервы и потом спросил: «Ну как?» Конечно, осилить все это было непросто, так как уже отвыкли от нормальной еды. Каждому раздали по револьверу, а ребятам, которые приехали из Ижевска, достались пулемёты. Увидев, что парни не могут разобрать пулемёты, я подошёл и подсказал, как надо разбирать. Командир взвода это заметил и назначил меня пулемётчиком.

Вечером объявили военную тревогу — это ещё была учёба. После двухчасовой подготовки началась операция по освобождению Курской дуги. От стрельбы и бомбёжек ни зги не видно, кругом грохот, искры снарядов. Поесть могли только на ходу, стоя. Ни трапезы, ни передышки.

Атака, начатая 5 июля, завершилась лишь в двадцатых числах августа, но с большой победой. Это было освобождение Курской дуги. 23 августа дошли до Днепра. На ноги надевать было нечего. С десятикилограммовыми пулемётами, где вплавь, где вброд в воде по пояс прошли Днепр. На встречном берегу горела деревня. Мы расположились в окопах возле деревни. Нашей задачей было освободить плацдарм, а оружие — пулемёты, которые смогли перетащить через реку. Фашисты же выстроили свои танки.

28-30 августа за освобождение плацдарма велись ожесточённые бои. Меня ранило в правую руку около локтя. Перевязав руку, санитарка велела обратиться в санбат, а там пожилой врач принял решение: ампутировать руку по локоть. Я строго-настрого отвечаю: «Не дам отрезать руку: пальцы шевелятся, буду воевать». Ночью меня увезли в госпиталь из-за осложнения. Три дня, три ночи в дороге, приехали в госпиталь, а там — мест нет, перевели на квартиру на окраине города. Посмотрели рану на руке, а она стала заживать, — все удивились. Через неделю лечения меня с 30 солдатами отправили в артиллерийский полк возле города Тростинец.

Май встречали в Житомире. Весь город — в белом цвету, а утром 2 мая всё осталось под двухметровым снегом. По приказу нас вывели чистить снег, но к вечеру всё само по себе растаяло.

Однажды командир выстроил целый батальон и скомандовал: «Батальон,

слушай мою команду! Шигапов, выйти из строя!» «Почему? — думаю. — Вроде бы всё нормально». Но виду не показываю:

- Есть, товарищ командир! По Вашему приказанию Шигапов прибыл!
- Принимай батальон!
- Есть принимать батальон!
- Веди на занятия.

Так я целый час командовал батальоном.

Через неделю нас отправили в военную часть. Впереди Новгород-Волынский, Ровно, Дубна... Прошли Красноармейский район Украины, подошли к Польше. Переплыв Вислу, участвовали во взятии Сандомирского плацдарма. Стреляли из дальнобойных пулемётов, от них рёв настолько сильный — забудешь рот открывать, того гляди - оглохнешь!

Когда утихала стрельба, лежали и смотрели на небо, вдруг мне показалось, что птица присела. Оглянулся — нет никакой птицы, оказывается — это снаряд упал, и осколок задел ногу, прикосновение было ребром, поэтому он не мог сильно навредить.

На следующий день летели два наших самолёта. Через некоторое время немецкий самолёт поднялся: одному нашему хвост оторвал, другому крыло подорвал — и сгорел. Ни в одном самолёте живых не осталось...

Штурм Сандомирского плацдарма проходил во время сильного голода. В поисках картошки сходили в польскую деревню. А в деревне нет ни одной души и ни одной картофелины. Немцы всех погнали в лагеря.

23 января в Польше проводилась артподготовка. На улице — сильный мороз, чтобы ноги не подморозить — прыгаем, делаем пробежки. Для ночлега места нет. Утром — на передовую, тащим пушки. До артподготовки надо успеть позавтракать. Немного постояв около котлов, бежим с котелками. С боями доходим до реки Одер. Река очень бурная, а через неё всего один сломанный мост. Из Польши в Германию предстояло перейти именно по этому мосту, который бомбили фашисты. Стрельба ни на минуту не прекращалась. С неба бомбили по 15-20 самолётов. Мы атаковали снизу. Весь мир во мраке. А мост надо было отстоять во что бы то ни стало. Мост отстояли...

Впереди город Штенау: на столах продукты, в сараях — животные. Справа — 1-й Белорусский фронт, слева — 2-й Украинский, с запада идут немцы. Фашисты оказали жёсткое сопротивление. Война не утихала даже ночью. В вечерней мгле 200 прожекторов осветили Берлин — и у немцев ослепило глаза, не знают куда идти. После освобождения Берлина 27-28 мая освобождали город Беттенберг. Заключённые начали бежать из Берлина.

Победителей 1-й армии начали отправлять из Германии в Австрию, из Австрии в Чехословакию, Венгрию. В 15 км от Венгрии создали 168-й артиллерийский полк...»

Помощник командира взвода Магсум абый участвовал в обучении молодых солдат. Однажды начальник госпиталя предложил должность начальника караула, но Магсум абый хотел служить в военной части.

- Мне только татарин нужен, — сказал начальник госпиталя.

— Это почему? — спросил Магсум абый.

— Они выносливые, неприхотливые, честные и надёжные, — ответил начальник. — Если ты сейчас в воинскую часть вернёшься, то домой попадёшь только через семь лет, так как из тыла в армию забирать пока некого. А останешься здесь — в скором времени окажешься дома.

Думал-думал, но все же дал согласие. И, действительно, через год получил разрешение вернуться домой. К слову сказать, запомнились Магсуму абый и слова русского подполковника, который сказал (это было в Польше): «Я душой за татар, пусть я старей, но если пришлось бы воевать, то воевал бы вместе с татарами». «Когда командиру взвода нужно было отмечать огненные точки, он меня приглашал. Я никогда не отказывал, и когда отмечали нужные точки — ошибок не происходило. А с картой работать мы ещё в школе научились...»

После войны он был назначен специалистом финансового отдела в Раифе, в клубе открыли избу-читальню (библиотеку). Когда по делам ездил в Зеленодольск, познакомился с телефонисткой Назирой. Год-два общались по телефону, а потом поженились. В результате этого союза родились трое прекрасных детей, которые ныне здравствуют и трудятся на благо Родины.

Г. Б. Вагизова

Записано на встречах, состоявшихся в феврале-марте 2013 года

ВETERАН ЗАВОДА СЕРГО — О ВОЙНЕ И СУДЬБЕ

Совсем юными были во время войны те, кто сегодня носит гордое имя «ветеран Великой Отечественной». Для Генриха Гаврилова те времена до сих пор свежи в памяти: выпускной, весть о нападении фашистов, война, тяжелые годы сражений...

— Родители мои были преданы революции, поэтому меня, своего единственного сына, они не крестили, считая это пережитком темного прошлого, а «октябрили» на партийном собрании, — с улыбкой рассказал Генрих Данилович. — В нашем маленьком селе Садиково Алькеевского района ТАССР было дворов сорок, зато природа — красивейшая! Жили дружно, на переменках любили танцевать. Только стали выбирать, кем быть после окончания в школу, как прозвучало страшное слово — война...

Генрих Данилович Гаврилов

Первые два года войны юноша был полноправным тружеником тыла — до исполнения 18 лет работал трактористом в колхозе. Хотел стать танкистом, но помешало слабое зрение. И с 1943 года, после небольшого обучения в стрелково-минометном училище в Арзамасе, целый батальон юных пехотинцев привезли в Белгородскую область. Генрих Гаврилов прошел всю Украину, освобождал Харьков, дошел почти до Кривого Рога. Тяжелое ранение прекратило его фронтовые будни.

Война окончилась, когда Генриху было всего 20 лет — надо было думать о будущем. Окончил заочное отделение Московского статистического института, был инспектором Центрального статистического управления. Женился на красивой девушке Соне, а потом судьба привела его в Зеленодольск. Вместе с супругой получили комнату на Ленина, 40, и завод имени Серго стал для молодого экономиста вторым родным домом — помогли отзывчивые и неравнодушные люди, которых немало встречалось на его пути. Работал в отделе снабжения завода имени Серго, вырос до начальника финансового отдела.

На пенсию Генрих Данилович вышел в 1986 году, и все свои силы бросил на новое дело — сад. На Поле чудес сегодня у него замечательный экспериментальный участок, любимые цветы и деревья. Ежедневно по два часа гуляет, спускаясь с палочкой с пятого этажа, занимается делами по дому (супруга умерла три года назад), чтобы не раскиснуть. Дочка несколько раз в день звонит, друзья, заводчане, школьники приходят — день насыщен событиями, потому и приходится держаться в тонусе. На заводские праздники его зовут непременно, а 6 мая Генриха Гаврилова и других ветеранов войны в

Казанском Кремле будет чествовать Президент РТ Рустам Минниханов.

День Победы ветеран планирует провести в родном Зеленодольске: Парад Победы, возложение, полевая кухня и концерт. И долгожданный салют — как напоминание о далеких огневых 40-х, превративших молодость миллионов россиян в сплошной жизненный подвиг.

Юлия Озерова

ВСЕМ СМЕРТЯМ НАЗЛО

В нашем городе участников Великой Отечественной войны осталось не так уж и много. И каждый из них — человек уникальный. Вот, например, Елена Бабичева. Всю войну она прошла не с автоматом в руках, а с медицинской сумкой. Многих, ныне живущих ветеранов, она вытащила с того света. О себе и фронтовых буднях Елена Петровна рассказывает:

— Родилась я в Пестречинском районе, в селе Аркатово в 1924 году в многодетной крестьянской семье. Окончила семилетнюю школу в селе Черемышево, которая находилась в семи километрах от дома. Желание учиться было большое, но работа по хозяйству, помощь младшим братьям и сестрам не позволили продолжать учебу. После школы работала в колхозе. Когда началась война, меня отправили в Апастовский район рыть окопы, потом работала на лесозаготовках в Шаймарданах, в болотистой местности, деревья пилили вручную. Для семнадцатилетней девчонки труд был невероятно тяжелый.

В августе 1942-го меня призвали на фронт. Я не колебалась: если я не пойду, то кто пойдет? Мама горько плакала и в последнюю минуту дала мне маленькую иконку Божьей Матери, чтобы сберегла в трудную минуту. Я храню ее до сих пор.

Сначала я оказалась в Воронеже. Полтора месяца училась медицинскому делу и вот она «Книжка красноармейца»: медсестра I Украинского фронта 38 армии 6 гвардейской Ордена Суворова II степени Ровенской стрелковой дивизии.

...Никогда не забуду бои на Орловско-Курской дуге: несмолкаемый грохот орудий, взрывы, свист пуль. Во время бомбежек я два раза была засыпана землей, только чудом осталась жива.

А ведь надо было не только выжить в «мясорубке», но еще и работать, оказывать помощь раненым, которых было не сосчитать. Чтобы проводить операции, иногда приходилось делать стены операционной из простыней. Самое невыносимое — ампутации рук и ног у совсем молодых ребят. Раненые под наркозом стонут, матом ругаются. Мой халат к концу дня был весь в крови, руки немели от напряжения; уставали невероятно, постоянно хотелось спать, медперсонала не хватало, работали сутками без отдыха. Однажды, после удачно проведенной операции через 10 минут началась бомбежка, одна из бомб угодила в операционную, погибло 10 человек. Очередное чудо спасло меня от смерти.

Елена Бабичева

А потом была весна... Я влюбилась и в 1944 году вышла замуж. Победу встретили в Чехословакии, в городе Зорау. Этот город я не забуду никогда: готовились к операции, сделала обезболивающий укол, отошла к окну и в этот момент почувствовала, как по груди прошуршала пуля, задев орден Красной Звезды. На вечную память остался скол на этом ордене, напоминая о близкой опасности и счастливом случае.

После войны Елена Бабичева приехала в Зеленодольск, работала на молокозаводе, ее фотография постоянно украшала городскую Доску Почета. Она до сих пор невероятный жизнелюб: с удовольствием вяжет на спицах, встречает гостей пирогами. А еще очень следит за своим здоровьем, поэтому каждое утра обливается холодной водой.

В августе Елена Петровна отметит свое девяностолетие. Редакция нашей газеты присоединяется к поздравлениям друзей юбиляра и желает ей доброго здоровья, семейного счастья, мирного неба над головой.

Ирина Воронцова

ВОЙНА, КОМУ ОНА ОТРАДА?

Посвящается Гайнуллиной Махфузе Миннегалеевне

Махфуза Миннегалеевна родом из деревни Малое Русаково Апастовского района. Муж Зигангир Гайнуллин был коммунистом и участвовал в коллективизации. Принимал участие в советско-финской войне, вернулся жив и невредим. После войны с семьей поселились в Карелии. Но жить там долго не пришлось: началась война с Германией.

Провожая мужа Зигангира на войну, Махфуза апа надеялась на лучшее: авось, скоро приедет с победой, и вместе будем поднимать детей. А детей к тому времени было четверо. Но немцы стремительно наступали, было жутко. Все ближе становились звуки канонады, грохот снарядов и взрывы бомб. В отчаянии Махфузе пришлось все бросить и бежать из Карелии вместе с детьми в родную деревню.

Впоследствии она рассказывала внукам: «Я просто удивляюсь, как мы смогли добраться: ни куска хлеба, ни воды. У детей дырявая одежка, рваная обувь. Добрались чудом, а там — ничуть не легче. Некогда крепкий родительский дом совсем обветшал: крыша протекает, в стенах щели. Устроились на более-менее сохранившейся половине дома. И там никакого тепла: полуразрушенная печь, прогнившие полы. Соломенную крышу разворотило ветром.

Старшая дочь Рахили днем со взрослыми работала на колхозном поле, вечером попрошайничала. Все время ходила в рваной обуви, в которую попадал то снег, то вода (из-за этого всю оставшуюся жизнь у Рахили болели ноги). Зачем на снегу работали? Да потому, что вынуждены были собирать мерзлую картошку (по-татарски — кальжема). Махфуза апа тоже работала на поле, оставляя своих крошек одних и без еды. А младшенькой дочери Разине и двух лет не было. После работы ночами шила и вязала, но прокормить детей не смогла, ведь вся продукция почти полностью отправлялась на фронт.

Махфуза апа все это время ждала мужа и думала: вот-вот приедет и все будет хорошо. Муж Зигангир попал на Волховский фронт. Там, где сплошные топи да болота. Тропинку чем только не прокладывали — жутко и спустя годы послушать тех, кому там приходилось воевать. Писем было очень мало, но вскоре их и совсем не стало. Махфуза апа ждала-ждала, и вот, наконец, долгожданная весточка. А там слова: «Ваш муж Гайнуллин Зигангир Мингалеевич (1906 г. рождения) пропал без вести в июне 1942 года». У Махмузы апа подкосились ноги. Ни это она ждала... Ведь детям все хуже и хуже: похудели, глаза потухли. Как же быть и на что надеяться? Весть, конечно, невероятно тяжелая, но, может быть, Зигангир еще приедет, думала она. И от этих мыслей ей как-то становилось легче.

Но, несмотря на бессонные ночи, несмотря на все старания, Махфуза апа от голода и холода детей уберечь не смогла. Сначала похоронила мальчиков-

двойняшек: Танзиha и Ханафи, затем и самую младшую кровинушку — дочь Разину. Годы прошли, и горечь утраты мужа слегка поутихла, но когда она вспоминала детишек, где-нибудь уединялась и долго плакала.

О пирожках

Несмотря на всю горечь и утрату, бабушка Махмуза сохранила душевную щедрость и доброту. Она часто пекла пирожки, кыстыбый, хворост и угощала ими соседей. Бывало, соседи тоже пекут, но бабушка Махмуза пекла гораздо чаще, хотя пенсия была очень скромной. С верхних этажей приходили пить чай, некоторые чуть ли не каждый день. Но бабушка никогда не сердилась. Даже когда внучка возмущалась, она оставалась по-прежнему гостеприимной и повторяла: «В рай войдут щедрые» (Женнэтке юмартлар керер). Ведь бабушка читала Коран и старалась жить по нему.

В детские годы к внучке Равиле подружки тоже приходили в гости. Их неизменно ожидал вкусный стол. И даже когда внучка стала студенткой, к ней приезжали подружки из Казани. Бабушка собирала стол с национальными угощениями, и девочки бывали очень довольны.

К тому же бабушка Махфуза была умелой рукодельницей. Когда жили на ул. Королева, 4, она обшивала всех знакомых. Просто так, за доброе спасибо.

Рахилия апа добротой была очень похожа на свою маму. Она по заказу пекла пироги на свадьбы и разные торжества. Люди приносили свои продукты, Рахилия апа пироги пекла, а оставшиеся продукты полностью возвращала заказчикам. Денег она тоже не брала. И просто говорила:

«Мне очень дорого ваше спасибо». Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: «Щедрость — это дерево, корень которого в Раю, а ветви свисают в этот мир, ухватившего за них они (корни) приведут в Рай. Жадность — это дерево, корень которого — в аду, а ветви свисают в этот мир, ухватившегося за них, они (ветви) приведут в Ад». (Аль-Байхаки).

«Спешите делать добро, и вы будете прощены. Стремитесь в Рай, ширина которого равна небесам и земли». (аль-Гимран 3:133). «Кто искренне ради довольства Всевышнего Создателя поделится частью из того, что даровал Всевышний, то за это вознаграждение увеличится многократно, насколько, знает только Аллах Всевышний». (аль-Бакара 2:245).

После войны Махфуза апа со старшей дочерью Рахилей переехали в Зеленодольск. Тогда Рахиле было 19 лет. Девушка сначала устроилась на фанерный завод, затем перешла на завод имени А.М. Горького, где работал слесарем ее двоюродный брат Гайнуллин Гарай. Здесь Рахилия проработала 28 лет: сначала маляром, затем бригадиром. Ей приходилось работать и на открытом воздухе, и в труднодоступных помещениях, отсеках, где надо было все тщательно очищать от ржавчины и надежно подкрашивать. Бывали случаи,

когда Рахилия в трюмах теряла сознание, и ее еле живую оттуда вытаскивали. Будучи бригадиром, все труднодоступные места красила сама, а девчонок она жалела и берегла, заботилась как о своих детях. А они настолько ей доверяли, что делились всеми житейскими проблемами и всегда находили мудрый совет. У нее в бригаде не было текучести, так как своих девчат умело защищала. Когда бригада пришла на 50-летний юбилей своего руководителя, было столько добрых слов и искренних признаний в любви и уважении, что даже дети были удивлены.

С 1968 года портрет Рахили Зигангировны не снимали с Доски Почета. В 1974 году она была награждена медалью «За трудовую доблесть», а в марте 1981 года удостоена высокой правительственной награды — ордена Трудовой Славы 3 степени. Имеет также медали «Ветеран труда», «300 лет Российскому флоту» и юбилейные в честь Дня Победы.

Когда праздновали 100-летний юбилей завода, Рахилию Зигагировну пригласили на торжественное собрание. Заранее предупредили, что она будет выступать. Вместе с дочерью готовили речь, но она так разволновалась, что выйдя на трибуну, смогла лишь сказать: «Здравствуйте, работаю, тружусь, стараюсь». На что зал ответил бурными аплодисментами. Рахилия апа всегда была доброжелательной. С мужем Узбеком они вырастили троих детей.

В 2018 году Рахилию Зигангировну проводили в последний путь. Народу было очень много. Родные удивлялись: никого не звали, и когда успели собраться?..

ЧЕРЕЗ ГОРЫ ХИНГАНА И РАВНИНЫ МАНЬЧЖУРИИ

*Николай
Левагин* *Васильевич*

Николаю Левагину не исполнилось и 15 лет, когда началась война. Взрослых мужчин призвали в армию, и вся тяжесть сельского труда легла на плечи женщин и подростков. И все же молодой человек успел повоевать — в 1943 году его направили на восток, на границу с Маньчжурией, а потом началась война с Японией.

Детство Николай Васильевич провел в деревне Ямбухтино Тетюшского района. Учился хорошо, после школы пошел работать в колхоз.

— 15 лет не было, я уже работал в колхозе, — вспоминает ветеран. — И в это время объявили войну, по радио. Тут уже мы начали по-настоящему работать. Раза два возил военные грузы из Тетюш в Дербьшки.

Лучшая помощь государству — пойти на фронт, решил юноша и прибавил себе год. Так что на войне оказался, когда не исполнилось 18. Попал в особый инженерно-технический батальон, в Монголию.

— Наша задача была освободить Маньчжурию, которая ранее принадлежала Северному Китаю, — рассказал Николай Васильевич. — В Маньчжурии я служил в саперно-мостовой понтонной части. Наша задача была проводить танки и другую технику по реке Большого Хингана, взрывать скалы. Расчищать путь нашим танкам.

После войны Николай Васильевич служил в Чите, строил и прокладывал понтоны. Демобилизовался, приехал в Зеленодольск, и остался здесь навсегда. 45 лет проработал на заводе имени Горького — в литейном производстве, а в последнее время в титановом цехе, параллельно учился в судостроительном техникуме, потом в КАИ.

Левагины — счастливая семья: 65 лет живут дружно Николай Васильевич и Галина Васильевна. Дети-двойняшки: сын офицер в отставке живет на Украине, дочь — в Зеленодольске. Есть внуки, правнуки. 9 мая семья будет в сборе. Все приедут поздравлять папу, дедушку, прадедушку — героя Великой Отечественной.

Алия Саттарова

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Прошло 75 лет, как замолкли последние выстрелы той беспощадной, самой кровопролитной в истории человечества войны.

С первых же дней ход войны освещался во всех фронтовых газетах, статьи вдохновляли воинов на победу. После войны по всей стране писались романы, повести. Писали и зеленодольские краеведы. Бесценный дар оставил после себя историк — писатель Владимир Федотов, рассказав о наших доблестных воинах.

В этом сборнике собраны материалы о наших земляках, моих знакомых и близких, не щадя себя приближавших победу. Я включила рассказ и о своем отце, хотя обстоятельно поговорить с ним про фронтовые дороги так и не удалось. В обыденной суете как-то быстро и незаметно он ушел из жизни, оставив в душе неизгладимую боль. Восполнить эту пустоту я решила рассказами об отважных воинах-земляках...

Историю делают люди, и в этой истории — доля каждого из нас. Ведь без знания прошлого нет и будущего. Я думаю, что каждый, кто не равнодушен к родной земле, продолжит изучение и сбор материалов о наших ветеранах по крупицам. Они этого заслуживают!

**И СТО, И ДВЕСТИ ЛЕТ ПРОЙДЕТ,
НИКТО ВОЙНЫ ЗАБЫТЬ НЕ СМОЖЕТ...**

К. Симонов

СОДЕРЖАНИЕ

«Прости, отец».....	8
ПРЕДИСЛОВИЕ.....	9
ЗЕЛЕНОДОЛЬЦЫ – ПОБЕДЕ.....	12
НАШ ГОРОД ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	14
9 МАЯ В ЗЕЛЕНОДОЛЬСКЕ.....	17
ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА.....	23
Герои 1943 года.....	24
Герои 1944 года.....	28
Герои 1945 года.....	31
Чествуя Николая Алтынова.....	34
Открыт памятник Николаю Волостнову	35
Нам дороги эти позабыть нельзя	40
Самый дорогой и родной мне человек	45
Героическая судьба связиста.....	53
ОНИ БЫЛИ ПРЕДСТАВЛЕНЫ К ЗВАНИЮ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ..	57
ОЧЕРКИ О ФРОНТОВИКАХ.....	58
КАВАЛЕРЫ ОРДЕНА СЛАВЫ.....	61
ШАГНУВШИЕ В БЕССМЕРТИЕ.....	66
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	102

Выражаю искреннюю благодарность за поддержку в создании книги:
Президенту Республики Татарстан Р.Н. Минниханову
Председателю Госсовета РТ Ф.Х. Мухаметшину
Руководителю Аппарата Президента РТ А.А. Сафарову
Директору Института Татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ
И.А. Гилязову

Книга об отважных воинах-земляках

